

EESTI SLAVISTIDE RAHVUSKOMITEE
ESTONIAN NATIONAL COMMITTEE OF SLAVICISTS

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СЛАВИСТОВ ЭСТОНИИ

1996

EESTI SLAVISTIDE RAHVUSKOMITEE

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ ЭСТОНИИ

ESTONIAN NATIONAL COMMITTEE OF SLAVICISTS

EESTI SLAVISTIDE RAHVUSKOMITEE
(ESJK)

1996

Tartu, 1996

**EESTI SLAVISTIDE
RAHVUSKOMITEE
(ESRK)**

1996

Tartu, 1996

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
СЛАВИСТОВ ЭСТОНИИ
(НКСЭ)

1996

Тарту, 1996

“ESRK 1996” toimetuse nõukogu:

K. P. Allikmets, A. D. Dulitšenko (vastutav toimetaja), J. S. Kudrjajtsev,
G. M. Ponomarjova, S. V. Smirnov

Teksti kompuutrisse trükkimine: S. Bormotov

Редакционный совет "НКСЭ 1996":

K. P. Allikmets, A. D. Дуличенко (ответств. редактор), Ю. С. Кудрявцев,
Г. М. Пономарева, С. В. Смирнов

Компьютерный набор С. Бормотова

В последнее время возникла настоятельная необходимость в объединении специалистов по славянским языкам, литературам и культурам. Таких специалистов в республике не так много. И именно это вынуждает нас подумать об организационных формах нашей научной и преподавательской деятельности.

31 мая 1993 г. на отделении русской и славянской филологии философского факультета Тартуского университета состоялось учредительное собрание, на котором и был создан Национальный Комитет славистов Эстонии (НКСЭ). Его президентом избран проф. А. Д. Дуличенко. Это событие с пониманием было встречено в научных и общественных кругах республики. Тартуские газеты опубликовали о НКСЭ подробную информацию (см., например: L. Vedina. Eesti Slavistide Rahvuskomitee ühendab slavistikateadlasi. - Postimees, 1993, N 128, 4. juuni, lk. 4; Э. Васильченко. Учрежден Национальный Комитет славистов Эстонии. - Русская газета, 1993, N 42, 5 июня, с. 4; Ülikoolis on Eesti Slavistide Rahvuskomitee. - Universitatis Tartuenssis, 1993, N 21/22, 18. juuni, lk. 3). К началу 1994 г. членами НКСЭ стало более 40 человек - в основном это профессора и преподаватели Тартуского и Таллиннского педагогического университетов. 31 августа 1993 г. в Братиславе во время XI Международного съезда славистов было подано заявление о приеме НКСЭ в Международный Комитет славистов, а 20 декабря на годовичном собрании Комитета с таким же заявлением решено обратиться также о приеме нас в Международную Ассоциацию преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). На годовичном собрании был избран также совет НКСЭ. В него вошли: доц. К. П. Алликметс, проф. А. Д. Дуличенко, доц. Ю. С. Кудрявцев, маг. Л. Пильд, проф. С. В. Смирнов.

НКСЭ постепенно активизирует свою деятельность. Одним из знаков этого является предпринимаемое нами издание "Бюллетеня", в котором предполагается помещать важнейшую информацию о НКСЭ (библиографию публикаций членов Комитета, сообщения о защитах диссертаций, об участии в научных конференциях и т. д.), а также печатать материалы, касающиеся истории и современного состояния славистики в Эстонии. Будем надеяться, что все это плодотворно повлияет на развитие славистических исследований в республике.

УСТАВ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ

Международный комитет славистов создан решением Международной встречи славистов в Белграде в 1955 г. для возобновления и продолжения международных связей в области славистики и традиции славистических конгрессов, существующей с 1-го международного съезда славянских филологов в Праге в 1929 г.

I. Основные положения

Статья 1. Международный комитет славистов (сокращенно МКС) является исполнительным органом международного объединения славистов, состоявшего из национальных славистических комитетов или организаций. Он и ставит своей целью организацию международного сотрудничества славистов на широкой основе содействия развития наук о славянских языках и литературах, истории, культуры славянских народов.

Статья 2. Комитет выполняет свои задачи путем созыва научных конгрессов и конференций, организации сотрудничества с другими научными учреждениями и организациями как славянских, так и неславянских стран, обмена информации и публикаций между национальными славистическими комитетами или организациями.

Статья 3. Для выполнения специальных славистических исследований МКС создает комиссии, которые осуществляют свою деятельность под его руководством сроком на 5 лет.

Статья 4. МКС имеет свою печать с надписью на русском и французском языках: Международный комитет славистов.

II. Состав Международного комитета славистов

Статья 5. Каждая страна представлена в МКС одним национальным славистическим комитетом или организацией и имеет право на одного члена МКС. Ввиду исключительных обстоятельств, права на одного члена МКС имеют и серболужицкие научные организации. Национальный комитет или организация должен письменно уведомить МКС о назначении своего представителя.

Статья 6. Если член МКС не может участвовать в пленарном заседании, он имеет право назначить своего заместителя *ad hoc*, письменно уведомив об этом МКС. Заместитель пользуется теми же правами, как и член.

Статья 7. Во время голосования каждый член МКС имеет один голос, причем все стремятся достичь консенсус.

Статья 8. Национальные славистические комитеты или организации стран, представленных в МКС ко дню утверждения настоящего Устава МКС, указаны в списке, прилагаемом к Уставу.

Новые комитеты или организации, желающие быть представленными в МКС, заявляют об этом письменно в МКС. Решения по заявлению принимаются на пленарном заседании МКС.

Статья 9. Члены МКС, имеющие особые заслуги в области развития славистики и международного сотрудничества по истечении их полномочий могут быть избраны Пленумом МКС почетными членами МКС.

III. Органы Международного комитета славистов

Статья 10. Органами МКС являются пленум и президиум.

Статья 11. Пленум является высшим органом МКС. В его работе принимают участие все члены МКС.

Статья 12. Пленарное заседание МКС состоит во время каждого съезда славистов.

В промежутках между съездами желательно провести по крайней мере одно пленарное заседание МКС.

Статья 13. Пленум принимает решения по всем важным вопросам деятельности МКС.

Статья 14. Решение считается вступившим в силу, если оно принято простым большинством голосов присутствующих членов Комитета. В случае необходимости президиум может представить свои предложения на голосование *per rollam* (*per capsulam*).

Статья 15. Пленарное заседание МКС избирает преимущественно из своего состава президиум МКС. В президиум МКС входят: президент МКС и вице-президенты МКС. В заседании президиума могут за свой счет принимать участие остальные члены МКС.

Статья 16. Президиум избирается на пять лет. Президент, один из вице-президентов и секретарь МКС предствляют страну в которой должен состояться очередной съезд.

Статья 17. Президиум МКС содействует претворению в жизнь решений пленума и представляет МКС перед всеми международными научными и другими форумами.

Статья 18. Президиум представляет отчет о своей деятельности пленуму МКС на каждом из его заседаний.

Статья 19. Президиум от имени пленума информирует съезд славистов о работе МКС в промежутках между двумя съездами.

Статья 20. Президиум назначает секретаря МКС, секретаря-куратора комиссий и казначея МКС, которые могут участвовать в заседаниях президиума и пленума, однако без права голоса.

IV. Формы работы Международного комитета славистов

Статья 21. В целях обсуждения и решения важных научных вопросов славистики МКС организует международные съезды и конференции.

Статья 22. Съезды являются наиболее широкой формой международного научного сотрудничества славистов.

Статья 23. Программу работы съезда, количество докладов и сообщений утверждает пленум на основе проекта, выработанного президиумом. Проект предварительно направляется всем членам МКС.

Статья 24. Съездом руководит МКС

Статья 25. В период между двумя съездами МКС может организовать специальные славистические конференции для рассмотрения определенных научных проблем. Эти конференции могут быть связаны с проведением пленума.

Статья 26. Состав Международных комиссий при МКС формируется из членов МКС и ученых-славистов, не являющихся членами МКС. Председатели и бюро комиссий утверждаются Президиумом МКС. Комиссии МКС работают в контакте с соответствующими национальными комиссиями.

Статья 27. Работа и состав комиссий МКС рассматриваются на пленуме МКС каждые пять лет во время съезда славистов.

Председатели комиссий МКС и национальные славистические комитеты или организации предлагают Пленуму состав комиссий МКС.

V. О средствах комитетов

Статья 28. Расходы по проведению пленумов Комитетов, как правило, несет национальная славистическая организация той страны, в которой проходят заседания пленума.

Расходы по организации съезда осуществляются за счет страны-организатора съезда.

VI. Сотрудничество с научными славистическими учреждениями и организациями

Статья 29. В целях развития славистической науки МКС устанавливает связи со славистическими научными учреждениями, имеющими отделения славистики, а также с другими организациями и объединениями и сотрудничает с ними. При этом МКС опирается на национальный комитет славистов и со своей стороны оказывает им поддержку в их сотрудничестве с научными учреждениями и организациями в стране.

Статья 30. МКС может вступать в международные объединения, занимающиеся организацией научного исследования и международного сотрудничества. Решение об этом принимает пленум МКС.

Статья 31. Настоящий Устав вступает в силу после его принятия на пленарном заседании МКС. Один экземпляр Устава на русском языке направляется в каждую национальную славистическую организацию.

VII. Об изменениях Устава Международного комитета славистов

Статья 32. Изменения в статьях настоящего Устава производятся по мере необходимости на пленуме МКС.

EESTI SLAVISTIDE RAHVUSKOMITEE (ESRK) PÕHIKIRI

I. Üldsätted

1. Eesti Slavistide Rahvuskomitee on vabatahtlik erinevatest rahvustest spetsialistide teaduslik ühendus, mis osaleb Slavistide Rahvusvahelises Komitees kollektiivliikme staatuses. Oma töös lähtub komitee humanismi printsiipidest ja üldinimlikest väärtustest ning juhindub EV seadustest ja käesolevast põhikirjast.

2. ESRK tegutseb Tartu Ülikooli juures.

II. Komitee peamised eesmärgid ja ülesanded

3. Ühendada slaavluse erinevaid aspekte - keeli, kirjandusi, ajalugu, kultuuri, etnograafiat jne. uurivaid teadlasi.

4. Kaasa aidata Eesti slaaviuurimuste pikaajaliste traditsioonide arengule.

5. Koordineerida slavistikaalaseid teaduslikke uurimusi ja slaavi-soome-ugri keele- ja kultuurisuhete uurimist.

6. Koordineerida Eesti kõrgkoolides slavistikaalaste distsipliinide õpetamist.

7. Hoida ja arendada teaduslikke kontakte slaavi ja mitteslaavi maade slavistikakeskustega, osaleda rahvusvahelistes teadusprogrammides.

8. Esindada Eesti slavistikat rahvuslikul ja rahvusvahelisel tasemel.

III. Komitee praktilise tegevuse suunad

9. Erinevatele slavistika probleemidele pühendatud teaduskonverentside, sümposiumide, seminaride, komitee aastakogu jms. korraldamine.

Slavistikaalaste teaduslike tööde, populaarteaduslike artiklite ja brošüüride väljaandmine.

11. Noorte spetsialistide (magistrandide, doktorandide jne.) slavistikaalaste teadusuurimuste toetamine.

12. Osavõtt rahvusvaheliste slavistide kongresside tööst ja muudest sellealastest üritustest.

13. Peamised töövormid: teaduslike nõukogude ja slavistikaalaste uurimuste konkreetsete valdkondadega tegelevate gruppide moodustamine.

Komitee aastakogude regulaarne läbiviimine ja komitee erakorraliste koosolekute korraldamine.

IV. Komitee liikmed, nende õigused ja kohustused

14. Komitee liikmeks võetakse individuaalse kirjaliku avalduse alusel slavistika valdkonnas teadusliku uurimis- ja tõlketööga tegelevaid isikuid.

15. Komitee liikmed on kohustatud täitma põhikirja nõudeid, aastakogu ja ESRK juhtkonna otsuseid.

16. Komitee liikmetel on õigus valida ja olla valitud komitee juhtkonda (Nõukokku) ja osaleda selle tegevuses.

V. Struktuur ja juhtivorganid

17. Komitee tegutseb demokraatlikel põhimõtetel: valitavus, regulaarne aruandlus, otsuste vastuvõtmine häälteenamusega ja nende kohustuslikkus kõigile liikmetele, kollegiaalsus ja avatus.

18. Komitee kõrgemaks organiks on aastakogu.

19. Aastakogudevahelisel ajal teostab organisatsioonilist tööd komitee nõukogu ja komitee president. Aastakogu ja nõukogu istungeid kutsub kokku ja juhatab komitee president. Aastakogu tuleb kokku ka vähemalt ühe kolmandiku komitee liikmete nõudmisel.

20. Aastakogu ja nõukogu on otsustusvõimelised kui istungeist võtab osa vähemalt 1/2, komitee tegevuse lõpetamise korral vähemalt 2/3 komitee liikmetest. Otsused võetakse vastu häälteenamusega.

VI. Finantstegevus

21. Komitee ei taotle finantseesmärke. Teaduslike tööde, "ESRK aastaaruande" (bülletääni), teatmike väljaandmisel ja muude ürituste korraldamisel võib komitee pöörduda materiaalse toetuse saamiseks teadus- ja õppeasutuste ja sponsorite poole.

VII. Lõppsäte

Käesolev põhikiri on vastuvõetud Tartus 31. mail 1993.a. Eesti Slavistide Rahvuskomitee asutaval konverentsil. Käesolev põhikiri, samuti sellesse tehtavad muudatused jõustuvad nende kinnitamisega Tartu Ülikooli nõukogus.

УСТАВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ ЭСТОНИИ (НКСЭ)

I. Общие положения

1. Национальный Комитет славистов Эстонии (НКСЭ) - добровольное научное объединение специалистов различных национальностей, входящее в качестве коллективного члена в Международный комитет славистов. В своей работе комитет руководствуется принципами гуманизма, общечеловеческих ценностей, законами Эстонской республики, а также настоящим уставом.

2. НКСЭ действует при Тартуском университете.

II. Основные цели и задачи Комитета

3. Объединить изучение различных аспектов славянства - языков, литературы, истории, культуры, этнографии и т. д.

4. Содействовать развитию давних традиций славистических исследований в Эстонии.

5. Способствовать координации научных исследований в области славистики.

6. Координировать вопросы, связанные с преподаванием и изучением славистических дисциплин в высших учебных заведениях Эстонии.

7. Поддерживать и развивать научные контакты и связи со славистическими центрами славянских и неславянских стран, участвовать в международных научных программах.

8. Представлять славистику Эстонии на национальном и международном уровнях.

III. Направления практической деятельности Комитета

9. Организация и проведение регулярных научных конференций, симпозиумов, семинаров и т. д. по различным вопросам славистики и годичных собраний Комитета.

10. Издание научных трудов по славистике, а также научно-популярных статей и брошюр.

11. Поддержка и стимулирование работы молодых специалистов - магистрантов, докторантов и т. д. - в различных областях славистики.

12. Участие членов Комитета в Международных съездах славистов и других мероприятиях, связанных с содержанием работы НКСЭ.

13. Основные формы работы: организация научных советов и групп по конкретным областям славистических исследований, регулярное проведение годовых и внеочередных собраний Комитета.

IV. Члены Комитета, их обязанности и права

14. Членство в Комитете индивидуальное, т. е. в него могут войти по письменному заявлению лица, занимающиеся научными исследованиями в области славистики.

15. Члены Комитета обязаны: участвовать в его деятельности и выполнять требования Устава и решения годового собрания и руководства НКСЭ.

16. Члены Комитета имеют право: избирать и быть избранными в руководство (Совет) Комитета, принимать участие во всех видах его деятельности.

V. Структура и руководящие органы

17. Комитет строится на основе демократических принципов: выборности, регулярной отчетности, принятия решений большинством голосов и их обязательности для всех членов, коллегиальности и гласности.

18. Высшим органом Комитета является Годичное собрание.

19. Между годовыми собраниями организационную деятельность Комитета осуществляют Совет Комитета и президент Комитета.

20. Годичное собрание собирается также по требованию минимально трети членов Комитета. Заседания Годичного собрания и совета полномочны, если в них принимает участие по крайней мере две трети членов. Комитет прекращает свою деятельность по решению Годичного собрания его членов, специально созванного по этому вопросу, принятому не менее двумя третями голосов, в соответствии с действующим законодательством.

VI. Финансовая деятельность

21. Комитет не занимается коммерческой и финансовой деятельностью. В вопросах издания научных трудов, "Годичного отчета НКСЭ", справочников, других мероприятий Комитет может обращаться за материальной поддержкой к руководству учебных и научных заведений, а также к возможным спонсорам.

VII. Заключение

Настоящий Устав утвержден на Учредительной конференции НКСЭ в г. Тарту, 31 мая 1993 г.

Устав, а также внесенные в него поправки вступают в действие с момента утверждения их в совете Тартуского университета.

О ВСТУПЛЕНИИ НКСЭ В МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ (МКС)

На учредительном собрании по созданию Национального Комитета славистов Эстонии (НКСЭ), прошедшем 31 мая 1993 г. в Тартуском университете, было решено обратиться в Международный Комитет славистов с заявлением о приеме в эту организацию. Во время XI Международного съезда славистов в Братиславе (30.VIII.-8.IX.1993) текст заявления, а вместе с ним и необходимые документы были поданы представителям МКС. Вот текст этого заявления:

"Международному Комитету славистов,
президенту МКС проф. С. Вольману

Заявление

Прошу принять Национальный Комитет славистов Эстонии в Международный Комитет славистов в качестве коллективного члена. Национальный Комитет славистов Эстонии признает Устав МКС и обязуется его выполнять.

Орд. проф. др. Александр Дуличенко, президент
Национального Комитета славистов Эстонии.

30 августа 1993 г., Bratislava.

К заявлению прилагаются:

1. Копия регистрации НКСЭ при Тартуском университете от 18 июня 1993 г.;
2. "Устав НКСЭ" на русском и эстонском ("Eesti Slavistide Rahvuskomitee põhikiriri") языках".

Документы были рассмотрены и на одном из заседаний МКС наше обращение предварительно было одобрено. Вопрос о принятии НКСЭ в составе МКС положительно решен в 1994 г. (Урбино, Италия).

ЧЛЕНЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА СЛАВИСТОВ ЭСТОНИИ

(по состоянию на начало февраля 1994 года)

Принятые сокращения: СПб./ЛенУ - Санкт-Петербургский/Ленинградский университет; Таллинн ПУ - Таллиннский педагогический университет; ТартуУ - Тартуский университет.

Алликметс, Кира Павловна

1939, г. Тарту, Эстония; ТартуУ; билингвизм, теория и практика школьных учебников, функции текстов в учебниках;

кандидат филологических наук, доцент Центра языков ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Taara pst. 3-1; tel. 433-825;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-358.

Баудер, Анатолий Яковлевич

1937, г. Ашхабад; Туркменский гос. университет им. М. Горького; современный русский язык, лингвистика текста;

доктор филологических наук, профессор ТаллиннПУ;

Eesti/Eestonia Tallinn, Võru 2-132, tel. 32-21-32;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 29; tel. 421-420.

Бормотов, Степан Алексеевич

1971, г. Тула; ТартуУ; филол. факультет; общее и славянское языкознание, история русского языка, текстология, польский язык.

магистрант, кафедра славянской филологии ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Pepleri 14-233;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-351.

Брагин, Владимир Васильевич

1952 г., Йошкар-Ола; МАССР; Новосибирский пед. институт; аспирантура Московского гос. университета; русская литература 20-х годов XX века, русская литературная критика;

кандидат филол. наук, доцент кафедры литературы Таллинн ПУ;

Eesti/Estonia, Tallinn, Luise 4-36; tel. 450-930;

служ. адрес: Tallinn, Narva mnt. 29; tel. 422-534.

Вайгла, Эда

1930, г. Тарту; ТартуУ; сопоставительное изучение русского и эстонского языков, лексикология, семасиология, фразеология;

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Kaunase pst. 6-25;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-352.

Васильченко, Эльвира Пименовна

1939, Оренбургская обл., г. Орск; ТартуУ; русско-эстонские сопоставления;

кандидат пед. наук, доцент Центра языков ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Sõpruse pst. 19-2; tel. 432-697.

Ведина, Людмила Александровна

1954, г. Ярославль; ТартуУ; история русской культуры: страноведение; русско-эстонско-финские переводы;

лектор Центра языков ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Ravila 48-4; tel. 479-535;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-358.

Виссак, Хелле Юхановна

1949, г. Тарту; ТартуУ; методика преподавания языков;

кандидат пед. наук, доцент Центра языков ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Aardla 140-34; tel. 474-832

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-358.

Вольперт, Лариса Ильинична

1926, г. Ленинград; ЛенУ; русско-французские литературные связи конца XVIII- начала XVII вв.;

доктор филол. наук, профессор кафедры всемирной литературы ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Laulupeo 7-4;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Ülikooli 11; tel. 461-727.

Вядре, Тийу Фердинандовна

1970, г. Тарту; ТартуУ; сопоставительная грамматика славянских языков;

магистрантка, кафедра славянской филологии ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Mõisavahe 45-18; NMT 8-25-234601;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-351.

Давидянц, Артем Ашотович

1950, г. Баку; Ереванский гос. университет; филол. факультет; производство учебных фильмов, программ (компьютер.), методика;

кандидат пед. наук, доцент, заведующий видеолaborатории ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, EE0001 Tallinn, Tartu mnt. 61-10; tel. 423-353;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE0102 Tallinn, Narva mnt. 25; tel. 433-775.

Давидянц, Инге

1951, Рига, ТартуУ; сопоставит. языкознание (русск.-эст.-финск.-латыш.-шведск.);

ТаллиннПУ, кафедра русского языка;

Eesti/Estonia, EE0001 Tallinn, Tartu mnt. 61-10; tel. 423-353;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE0102 Tallinn, Narva mnt. 25; tel. 421-420.

Данилевский, Александр Алексеевич

1956, г. Климовск Моск. обл.; ТартуУ; филол. факультет; русская литература конца XIX- начала XX вв., русская эмигрантская литература; магистр славянской филологии ТартуУ, лектор кафедры русской литературы ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Muru 12-32;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Дуличенко, Александр Дмитриевич

1941, Краснодарский край; Туркменский университет (Ашхабад); общее и славянское языкознание, славянские литературные микроязыки, русский, сербско-хорватский, словенский, серболужицкие и др. языки, история славистики и т.д.;

доктор филол. наук, ординарный профессор; зав. каф. славянской филологии ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Kaunase pst. 31-12; tel. 437-787;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-351.

Дуличенко, Людмила Васильевна

1948, г. Новокиевка Днепропетр. обл.; Туркменский пед. институт; методика преподавания иностранных языков;

лектор языкового Центра ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Kaunase pst. 31-12; tel. 437-787;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-358.

Заикина, Светлана Николаевна

1947, Россия, ТартуУ; лексикология;

преподаватель языкового Центра ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Raua 2-13; tel. 475-473;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-358.

Исаков, Сергей Геннадиевич

1931, г. Нарва, ТартуУ; славянско-эстонские литературные и культурные связи;

доктор филол. наук, экстраординарный профессор ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Hurda 11-4; tel. 421-716;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-351;

Казури, Маре Вальтеровна

1954, г. Кейла; ТаллиннПУ; лингвистика текста.

кандидат филол. наук, преподаватель кафедры рус. яз. ТаллиннПУ;
Eesti/Estonia, Tabasalu (Harjumaa), Nooruse 1-39; tel. 716-516;
служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 25; tel. 421-420.

Киселева, Любовь Николаевна

1950, г. Тарту; ТартуУ; история русской литературы XVIII- первой пол.
XIX в.;

кандидат филол. наук, профессор ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Jaama 171-23;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Костанди, Елизавета Илмаровна

1956, Ленинград. обл.; ТартуУ; синтаксис предложения, текста; прагма-
тика;

кандидат филол. наук, доцент кафедры рус. яз. ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Jaama 183-27;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a (322); tel.
465-352.

Костанди, Олег Георгиевич

1954, г. Таллинн; ТартуУ; история русской литературы XX в.;
магистр славянской филологии, преподаватель ТаллиннПУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Jaama 183-27;
служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 25.

Кудрявцев, Юрий Сергеевич

1947, г. Иваново; Дальневосточный гос. университет; историческая фоне-
тика славянских языков, старославянский язык;

кандидат филол. наук, доцент кафедры русского языка ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Aardla 144-15;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-352.

Куцова, Оксана Алексеевна

1969, г. Таллинн; ТартуУ; славянское языкознание;
магистрантка, кафедра славянской филологии ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Riia 40-4;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-351.

Кьрвел, Майри

1967, г. Тарту; ТартуУ; славянская филология, богемистика;
магистрантка, кафедра славянской филологии ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Anne 59-111;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-351.

Кюльмоя, Ирина Павловна

1946, г. Тарту; ТартуУ; функциональная грамматика, контрастивная грамматика;

кандидат филол. наук, ординарный профессор кафедры русского языка ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Jakobsoni 18-4; tel. 422-513;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-352.

Лейбов, Роман Григорьевич

1963, г. Киев; ТартуУ; русская поэзия нач. XIX в.;

магистр славянской филологии, лектор/докторант ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Kaunase pst. 44-10;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Мальцева-Замкова, Наталия Викторовна

1955, г. Таллинн; ТартуУ; методика преподавания русского языка;

кандидат пед. наук, доцент ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, Tallinn, Ümera 32-25;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 29; tel. 421-420.

Мельцер, Светлана Борисовна

1953, г. Валга (Эстония); ТартуУ; сравнительное языкознание, этнолингвистика, методика преподавания языков;

кандидат пед. наук, доцент кафедры русского языка ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ropka 19-36; tel. 471-552.

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a (322); tel. 465-352.

Митпорев, Сергей Николаевич

1958, г. Калласте; ТаллиннПУ; аспирантура ТартуУ; история русской литературы 1870-90-х гг., история русской культуры;

кандидат филол. наук, профессор; зав. отд. русской филологии ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, Tallinn, Vilde 66-31; tel. 522-659;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 29(326); tel. 422 -537;

Моисеенко, Ирина Михайловна

1955, г. Таллинн; ТартуУ; методика преподавания иностранного и родного языков;

кандидат пед. наук, доцент каф. русского языка ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, EE0014 Tallinn, Lasnamäe 18-24; tel. 213-228;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 25; tel. 421-420.

Нечунаева, Наталья Алексеевна

1948, г. Ленинград; ЛенУ; история русского языка, текстология, издание памятников;

кандидат филол. наук, доцент ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, Tallinn, Võrgu 14-101; tel. 324-411;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 29; tel. 421-420.

Паликова, Оксана Николаевна

1969, г. Кохтла-Ярве; ТартуУ; сопоставительное изучение лексики русского и эстонского языков;

магистрантка; кафедра русского языка ТартуУ;

Eesti/Estonia, Kohtla-Järve, Estonia pst. 19-11;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-352.

Пильд, Леа Лембитовна

1959, г. Печоры Псковской обл.; история русской литературы к. XIX- нач. XX в.;

магистр славянской филологии, лектор кафедры русской литературы;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Kalevi 126-2;

служ. адрес: Eesti /Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Пономарева, Галина Михайловна

1954, ТартуУ; русская литература нач. XX в., русская культура в Эстонской республике (20-30 гг. XX в.);

кандидат филол. наук, ст. научный сотрудник каф. русской литературы;

Eesti/Estonia, EE 2400 Tartu, Mõisavahe, 66-19;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Рейфман, Павел Семенович

1923, г. Умань, Киев. обл.; ЛенУ; русская литература второй половины XIX в., история русской критики и журналистики;

доктор филол. наук, профессура русской литературы ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Laulupeo 7-4; tel. 431-337;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Рагина, Светлана Ивановна

1951, Украина, ТартуУ; аспирантура ЛенУ; текстология, стилистика славянских языков;

кандидат филол. наук, профессор кафедры рус. яз. ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, Tallinn, Sõle 47-99; tel. 472-917;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 25; tel. 421-420.

Смирнов, Савватий Васильевич

1929, г. Архангельская обл.; ЛенУ; славистика;

доктор филол. наук, профессор ТаллиннПУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Kalda tee 6-6; tel. 480-651;
служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 25; tel. 421-420.

Столович, Леонид Наумович

1929, г. Ленинград; ЛенУ; эстетика, аксиология, история философии;
доктор филос. наук, профессор; отделение философии ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2487 Tartu, Mõisavahe 22-7; tel. 488-545;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 16;

Тамм, Надежда

1939, Раквере (Эстония); ТартуУ; создание курсов русского языка для
эстонцев и финнов;
лектор кафедры рус. яз. ТаллиннПУ;
Eesti/Estonia, Tallinn, Sõpruse pst. 188 (a); tel. 580-136;
служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 29 (327); tel. 421-420.

Торопыгин, Петр Григорьевич

1959, г. Саратов; ТартуУ; история русской общественной мысли первой
половины XIX в.;
магистрант, ассистент каф. русской литературы ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Fortuuna 32-3;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-353.

Чайковская, Ангелина Ивановна

1948, Белоруссия; ЛенУ; общее, русское и тюркское языкознание;
кандидат филол. наук, доцент каф. рус. яз. ТаллиннПУ;
Eesti/Estonia, Tallinn, Roosikrantsi 21-2; tel. 449-252;
служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 27; tel. 421-420.

Шор, Татьяна Кузьминична

1948, Омская обл.; ТартуУ; русское литературоведение XIX в. (Лермонто-
ведение), русская и славянская культура в Эстонии XIX вв.;
кандидат филол. наук, науч. сотрудник Исторического архива Эстонии;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Küüni 4-4; tel. 432-432.
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Liivi 4; tel. 421-337.

Штейнгольд, Анжелика Вадимовна

1966, г. Даугавпилс; ТартуУ; славянская этимология;
магистрантка; каф. русского языка ТартуУ;
Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Põllu 11- 206;
служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-352.

Щаднева, Валентина Петровна

1948, Карелия; ТартуУ; синтаксис, морфология, нормативная грамматика, стилистика;

магистр, ст. преподаватель, каф. русского языка ТартуУ;

Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Aardla 144-15;

служ. адрес: Eesti/Estonia, EE2400 Tartu, Ülikooli 18-a; tel. 465-352.

Щиглецова, Татьяна Васильевна

1940, г. Петрозаводск; ТартуУ; методика преподавания неродного языка;

лектор каф. рус. яз. ТаллиннПУ;

Eesti/Estonia, Tallinn, Hertzeni 32-49; tel. 493-749;

служ. адрес: Eesti/Estonia, Tallinn, Narva mnt. 29; tel. 421-420.

БИБЛИОГРАФИЯ ПУБЛИКАЦИЙ ЧЛЕНОВ НКСЭ ЗА 1993 - 1994 гг.

В библиографию включены публикации, поступившие в редакционный совет "Бюллетеня НКСЭ" к началу марта 1995 г. За точность библиографического описания работ ответственность несут их авторы.

Алликметс К. П.

1. Тексты для аудирования "Знаете ли вы, что . . ." // Спектр. - Bratislava, 1992-1993. - N. 1-2. - С. 24.
2. Русские слова // Спектр. - Bratislava, 1993. - Nr. 3-4. - С. 28-29.

Баженова-Рагина С. И.

1. Риторическая организация "Слова на св. Пасху" Кирилла Туровского и "Поучения на св. Пасху" Климента Охридского // Русский язык донационального периода. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 1993. - С. 68-76.
2. Отражение аспектуальной ситуации древнерусского языка в "Материалах" И. И. Срезневского и других исторических словарях // Славянские языки: Письменность и культура. - Киев: Наукова думка. 1993. - С. 190-196.

Бамбус Л. (L. Bambus)

Vene keele liikumist väljendavad verbid "идти - ходить" ning nende eesti ja bulgaariakeelsed vasted. // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 25-46. (в соавт. с В. П. Щадневой).

Беспрозванный В.

Из истории восприятия Карамзина в литературной среде конца XVIII века. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 37-45.

Булкина И.

Особенности поэтики стихотворных сборников А. С. Пушкина. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 46-66.

Вайгла Э. А.

1. Характеристика лица в эстонской и русской несоматической фразеологии // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 55-56.
2. Isiku iseloomustus eesti ja vene mittedomaatilises fraseoloogias. - Emakeel ja teised keeled. Ettekanded. - Tartu, 1994. - Lk. 215-221.

Васильченко Э. П. (E. Vassiltšenko)

1. Рабочая тетрадь по русскому языку: IX класс. - Тln.: Koolibri, 1993. - Lk. 16-32 (в соавт. с Т. Касесалу).

2. Рабочая тетрадь по русскому языку: XII класс. - Tln.: Koolibri, 1993. - Lk. 15-32 (в соавт. с Л. Брегановой).
3. Учрежден Национальный Комитет славистов // Русская газета. - Тарту, 1993. - N 3. - С. 4.

Ведина Л. (L. Vedina)

Eesti Slavistide Rahvuskomitee ühendab slavistikateadlasi // Postimees. - Tartu, 1993. - N.128. - Lk. 4.

Виссак Х. (H. Vissak)

Sotsiokultuuriline aspekt võõrkeelte õpetamisel // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 3. (в соавт. с Л. В. Дуличенко).

Гехтман В.

"Бедный рыцарь" Елены Гуро и "Tertium Organium" П. Д. Успенского. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 156-167.

Гришакова М.

1. Литературная поэзия журнала "Вечера". - Классицизм и модернизм. Сб. статей. - Тарту, 1994. - С. 27-37.
2. "Поцелуй" Иоанна Секунда в русской литературе XVIII века (к вопросу о соотношении рококо и классицизма). - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 25-36.
3. Историко-литературные заметки. - Новое литературное обозрение. - М., 1994.

Данилевский А. А.

1. Ремизовская конференция // De visu - М., 1993. - N. 1(2). - С. 92-94.
2. Данилевский А., Данилова И. Переписка Л. Шестова с А. М. Ремизовым (вступительная заметка, подготовка текста и примечания). - Русская литература. - СПб., 1993 (вышла 1994 г.). - N 1, 3, 4. - С. 171-181, 112-121, 146-158.
3. Данилевский А., Данилова И. Переписка Л. И. Шестова с А. М. Ремизовым (вступительная заметка, подготовка текста и примечания). - Русская литература. - СПб., 1994. - N 1. - С. 159-174.
4. Данилевский А., Азиатцев Д. Библиография П. Орешина. Составление и вступительная заметка. Русские советские писатели: Поэты: Библиографический указатель. - СПб., 1994.
5. В. В. Розанов как литературный тип. - Классицизм и модернизм. Сб. статей. - Тарту, 1994. - С. 112-128.

Дуличенко А. Д.

1. Феномен югославо-русинского (на общеславянском фоне) // *Philologia slavica: К 70-летию академика Н. И. Толстого*. - М.: Наука, 1993. - С. 302-310.

2. Краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности академика Н. И. Толстого // *Никита Ильич Толстой / Составитель Л. В. Шутько. Автор вступительной статьи А. Д. Дуличенко*. - М.: Наука, 1993. - С. 9-29. РАН. Материалы к библиографии ученых. Серия лит-ры и языка. Вып. 23.

3. *Rezijanščina: na poteh h knjižnemu jeziku*. // *Fondamenti per una grammatica pratica resiana: Atti della conferenza internazionale tenutasi a Prato di Resia (UD). 11-12-13 Dicembre 1991 / A cura di Han Steenwijk*. - Padova: Università di Padova, 1993. - P. 29-46. (Рез. на итал. яз.: Riassunto: Il dialetto resiano sulla strada verso una lingua letteraria, p. 46).

4. О резижанолоških obravnavah J. Baudouina de Courtenayja v derptskem obdobju 1883-1893. // *Slavistična revija, letnik 41*. - Ljubljana, 1993. - št.3. - S. 381-389 (рез. на рус. яз. Там же, с. 389).

5. Литературная ляхтина Ондры Лысогорского в контексте западнославянских языков и в связи с литературными микроязыками современной Славии // *XI. Medzinárodný zjazd slavistov: Zborník resumé / Slovenský komitét slavistov. Vedecký redaktor Jan Dorul'a*. - Bratislava: Veda, 1993. - S. 515-516.

6. Литературная ляхтина Ондры Лысогорского в контексте западнославянских языков и в связи с литературными микроязыками современной Славии // *Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов / Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации*. - М.: Наука, 1993. - С. 151-161.

7. К принципам создания нормативной грамматики резьянского литературного языка в Италии // *Актуальные проблемы славянской филологии: материалы научной конференции*. - М.: МГУ, 1993. - С. 85-86.

8. К типологии социолингвистических стратегий в эпоху национального возрождения: областные - общенациональные литературные языки - всеславянские лингвопроекты // *Историко-культурные и социолингвистические аспекты изучения славянских языков эпохи национального возрождения (конец XVIII - вторая половина XIX в.): Тезисы докладов международной конференции*. - М., 1993. - С. 13-18.

9. Русский язык конца XX столетия. (*Slavistische Beiträge*. Bd. 317. Hrsgb. von Peter Rehder). Предисловие и подготовка к изданию Werner Lehfeldt. - München: Otto Sagner, 1994, XII, 347 S.

10. Костельник Гозмов, Ѓабор. Жалосцинки - серенчи и милей (По народним руским шпиваню у IV. шпиваньох). Публикация текста и уводне слово А. Д. Дуличенко. - Нови Сад: Руске слово, 1994. - 80 с.

11. Еще раз о русском чуре. - Филологические записки. - Воронеж, 1994. - N 3. - С. 125-127.
12. Muži su visoki, a žene lipotice . . . (Руски slavist Izmail I. Sreznjevski med Gradišćanskim Hrvatima u ljetu 1842). - "Gradišće" kalendar i Ljetopis Gradišćanskih Hrvata za obično ljetu 1995. - Knjiga LVIII Hrvatskoga Štamparskoga društva u Željeznu. - Željezno / Eisenstadt, 1994. - S. 104-107.
13. Югославская русистика как она есть. - Филологические записки. - Воронеж, 1994. - N 2. - С. 231-233.
14. Феномен литературных микроязыков в современном славянском языковом мире. - Bibliotheca Slavica Savariensis. - Szombathely-Szeged, 1994. - II. - С. 76-84.
15. Глагол времен . . . (Рассказы о языке). - Наука и жизнь. - М., 1994. - N 9. - С. 41-44.
16. О переводах Священного Писания на славянские литературные микроязыки. Переводы Библии и их значение в развитии духовной культуры славян. Материалы международной Библейской конференции 1990 года, посвященной семидесятипятилетию Русской Библейской комиссии. - СПб.: изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994. - С. 101-105.
17. Лингвистическое чудо. - Наука и жизнь. - М., 1994. - N 7. - С. 33-37.
18. Новый Вавилон. - Наука и жизнь. - М., 1994. - N 3. - С. 67-73.
19. Славянские литературные микроязыки: проблема нормы. - Традиция и новые тенденции в развитии славянских языков. Проблемы динамики нормы. - М., 1994. - С. 17-20.
20. Кашубський літературний язык. - Русин, Прешов. - 1994. - N 4. - С. 22-23.
21. Іші єден літературний язык: русинсько-поліський. - Русин, Прешов. - 1994. - N 2. - С. 20-21.
22. Початки рускей литератури. Поетични зборнік Гавриїла Костельника "Жалосцинки - серенчи и милей". - Костелник Гомзов, Габор. Жалосцинки - серенчи и милей. Публикация и уводне слово А. Д. Дуличенко. Нови Сад: Руске слово, 1994. - С. 5-11.

Дуличенко Л. В. (L. Dulitšenko)

Sotsiokultuuriline aspekt võõrkeelte õpetamisel // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 3 (В соавторстве с Х. Виссак).

Закина С. Н.

Памяти Александра Шлемана // Русская газета. - Тарту, 1993. - 16 дек. - С. 4.

Замковая Н.

1. Использование коммуникативных задач при обучении иностранному языку на начальном этапе // *Emakeel ja teised keeled / Teesid.* - Tartu, 1993. - Lk. 57-58. (В соавторстве с И. М. Моисеенко)
2. Коммуникативная задача как способ реализации функционального подхода к преподаванию неродных языков // *Функциональный подход в преподавании неродных языков.* - М., 1993. - С. 3.
3. Коммуникативные задания и процессы кодирования и декодирования текста // *Teksto kodavimas ir dekodavimas: Mokslines konferencijos pranešimu tezes.* - Šiauliai, 1993. - L. 61-62. (В соавторстве с И. М. Моисеенко).
4. Замковая Н. В., Моисеенко И. М. Отражение ситуации ближнего зарубежья в моделях обучения русскому языку // *Описание и презентация языкового материала как база для гибких моделей обучения. Материалы конференции.* - М., 1994. - С. 123.
5. Замковая Н. В., Моисеенко И. М. Специфика подготовки преподавателей русского языка в условиях нового зарубежья. - Там же, с. 75.
6. Замковая Н. В., Моисеенко И. М. Педпрактика - завершающий этап подготовки учителя русского языка как иностранного // *Учим и учимся. Эффективные приемы работы по методике преподавания русского языка.* - М.: Прометей, 1994. - С. 115-118.

Исаков С. Г. (S. Issakov)

1. Raamat Peterburi eesti seltside teatritegevusest // *Keel ja Kirjandus.* - Tallinn, 1993. - N 3. - Lk. 179-182.
2. Об изучении русского национального меньшинства в Эстонии: проблемы и перспективы // *Teaduslugu ja nüüdisaeg.* VIII. - Tallinn, 1993. - Lk. 149-162.
3. Петербург в истории эстонской культуры // *Радуга.* - Таллинн, 1993. - N 3. - С. 62-71.
4. Из истории ... // *Славянский венок.* - СПб.: Лениздат, Таллинн: Союз слав. просвет. и благотворит. обществ, 1993. - С. 9-15.
5. Vene koorilaulu ja vene laulupidude ajalooost Eestis // *Teater. Muusika. Kino.* - Tallinn, 1993. - N 5. - Lk. 27-31.
6. Русские литературные объединения в Эстонии (1919-1940) // *Радуга.* - Таллинн, 1993. - N 6. - С. 33-48. - N 7. - С. 44-50.
7. Профессор Тартуского университета А. Стендер-Петерсен и научные связи Запада и Востока // *17th Baltic Conference on History of Science between the West and East = XVII Балтийская конференция по истории науки: Балтийская наука между Западом и Востоком.* - Тарту, 1993. - Lk. 32-35.
8. Карл Карлович Гершельман // *Радуга.* - Таллинн, 1993. - N 9. - С. 23-25.
9. Борис Христианович Тагго-Новосадов // *Радуга.* - Таллинн, 1993. - N 12. - С. 49-51.

10. Игорь Северянин в Эстонии: Материалы к библиографии. Исправления и дополнения // De visu. - М., 1993. - N 9. - С. 64-68.
11. Юрьевский цех поэтов // Русская газета. - Тарту, 1993. - 20 янв. - N 5. - С. 5; 27 янв. - N 7. - С. 5.
12. Союз русских просветительных обществ: К 70-летию его создания // Русская газета. - Тарту, 1993. - 10 февр. - N 11. - С. 5; 13 февр. - N 12. - С. 5.
13. М. В. Карамзина // Эстония. - Таллинн, 1993. - 5 марта. - N 43. - С. 3.
14. Третий центр эсеров - Ревель // Русская почта. - Таллинн, 1993. - N 9 (19). - С. 6.
15. Борис Васильевич Правдин // Эстония. - Таллинн, 1993. - 31 марта. - N 61. - С. 2.
16. Писатель из семьи сапожника // Эстония. - Таллинн, 1993. - 21 апр. - N 75. - С. 6.
17. С. В. Рацевич // Эстония. - Таллинн, 1993. - 23 июля. - N 139. - С. 3.
18. Иосиф Иванович Тульчиев // Эстония. - Таллинн, 1993. - 30 июля. - N 144. - С. 3.
19. Юрьевские частные университетские курсы // Русская газета. - Тарту, 1993. - 1 сент. - N 67. - С. 5; 11 сент. - N 70. - С. 5.
20. Ю. П. Иваск // Эстония. - Таллинн, 1993. - 24 сент. - N 188. - С. 2.
21. Культура и школа // Эстония. - Таллинн, 1993. - 28 окт. - N 215. - С. 3.
22. Õpetaja mälestuseks // Sirp. - Tallinn, 1993. - 5 nov. - N 44. - Lk. 5.
23. Русская община Эстонии (до 1940 г.) // Учитель. - Таллинн, 1993. - N 9. - С. 4.
24. Иконописец из Причудья Пимен Софронов // Русская газета. - Тарту, 1993. - 14 дек. - N 107. - С. 5; 16 дек. - N 108. - С. 5. (В соавторстве с О. Соосаар).
25. Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю (до 1940 г.). Словник. - Тарту, 1994. - 114 с.
26. Забытый литератор А. П. Бочков и его связи с Оптиной Пустыней. // Оптина Пустынь: монастырь и русская культура: Материалы международного симпозиума в г. Бергамо (Италия). Вып. 1. - М.: Помовский и партнеры, 1993. - С. 227-269.
27. На вершине триумфа . . . Чертов мост: О певице Зинаиде Юрьевской // Вышгород. - Таллинн, 1994. - N 1. - С. 120-125.
28. Lauljatar, keda imetles kogu Euroopa // Teater. Muusika. Kino. - Tallinn, 1994. - N 4. - Lk. 39-44.
29. Valgevene üliõpilased Tartu Ülikoolis ja nende osa valgevene kultuuris ja teaduses. // Kleio. Ajaloo ajakiri. - Tartu, 1994. - N 10. - Lk. 27-32.
30. Лаврецовский музей и его основатели. Историко-культурный очерк // Радуга. - Таллинн, 1994. - N 5. - С. 27-37; N 6. - С. 40-50.

31. О позиции М. Горького во второй половине 1919 - первой половине 1920 г. (в свете новых материалов) // Литературный процесс и развитие мировой культуры. Материалы и тезисы конференции. - Таллинн: Александра, 1994. - С. 93-94.

32. Забытый писатель В. А. Никифоров-Волгин. // Structure and Tradition in Russian Society (Slavica Helsingiensia. 14). - Helsinki, 1994. - P. 29-51.

33. Григорий Сосунов: "Седого утра странник одинокий..." // Радуга. - Таллинн, 1994. - N 11. - С. 28-36.

34. Переписка К. К. Гершельмана и В. С. Булич. Вступительная заметка, публикация и комментарии. // Studia Slavica Finlandensia. - Helsinki, 1994. - Т. XI. - С. 189-210.

35. Из истории русской периодической печати в Эстонии. Эсеровские издания 1920-1922 гг. // УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - Т. 1. - С. 176-203.

36. Алексей Константинович Байов // Эстония. - Таллинн, 1994. - 13 янв. - N 9. - С. 3.

37. Алексей Алексеевич Булатов // Эстония. - Таллинн, 1994. - 11 февр. - N 34. - С. 4.

38. Всеволод Игнатовский // Русская газета. - Тарту, 1994. - 10 марта. - N 27. - С. 5; 15 марта. - N 29. - С. 5.

39. Антон Луцкевич // Русская газета. - Тарту, 1994. - 22 марта. - N 32. - С. 5; 24 марта. - N 33. - С. 5.

40. Алексей Кириллович Янсон // Эстония. - Таллинн, 1994. - 25 марта. - N 68. - С. 3.

41. Забытые имена. Виктор Чернов: жизнь в борьбе против самодержавия и большевизма // День за днем. - Таллинн, 1994. - 3 июня. - N 105. - С. 2.

42. Как надо издавать книги // День за днем. - Таллинн, 1994. - 8 июня. - N 108. - С. 5.

43. Александр Николаевич Поль // Русская газета. - Тарту, 1994. - 9 июня. - N 52. - С. 5.

44. Александр Симонович Пешков // Эстония. - Таллинн, 1994. - 8 июля. - N 152. - С. 4.

45. Ревнитель просвещения П. Я. Шамаев // Русская газета. - Тарту, 1994. - 21 июля. - N 68. - С. 5; 26 июля. - N 70. - С. 5.

46. Сергей Иванович Мамонтов // Эстония. - Таллинн, 1994. - 5 авг. - N 176. - С. 6.

47. Николай Ефремович Андреев // Эстония. - Таллинн, 1994. - 19 авг. - N 188. - С. 4.

48. Гавриил Ефимович Фролов, истинный ревнитель благочестия // Эстония. - Таллинн, 1994. - 9 сент. - N 206. - С. 4.

49. Иван Аркадьевич Лаговский // Эстония. - Таллинн, 1994. - 30 сент. - N 224. - С. 4.

50. Петр Михайлович Шелоумов // Эстония. - Таллинн, 1994. - 2 дек. - N 278. - С. 4.
51. Русская академическая группа в Эстонии // Русская газета. - Тарту, 1994. - 8 дек. - N 128. - С. 5; 13 дек. - N 130. - С. 5.
52. О русской культуре в Эстонии // Силламяэский вестник. - Силламяэ, 1994. - 29 ноябр. - N 140. - С. 2; 1 дек. - N 141. - С. 3; 3 дек. - N 142. - С. 2; 6 дек. - N 143. - С. 2; 8 дек. - N 144. - С. 3; 10 дек. - N 145. - С. 2; 13 дек. - N 146. - С. 3; 15 дек. - N 147. - С. 4.
53. Иван Александрович Соколов // Эстония. - Таллинн, 1994. - 23 дек. - N 296. - С. 4.

Киселева Л. Н.

1. Список трудов Ю. М. Лотмана (1949 - 1992) // Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3 тт. - Таллинн, 1993. - Т. 3. - С. 441-482.
2. Начало русского "архаизма". - Structure and Tradition in Russian Society. Papers from an International Conference on the Occasion of the Seventieth Birthday of Yuri Mihhailovich Lotman. - Slavica Helsingiensia. - Helsinki, 1994. - N 14. - P. 52-63.
3. Киселева Л. Н., Чернов И. The Future of Russian Culture in Estonia. - Estonia in Transition: World Affairs. A Quaterly Review of International Affairs. - 1994. - N 3. - С. 157.
4. Некоторые особенности поэтики Крылова-драматурга (взаимоотношения с литературной традицией). - Классицизм и модернизм. Сб. статей. - Тарту, 1994. - С. 55-83.
5. Дашков Д. В., Уваров С. С., Гнедич Н. И. Комментарий к статьям. - "Арзамас". - М., 1994. - N 1. - С. 530-531.
6. Дашков Д. В. Комментарии к статьям. - "Арзамас". - М., 1994. - N 2. - С. 453-469.
7. Письма А. Шишкова к жене (1797-1798 гг.). 1. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1.

Костанди Е. И.

1. Роль лексического повтора в вертикальной организации разных типов текстов // Вопросы сопоставительно-типологических исследований разносистемных языков: общетеоретические и конкретные вопросы функциональной грамматики. - Таллинн, 1993. - С. 62-69.
2. Текстовая функция вводных слов. - Tallinna Pedagoogika Ülikooli toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 204-210.

Кудрявцев Ю. С. (J. Kudrjajtsev)

1. Две заметки по поводу падения редуцированных // Русский язык донационального периода. - СПб., 1993. - С. 13-20.

2. Eesti - vene fonoloogiline kontrast (vokaalid) // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 21-22.

3. Отчество как важнейший компонент русского речевого этикета. - Международная конференция по русскому языку: Тезисы. - М., 1994. - С. 125.

4. Фонологическое сопоставление эстонского и русского вокализма (монофтонги). - Emakeel ja teised keeled. Ettekanded. Tartu, 1994. - Lk. 251-259.

5. Интерфикс (термин, понятие, функция). - Tallinna Pedagoogilise Ülikooli toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 29-37.

Кюльмоя И. П.

1. Выражение количественности в русском и эстонском языках // Вопросы сопоставительно-типологического исследования разносистемных языков: Общетеоретические и конкретные вопросы функциональной грамматики. - Таллинн, 1993. - С. 75-91.

2. Выражение условных отношений в русском и эстонском языках // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 59-60.

3. Külmoja I., Karu K. Tingimust väljendavad lausekonstruktsioonid eesti ja vene keeles. - Emakeel ja teised keeled. - Tartu, 1994. - Lk. 55-62.

Лейбов Р. Г. (R. Leibov)

1. Tiutcev's Unnoticed Cycle. // Literary Tradition and Practice in Russian Culture: Papers from an International Conference on the Occasion of the 70-th Birthday of Y. M. Lotman. - Amsterdam: Rodopi, 1993. - P. 16 / Studies in Slavic Literature & Poetics.

2. В. И. Красов. Русские писатели. 1800-1917. Библиографический словарь. - М., 1994, 3.

3. Н. А. Маркевич. Русские писатели. 1800-1917. Библиографический словарь. - М., 1994, 3.

4. М. И. Максимов. Русские писатели. 1800-1917. Библиографический словарь. - М., 1994, 3.

5. Заметки о "Скверном анекдоте". - Новое литературное обозрение - М., 1994. - N 8. - С. 158-173.

6. Немецкий путешественник о Н. А. Полевом. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1.

Мельцер С. Б.

1. Местоимения как средство выражения посессивности в эстонском и русском языках // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 41-42.

2. Possessiivsust väljendavad asesõnad eesti ja vene keeles. - Emakeel ja teised keeled. Ettekanded. - Tartu, 1994. - Lk. 89-96.

3. Русская частица *же* и ее соответствия в эстонском языке (функционально-сопоставительный анализ). - Tallinna Pedagoogilise Ülikooli Toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 49-57.

Митюрев С. Н.

"Всечеловеческое" в творчестве Ф. М. Достоевского // Литературный процесс и развитие мировой культуры. Материалы и тезисы конференции. Таллинн, 1994. - С. 49-51. (в соавторстве с Р. Санжаровским).

Моисеенко И. М.

1. Отражение специфики коммуникативных навыков и умений в системе коммуникативных заданий // Функциональный подход в преподавании неродного языка. Тезисы научно-практической конференции. - М., 1993. - С. 48.

2. Коммуникативные задания и процессы кодирования и декодирования текста. // Teksto kodavimas ir dekodavimas: Mokslinės konferencijos pranešimų tezės. - Šiauliai, 1993. - С. 61-62 (в соавторстве с Н. Замковой).

3. Использование коммуникативных задач при обучении иностранному языку на начальном этапе // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 57-58 (в соавторстве с Н. Замковой).

Нечунаева Н. А.

1. Минейный список XII в. на фоне синхронных древнерусских текстов // Русский язык донационального периода. - СПб., 1993. - С. 188-199.

2. Лексическая вариативность в списках майской минеи и "Материалы для словаря древнерусского языка" И. И. Срезневского // Славянские языки. Письменность, культура. Киев: Наукова думка, 1993. - С. 196-201.

3. Склонение именных частей речи в диахроническом аспекте // Таллинн: Таллиннский педагогический университет, 1993. - 114 с.

4. Майская Минея. Текст и язык // Динамика русского слова. Межвузовский сборник статей к 60-летию проф. В. В. Колесова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1994. - С. 94-101.

Пильд Л.

Типы народного сознания в творчестве В. Г. Короленко 1880 - нач. 1890-х гг. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 146-155.

Пильщикова И.

О "французской шалости" Баратынского. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 85-111.

Погосян Е.

- Богатырская тема в творчестве Г. Р. Державина (1780 - нач. 1790 годов).
- Классицизм и модернизм. Сб. статей. - Тарту, 1994. - С. 38-54.

Пономарева Г. М.

1. Список печатных работ З. Г. Минц // Блоковский сборник XII. - Тарту, 1993. - С. 17-28.
2. Б. Назаревский. Крещенский сочельник в Обозерье / Пред. и публ. // Радуга. - Таллинн, 1993. - N 2. - С. 40-44.
3. А. П. Мельников. Убийство врача Горянского. Уголовная быль / Публ., вступ. заметка "О двух уголовных былях А. П. Мельникова" и комм. // - Радуга. - Таллинн, 1993. - N 5. - С. 25-31.
4. Символика монастыря в русской культуре Эстонии // Konverents "Kirjandus ja perifeeria" Rein Kruusi (1957-1992) mälestuseks / Teesid = Конференция "Литература и периферия" в память Рейна Крууса (1957-1992). / Таллинн, Б.г. / - Lk. 15-16.
5. Покушение на Ленина. Подробности из подшивок старых газет. - Вышгород, Таллинн, 1994. - N 2. - С. 136-137.
6. Заметки о семантике "перепутанных цитат" в исторических романах Д. С. Мережковского. - Классицизм и модернизм. Сб. статей. - Тарту, 1994. - С. 102-111.

Пярли Ю.

1. Venestamisest ja vene kirjandusest. - Vikerkaar. - Tallinn, 1994. - N 2.
2. Valeri Bezzubov ja vene kirjandus. - Kultuurileht. - Tallinn, 1994.

Рагина С. И.

1. Календарный принцип описания древних славянских рукописей // Динамика русского слова. Межвузовский сборник статей к 60-летию проф. В. В. Колесова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1994. - С. 107-112.
2. Практическая стилистика русского языка для старшеклассников. - Таллинн: Koolibri, 1994. - 112 с. (библиография, с. 109-110).

Рейфман П. С.

- "Новый человек" на rendez-vous (Роман И. С. Тургенева "Накануне"). - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 124-145.

Родима А. К.

- Об особенностях современного газетно-публицистического стиля (с точки зрения употребления фразеологических оборотов и языковых афоризмов) // Материалы конференции "Меняется Россия. Изменяется ли русский язык?" - Helsinki, 1993. - С. 65-72.

Столович Л. Н. (L. Stolovich, L. Stolovits)

1. Value as a Phenomenon: Variants of the Phenomenological Understanding of Values // *Analecta Husserliana: The Yearbook of Phenomenological Research* - Vol. XXXIX. - Dordrecht / Boston / London: Kluwer Academic Publishers, 1993. - P. 193-203.

2. Esteetika ja antiesteetika // *Keel ja kirjandus*. - Tallinn, 1993. - Nr. 7. - Lk. 417-428.

3. XIX ülemaailmne filosoofiakongress Moskvas // *Postimees*. - Tartu, 1993. - 13 september. - Nr. 209 (806). - Lk. 6.

4. Weizenbergi "Hamleti" originaal on leitud // *Postimees*. - Tartu, 1993. - 6 mai. - Nr. 103 (700). - Lk. 7.

5. Ценность и культура // XIX World Congress of Philosophy: Moscow, 22-28 August 1993. Book of Abstracts. - V.1 - Moscow, 1993.

6. Uuskantiaanluse õpetus üldkehtivatest väärtustest // *Studia philosophica*. - Tartu, 1993. - N 1 (37). - Lk. 41-59. - Tartu ülikooli toimetised 962.

7. Аксиологическая проблема в русской философии // *Русская культура и мир: Тезисы докладов участников международной научной конференции*. - Нижний Новгород, 1992. - С. 61-62.

8. М. М. Бахтин и проблема ценности // М. М. Бахтин: эстетическое наследие и современность. Ч. 1. - Саранск, 1992. - С. 121-132.

9. Аксиология Петербурга // *Метафизика Петербурга*. - СПб., 1993. - С. 74-83.

10. Анекдот как зеркало нашей эволюции // *Известия*. - М., 1993. - 20 марта. - N 52 /23907/. - С. 10.

11. Классический филолог и философ: к 100-летию со дня рождения Алексея Федоровича Лосева // *Русская газета*. - Тарту, 1993. - 18 сент. - N 72 (128). - С. 5; 22 сент. - N 73 (129). - С. 5.

12. Загадка Лосева // *Русская газета*. - Тарту, 1993. - 11 ноября. - N 93 /149/. - С. 5.

13. Заметки со Всемирного философского конгресса // *Русская газета*. - Тарту, 1993. - NN 77-78, 80-83, 87, 89.

14. Оригинал ГАМЛЕТА А. Вейценбурга в Петербурге // *Русская газета*. - Тарту, 1993. - 15 мая. - N 37 /93/. - С. 5.

15. Памяти Юрия Михайловича Лотмана // *Радуга*. - Таллинн, 1993. - N 11. - С. 95-96.

16. Общечеловеческие ценности и марксизм // *Primum philosophari: Księga pamiątkowa Stefanowi Morawskiemu ofiarowana*. - Warszawa: Oficyna Naukowa, 1993. - S. 459-470.

17. Эссе-комментарий к стихотворению В. Микушевича "Маска Канта" // "Тема смерти в духовном опыте человечества". Материалы международной конференции. С.- Петербург, 2-4 ноября 1993 г. - СПб., 1993. - С. 6-9.

18. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. - М.: "Республика", 1994. - 464 с.
19. Эстетическая ценность и экономическая стоимость // "Культура и рынок". Тезисы докладов Международного симпозиума в г. Екатеринбурге 27-30 мая 1994 г. - Екатеринбург, 1994. - Ч. 2. - С. 295-297.
20. Феномен Лосева // "Русская культура и мир". Тезисы докладов участников II международной научной конференции. / Часть I. Культурология, история, психология. - Нижний Новгород, 1994. - С. 143-145.
21. Феномен Лосева // Радуга. - Таллинн, 1994. - N 3. - С. 48-57.
22. Философия и наука. Размышления после XIX всемирного философского конгресса. // "Teaduslugu ja nüüdisaeg". IX. Teadusfilosoofia ja teadusmetodoloogia Eestis: olukord ja perspektiivid. - Tallinn, 1994. IX. - Lk. 235-249.
23. Спасет ли красота мир ? // Радуга. - Таллинн, 1994. - N 2. - С. 47-53.
24. А.Ф. Лосев о семиотике в Тарту. // Новое литературное обозрение. - М., 1994. - N 8 (1994). - С. 99-104.
25. Moskva kohtumised. // Postimees. - Tartu, 1994. - 7. juuli. - N 153 (1050); 8 juuli. - N 154 (1051); 12. juuli. - N 157 (1054); 13. juuli. - N 158 (1055). - Lk. 11, 10, 10, 8.
26. Loodi Baltia Esteetika assotsiatsioon // Postimees. - Tartu, 1994. - 24. september. - N 221 (1118). - Lk. 4.
27. Московские встречи. // Русская газета. - Тарту, 1994. - 12 июля. - N 64 (232); 14 июля. - N 65 (233); 16 июля. - N 66 (234). - С. 5, 5, 6.
28. Создана Балтийская Ассоциация Эстетики (The Baltic Association for Aesthetics). // Русская газета. - Тарту, 1994. - 27 сентября. - N 97 (265). - С. 6.
29. Предисловие к статье Жореса Медведева "КГБ и атомная бомба". // Русская газета. - Тарту, 1994. - 18 октября. - N 106 (274). - С. 6.
30. Спасет ли красота мир ? // Русская газета. - Тарту, 1994. - 4 октября. - N 100 (268); 6 октября. - N 101 (269); 11 октября. - N 103 (271); 13 октября. - N 104 (272). - С. 5, 5, 5, 5.

Торопыгин П.

1. П. Чаадаев и И. Киреевский. - Классицизм и модернизм. Сб. статей. - Тарту, 1994. - С. 94-101.
2. Кантианство Чаадаева. - УЗ ТартуУ. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Новая серия. - Тарту, 1994. - N 1. - С. 112-123.

Туровская С. Н.

1. Контекстуальная типология и средства актуализации высказываний с модальным смыслом необходимости (надобности) в русском языке // Вопросы сопоставительно-типологического исследования разносистемных языков: общетеоретические и конкретные вопросы функциональной грамматики. - Таллинн, 1993. - С. 43-61.

2. Интернациональность как феномен и как инструмент сопоставительного описания внутрисинтаксических модальностей (на материале русского и эстонского языков). - Tallinna Pedagoogilise Ülikooli Toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 188-203.

Чайковская А.

Функции учебного перевода при дифференцированном обучении // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 63-64.

Шелякин М. А.

1. Опыт семантического описания предложного падежа русского языка. - Tallinna Pedagoogilise Ülikooli Toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 38-48.

2. Лингвистические заметки. - Tallinna Pedagoogilise Ülikooli toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 11-18.

Шор Т. (Т. Šor)

1. Judaica in the Historical Archives of Estonia // AVOTAYNU. Vol. IX. - 1993. - N 3. - P. 15-16.

2. В зеркале эстонской прессы: По материалам архива газеты "Постимеэс" // Русская Почта. - Tallinn, 1993. - N 10 (20). - С 7.

3. Из пыли архивов: С легким паром 200 лет назад. // Русская почта. - Tallinn, 1993. - N 9 (19). - С. 8.

4. "Judaica" в Историческом архиве Эстонии. // Русская газета. - Tartu, 1993. - N 104. - С. 5; N 105. - С. 5; N 107. - С. 5.

5. Научная конференция архивистов. // Русская газета. - 1993. - N 38. - С. 8.

6. Эстонские народные рождественские обычаи. // Русская газета. - 1993. - N 1. - С. 3.

7. Дослідження Ериком Тендером тартуської печатки, герба і прапора. // Знак. - Львів, 1994. - N 6. - С. 12-13.

8. "Judaica" в историческом архиве Эстонии. // Радуга. - Tallinn, 1994. - N 4. - С. 61-71.

9. Sphragistics Collection in the Historical Archives of Estonia. // The Fourth Scientific Heraldic Conference: Theses Collection of Reports and Speeshes. - Lviv, 1994. - P. 93-95.

10. Князь Сергей Владимирович Шаховской: К столетию со дня смерти. // Русская газета. - Tartu, 1994. - N 205. - С. 6-7.

Щаднева В. П. (V. Štšadneva)

1. Vene keele liikumist väljendavad verbid “идти - ходить” ning nende eesti - ja bulgaariakeelsed vasted // Emakeel ja teised keeled / Teesid. - Tartu, 1993. - Lk. 45-46. (В соавторстве с Л. Бамбусом).

2. Štšadnjeva V., Bambus L. Vene keele verbide “идти -ходить” vastandamine eesti- ning bulgaariakeelsete ekvivalentidega. - Emakeel ja teised keeled. Ettekanded. - Tartu, 1994. - Lk. 175-180.

3. Семантический аспект функционирования русских предложений без глагольного предписания. - Tallinna Pedagoogilise Ülikooli Toimetised. A2. Humaniora. Kõrvutav keeleteadus. - Tallinn, 1994. - Lk. 188-203.

МАГИСТЕРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В 1992-1994 гг.

(Материал подготовлен Елизаветой И. Костанди)

1. **Парсамов В. З.** - Культурно-языковая позиция П. И. Пестеля.

Офиц. оп.: д. ф. н. В. Пугачев, к. ф. н. Л. Н. Киселева.

Защ.: 28 января 1992 г.

2. **Туровская С. Н.** - Семантическая типология и средства выражения модальности необходимости (надобности) в русском языке.

Офиц. оп.: д. ф. н. Ю. Тулдава, к. ф. н. Е. И. Костанди.

Защ.: 22 мая 1992 г.

В работе анализируется контекстуальное употребление модальных предикатов с семантическим компонентом "необходимость", в результате чего выявляется ряд его релевантных дифференциальных признаков: "интенциональность" (устремленность на результат действия), "обращенность в будущее" (наличие телеологической связи), постулирование абсолютных оценок "хорошо", "плохо", "обращенность в прошлое" (наличие причинно-следственной связи), "наличие альтернативы у субъекта действия", "отношение к классам" ("люди", "артефакты").

На основе отношения высказываний со значением модальности необходимости к указанным семантическим признакам выделены концепты вынужденности, надобности, долженствования (идеал/обязанность). Выявлены критерии определения дополнительных модальных характеристик: дескриптивности или оценочности. Проанализированы разноуровневые языковые средства формирования модального значения надобности.

3. **Щаднева В. П.** - Синтаксический статус конструкций с имплицитными компонентами в русском языке.

Офиц. оп.: д. ф. н. М. А. Шелякин, к. ф. н. С. Лийв.

Защ.: 22 мая 1992 г.

На соискание ученой степени были представлены 9 опубликованных научных работ общим объемом 4,5 авт. л., посвященных синтаксическому анализу несамостоятельных фразовых сегментов в русском языке. Работам предпослан реферат объемом 32 машинописных страниц.

Путем лингвистического эксперимента анализируется так наз. неполные предложения (эллиптические в широком и узком смысле), а также примыкающие к ним по отдельным параметрам - квазимперативные и нечленимые предложения, т. к. последние, как и первые, обладают общим свойством - текстуально связанным характером и семантической несамостоятельностью. Методической базой исследований является синтаксическая концепция Б. М. Гаспарова. Автор предлагает ввести в описание предложений критерии самостоятельности/несамостоятельности, с одной стороны, и связанности/несвязанности, с другой. Использование этих критериев приводит автора к выводу о невозможности противопоставления единиц языка и единиц речи в синтаксисе. Исследование функционально-прагматических свойств нулевой субституции приводит к построению

актуальной парадигмы предложения. Сопоставление русских безглагольных предложений с эстонскими позволяет выдвинуть тезис о контекстуальной обусловленности первых.

4. **Погосян Е. А.** - "Сказание" Авраамия Палицына и "Иное сказание".

Офиц. оп.: к. ф. н. Е. М. Таборис, к. ф. н. Л. Н. Киселева.

Защ.: 22 мая 1992 г.

В работе проводится анализ соотношения исторических повестей 20-30-х годов XVII в. "Сказания" А. Палицына и "Иного сказания". Для решения проблемы регулярного объединения двух текстов в сборниках анализируется каждый из указанных текстов. В результате делается вывод, что "Сказание" А. Палицына и "Иное сказание" являются текстами, заключающими в себе целостную историческую концепцию. Каждая концепция, в свою очередь, принадлежит особой традиции понимания истории, особому типу исторического повествования. При объединении рассматриваемых текстов в целостный идейный комплекс два типа исторического повествования оказались полемически противопоставлены. Факт объединения противостоящих концепций в единый идейный комплекс связан с появлением в начале XVII в. особого "полемиического" сборника и со сдвигами в историческом сознании, происходящими в этот период.

5. **Зайонц Л. О.** - Поэтическая натурфилософия Семена Боброва.

Офиц. оп.: к. ф. н. В. Э. Вацуро, к. ф. н. Л. Н. Киселева.

Защ.: 22 мая 1992 г.

В работе рассматривается ряд фактов биографии С. Боброва, творческое становление поэта в сравнении с Н. Карамзиным. Отмечается увлечение С. Боброва и Н. Карамзина английской предромантической поэзией, общность литературно-общественной атмосферы (круг Новикова-Кутузова), в которой начинается творческий путь поэтов, расхождение их взглядов в дальнейшем, начиная с 1790-1800-х гг.

Анализируется круг философских и литературных проблем, с которыми сталкивался С. Бобров. Особое внимание уделяется интересу С. Боброва к внутреннему миру человека, который он связывал с идеей макро- и микрокосма. Позиция С. Боброва рассматривается в органической связи с коренными вопросами развития русской предромантической культуры.

6. **Аврамец И. А.** - "Портрет" Н. В. Гоголя и "Хозяйка" Ф. М. Достоевского.

Офиц. оп.: д. ф. н. П. С. Рейфман, к. ф. н. С. Н. Митюрёв.

Защ.: 22 мая 1992 г.

7. **Пильд Л. Л.** - "Звучащий мир" в прозе А. П. Чехова 1880-1890-х годов.

Офиц. оп.: д. ф. н. П. С. Рейфман, к. ф. н. А. М. Штейнгольд.

Защ.: 22 мая 1992 г.

8. **Данилевский А. А.** - Доэмигрантская эпика А. М. Ремизова.

Офиц. оп.: к. ф. н. С. Кульюс, к. ф. н. Г. М. Пономарева.

Защ.: 17 июня 1992 г.

Работа посвящена: 1) детальному анализу художественной структуры ремизовских эпических произведений 1908-1918 гг. (романы "Пруд", "Часы", повести "Неуемный бубен", "Крестовые сестры", "Пятая язва" и роман "Канавы"); 2) реконструкции на этой основе мирозерцательной концепции ремизовской эпики (или, иначе, эксплицированной в этой последней ремизовской эстетической "модели мира"); 3) выявлению принципов корреляции ремизовских текстов друг с другом.

При решении 1-ой из поставленных задач была задействована аналитическая методика, обоснованная и апробированная З. Г. Минц, Н. Г. Пустыгиной и др. на материале так наз. "неомифологической" прозаической продукции русского символизма. Изложение полученных в результате этого данных составило 1-ю главу работы. Глава II посвящена реконструкции эстетической "модели мира", эксплицированной в ремизовской дореволюционной эпике. Заключение содержит выводы относительно связей, существующих между ремизовскими эпическими текстами и относительно места дореволюционной эпики Ремизова в его творчестве.

Основу диссертации составили научные статьи (9), опубликованные в течение последнего десятилетия в изданиях кафедры русской литературы Тартуского университета.

9. **Лейбов Р. Г.** - Пространство в лирике Ф. И. Тютчева и М. Ю. Лермонтова.

Офиц. оп.: к. ф. н. Л. Н. Киселева, к. ф. н. Ю. К. Пярли.

Защ.: 17 июня 1992 г.

Предпосылкой работы является обоснованное в ряде теоретических работ отечественных и европейских авторов представление о значимости пространственных категорий для мифопоэтического мышления. Во введении предпринята попытка реконструкции базисных пространственных моделей лирики русского романтизма 1840-50-х гг., служащая в дальнейшем фоном при анализе тютчевских и лермонтовских текстов. Первая глава посвящена анализу различных моделей, организующих разные типы тютчевских текстов (здесь, в частности, рассмотрены представления о Востоке и Западе, Севере и Юге, вертикальная ось пространства), и поискам принципов, на основании которых эти модели интерферируют в едином "мире Тютчева". Лирика Лермонтова рассматривается во 2-ой главе диахронически, с учетом эволюции поэтической системы. В центре здесь оказывается проблема родины и изгнания. В ходе рассмотрения выявляются различные возможности эволюции, заложенные в системе пространственных представлений русского романтизма.

10. **Лотман М. Ю.** - Исследование в области стихосложения А. С. Пушкина.

Офиц. оп.: д. ф. н. Т.-Р. Вийтсоо, к. ф. н. И. А. Чернов.

Защ.: 26 февраля 1993 г.

11. **Заблоцкая А. Е.** - Проблема "социализации" "Я" в творчестве и миропонимании А. Блока в период осень 1906 - весна 1909 гг.

Офиц. оп.: к. ф. н. Г. М. Пономарева, магистр слав. фил. Л. Л. Пильд.

Защ.: 26 февраля 1993 г.

Процесс преодоления А. Блоком индивидуалистического миропонимания - тема хрестоматийная для блоковедения. Однако основное внимание исследователей привлекали результаты этого процесса и их отражение в творчестве поэта. В диссертации анализируется сам процесс "социализации" блоковского "Я", выявляются механизмы эволюции Блока в этом направлении, подчеркивается роль авторефлексирующего начала в этом процессе. В работе делается вывод о том, что авторефлексия (подведение итогов, создание метатекстов на разных уровнях) у поэта была не только основой, предпосылкой создания "мифа о пути", но и двигателем самой эволюции.

12. **Булкина И.** - Авторские сборники Е. А. Баратынского на фоне традиции русского поэтического сборника первой половины XIX века.

Офиц. оп.: к. ф. н. К. Рогов, магистр слав. фил. Р. Г. Лейбов.

Защ.: 26 февраля 1993 г.

В отечественной традиции не существует не только теории, но и научной истории авторских собраний стихотворений. Проблеме поэтического авторского сборника и посвящена данная работа, в которой сборник рассматривается:

а) как художественный текст, что является основанием для имманентного анализа;

б) как один из ряда других сборников того же автора, т. е. как некоторый принципиальный момент творческой эволюции;

в) на фоне ряда, диахронического или синхронического, как жанр, соотносимый с литературной традицией и в определенной мере с книгоиздательской модой.

Каждый сборник Е. А. Баратынского был выражением определенных тенденций, актуальных в литературной и общественной жизни того десятилетия, которому соответствовал выход книги. Учитывая известную "незаметность" и "непроницаемость" биографического и литературного облика Баратынского, три его сборника можно рассматривать как один из наиболее ценных источников для реконструкции литературного мировоззрения и некоторого исторического самоотождествления поэта.

13. **Вескимяги Э. Ю.** - Роль русско-эстонских словарей в формировании и развитии эстонской военной терминологии.

Офиц. оп.: д. ф. н. С. В. Смирнов, к. ф. н. Р. Куль.

Защ.: 26 февраля 1993 г.

На соискание ученой степени магистра славянской филологии представлены опубликованные работы, написанные на материале русско-эстонских словарей. В работе прослеживается роль русско-эстонских словарей в формировании и развитии эстонской военной терминологии, делается попытка ее систематизации и упорядочения, дается анализ новых русских и эстонских военных терминов, созданных в послевоенные годы, рассматриваются актуальные языковые проблемы, связанные с восстановлением оборонительных сил Эстонии.

Выбор в качестве предмета изучения русско-эстонских словарей обусловлен тем, что эстонская военная терминология в продолжение длительных исторических периодов формировалась и развивалась под воздействием русской военной терминологии.

14. **Пермяков Е.** - Мемуарная и эпистолярная проза П. А. Вяземского (проблема остроумия в "Записных книжках" и письмах к А. И. Тургеневу).

Офиц. оп.: д. ф. н. М. А. Шелякин, магистр слав. фил. Р. Г. Лейбов.

Защ.: 28 июня 1993 г.

Изучение вопросов, связанных с остроумием и остроумием П. А. Вяземского, велось в основном в надперсональном плане: эпистолярный язык писателя изучался с точки зрения "жанра" письма или лингвистическими методами, без учета мировоззрения.

Анализ острот Вяземского, проведенный в диссертационном исследовании, показывает его интерес в первую очередь к семантическому и стилистическому аспектам языка. Большое значение, которое придавал писатель остроумию и остроумию, определило его интерес к традиции французского остроумия, привлекающего Вяземского точностью и изящностью и особенностями исторического представления.

"Записные книжки" П. А. Вяземского представляют собой уникальную в России попытку закрепить остроумие на письме.

15. **Гришаква М. Ф.** - Литературная позиция М. М. Хераскова /1760-70 гг./.

Офиц. оп.: проф. Л. Вольперт, преп. Р. Лейбов.

Защ.: 28 июня 1993 г.

В работе предпринята реконструкция литературной позиции М. М. Хераскова 1760-70-х гг. на основе прямого ее выражения в статьях и литературных декларациях и имплицитного ее выражения в творчестве и литературном быту. Выбраны 3 аспекта, наиболее важных для описания литературной позиции Хераскова в этот период: издательская деятельность и связанные с ней формы литературного быта; малая лирика и проблема литературной личности; эпическая поэма и ее место в творчестве Хераскова. Хронологические рамки работы определяются началом активной литературной деятельности Хераскова: ослабевает литературная конфронтация Ломоносова-Сумарокова, формируется литературная школа учеников Сумарокова, Херасков выступает в роли объединителя этой школы. Если литературный спор Ломоносова-Сумарокова ставил вопрос о биографии писателя (Ю. Лотман), то внутренняя мотивированность творчества литературной личностью "мудреца-стоика" делала для Хераскова возможным отказ от литературной полемики, своеобразный литературный аристократизм. В работе рассматривается влияние масонской идеологии (как компонента русского предромантического движения) на формирование литературных принципов Хераскова. Поставлен вопрос о литературном "архаизме"- "новаторстве" Хераскова. Впервые подробно рассматривается журнал "Вечера", его связь с карамзинской традицией. Атрибутирован ряд текстов, выявлены источники некоторых журнальных переводов.

16. Сивенкова Е. А. - Функционирование видов в русском императиве (прагматический подход).

Офиц. оп.: к. ф. н. И. П. Кюльмоя, магистр слав. фил. В. П. Щаднева.

Защ.: 29 ноября 1993 г.

В работе рассматривается функционирование императивных форм второго лица несовершенного и совершенного вида с учетом контекста, ситуации, характеристики адресанта и адресата, их отношений и ряда других факторов, относящихся к области прагматики. Ситуативный анализ с учетом максимального количества компонентов императивной ситуации позволил наиболее адекватно классифицировать и описать императивные высказывания, отнести их к той или иной группе. Было выделено 11 групп императивных значений, дана их сравнительная характеристика. Анализ материала показал, что не существует строгой взаимообусловленности видовых форм и различных прагматических интерпретаций императива. Выбор вида говорящим зависит не от того, к какому типу императивных высказываний он прибегает, а от того, к совершению какого действия он побуждает адресата (целостного, результативного или процессуального, узуального).

КОНФЕРЕНЦИИ. СИМПОЗИУМЫ. СЪЕЗДЫ

ХІ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СЛАВИСТОВ

(30.VIII.- 8.IX.1993, Братислава)

(Заметки участника)

Международные съезды славистов (МСС) проводятся с 1929 г. В частности, тогда по инициативе прежде всего Пражского лингвистического кружка в Праге прошел I Международный съезд славянских филологов. Тогда же было решено проводить съезды регулярно, через каждые пять лет. Вот хронология этих съездов: II съезд - в Варшаве (1934), III - в Белграде (не состоялся, но мероприятия, связанные с этим событием, были засчитаны как съезд), IV - в Москве (1958), V - в Софии (1963), VI - в Праге (1968), VII - в Варшаве (1973), VIII - в Загребе и Белграде (1978), IX - в Киеве (1983), X - в Софии (1988). И вот уже XI съезд. Организует съезды Международный Комитет славистов (МКС) и национальные комитеты стран, в которых они проходят. Ко времени XI МСС президентом МКС был проф. С. Вольман из Праги. В состав МКС входило 47 специалистов (+ 4 секретаря), представляющих те страны, в которых славистика имеет определенные традиции. Словацкий Комитет славистов, практически подготовивший этот съезд, возглавляет Ян Доруля. При МКС функционируют комиссии по различным областям славистики. Таковых 24: славянского лингвистического атласа, фольклора, истории славистики, славянских культур раннего средневековья, библейская, балто-славянских отношений, грамматического строя славянских языков, языковых контактов, ономастики, лингвистической библиографии, социолингвистики, издательско-текстологическая, поэтики и стилистики, лексикологическо-лексикографическая, фразеологии, издания памятников древнеславянской музыки, литературных языков, фонетики и фонологии, литературоведческой библиографии, языковедческой терминологии, старославянского (церковнославянского) языка, самосознания славянских народов, транскрипции, сравнительного исследования литератур. Кстати, уже в первый день работы съезда все 24 комиссии провели заседания с отчетами о проделанной работе, ознакомили участников и своих членов с результатами исследований. В съезде приняло участие примерно 950 специалистов из более чем 35 стран мира, т. е. это был настоящий всемирный научный форум. Съезд был весьма представительным, многообразным по тематике. Как обычно, преобладали доклады и мероприятия, касающиеся проблем славянского языкознания. В этих заметках мы, естественно, коснемся лишь некоторых сторон работы съезда.

Съезд открылся 31 августа во дворце "Истрополис". Пленарное заседание открыл президент Словацкого Комитета славистов Я. Доруля, затем с приветствием съезду выступили президент Словакии Михал Ковач, президент МКС С. Вольман. В этом же зале мы прослушали 4 доклада: о языковедческой деятельности Людовита Штура в славянском контексте

(В. Бланар), о роли великоморавской традиции в славянской культуре (Н. И. Толстой), о гуманизме у славян (Х. Роте) и о древней славянской письменности в свете открытий на горе Синай (Ф. В. Мареш). В этот же день прошли и заседания 15 пленарных секций, на каждой из которых ставился один проблемный доклад. Так, на секции "Этногенез славян и праславянский язык" с докладом "Древние славяне на Дунае (южный фланг). Лингвистические наблюдения" выступил О. Н. Трубачев (Москва), который привел новые аргументы в пользу разрабатываемой им в последние годы гипотезы о среднем течении Дуная как возможной прародины славян (использовался материал специфической лексики, в том числе гидронимы в связи с проходившими в древности контактами славян с другими народами). На секции "Ономастика" И. Дуриданов (Болгария) говорил о заселении славянами Фракии, при этом он опирался на данные топонимии. А. В. Бондарко (Россия) сделал доклад "О предельности и глагольном виде (к проблеме славянской функциональной аспектологии)" (секция "Грамматическая система"), Й. Матешич (Германия) - о формах и функциях фразем в газетных текстах (секция "Фразеология"), К. Гутшмидт (Германия) о "Формировании славянских литературных языков во второй половине XIX в. и в начале XX в. - роль языкознания" и ряд других. На некоторых секциях отсутствовали основные докладчики (например, на секции диалектологии не было В. В. Иванова, на секции проблем исторического развития славянских языков - О. Б. Ткаченко).

Надо сказать, что в течение дня работало до 19 секций. Время для докладов и дискуссий было строго расписано. Между докладами мы имели 5 минут для того, чтобы, скажем, перейти в другую секцию, т. е. присутствовать на тех выступлениях, которые запланировал для себя каждый участник съезда.

Как всегда, большой интерес вызвали доклады по "вечной проблеме" - этно- и глоттогенезу славян. Кроме уже упомянутого доклада О. Н. Трубачева, привлечшего большое число специалистов и вызвавшего интересную дискуссию, на материале данных археологии и гидронимии об этом говорил известный русский археолог В. В. Седов. В. В. Мартынов (Белоруссия) выступил на тему "Этногенез славян. Язык и миф", обратившись к материалу древних славяно-инославянских языковых и культурных контактов (его доклад опубликован в Минске отдельной брошюрой). О причинах и началах первой миграции славян на Дунай с позиций польской славистики и на материале античных, греко-латинских источников говорил Л. А. Тышкевич (Польша).

Присутствие на съезде ряда крупнейших славистов современности придало его работе особый смысл. Не могу вспомнить, было ли такого масштаба "паломничество", какое вызвал доклад академика Н. И. Толстого и доктора филологических наук С. М. Толстой "Слово в обрядном тексте (культурная семантика слав. *vesel-)". Огромная аудитория была заполнена до отказа: стояли и сидели в проходах и у двери. На основе коннотаций слов с основой vesel-, выведенных из обрядовых (вербальных и ритуальных) контекстов, докладчики систематизировали связанные с ними весьма разнообразные значения. Все эти значения естественным образом объединились

на основе единого символического образа "нового, рождающегося, молодого, здорового и процветающего". Указанный символ является стержнем в славянской обрядности Рождества, Нового года и весны (Пасхи) (полесск. Веселая шчадруха "новогодний сочельник", серб. веселник дан "рождественский сочельник", словен. *veseli post* "то же"), срав. также свадебное - укр., белорус., польск. и чеш. диалектное *veselje* "свадьба". На этой основе делается вывод о том, что символическое значение выходит за рамки языка, поскольку его носителем может быть и слово, и реалия внешнего мира (предмет, ритуальное действие и др.), а объединяет их общий коррелят - "концепт".

Большой интерес вызвал также доклад американского слависта Х. Бирнбаума, на котором я, к сожалению, побывать не смог из-за того, что в это время вел секцию "Межславянские языковые отношения и отношения славянских и неславянских народов с языковедческой точки зрения". О содержании доклада узнал от коллег, а также из публикации. Х. Бирнбаум озаглавил свой доклад вопросом: "Где находился центр Моравского княжества?" Дело в том, что в последнее время стали появляться работы, в которых этот центр отодвигается южнее от впадения Моравы в Дунай и даже на другую сторону Дуная, в район Срема (Югославия). К сожалению, эта гипотеза основывается лишь на исторических данных и не привлекает по сути дела другой материал - археологический, а также филологический и проч. Докладчик, привлекая прежде всего эти данные, доказывает несостоятельность "нового" взгляда на старую проблему.

Специальный "круглый стол" был посвящен проблеме "Ян Коллар и словацкое национальное возрождение (идея славянской взаимности)". Я присутствовал на этом "круглом столе". Выступавшие склонялись к тому, что идея славянской взаимности остается актуальной и сегодня, когда между отдельными славянскими народами возникла отчужденность и даже разрыв. По содержанию с этим был связан доклад И. В. Чуркиной (Россия) "Проблема создания общеславянского языка в конце XVIII-XIX вв. (Национально-политический аспект)", в котором дан детальный обзор проектов и предложений такого языка и вскрыты причины, вызывавшие их появление.

Особенно много докладов было посвящено вопросам формирования и развития славянских литературных языков. Мое внимание привлекли следующие доклады этой тематики. Р. Цойнска (Болгария) поставила вопрос о необходимости разграничения в истории славянских литературных языков двух периодов - старого и нового. Т. Левашкевич (Польша) посвятил свой доклад "Роли языковых контактов в начальный период формирования славянских литературных языков". Е. М. Верещагин ("Языкотворческая деятельность первоучителей славян Кирилла и Мефодия: к уточнению вклада древнееврейского языка", Россия) полагает, что семантическое пространство и ассоциативное поле ключевых слов типа *завет* и *закон* зависят не только от соответствующих еврейских слов. Е. А. Хелимский (Россия) выявил раннюю славянскую христианскую лексику в венгерском языке. М. Л. Ремнева (Россия) в докладе "Специфика норм церковнославянского языка русской редакции как литературного языка Древней Руси"

пришла к выводу о том, что необходимо разграничивать и строгие нормы, и сниженные нормы, каждая из которых имеет определенный корпус текстов и характеризуется весьма показательным набором морфологических, графико-фонетических и проч. признаков. Л. Н. Смирнов (Россия) говорил о теоретических аспектах становления словацкого литературного языка эпохи национального возрождения, канадский славист Дж. Томас выступил на тему "Тезис Яна Коллара о славянской взаимности и его влияние на конвергенцию интеллектуального словаря чешского, словацкого, словенского и хорватского литературного языков". Немецкий славист Х. Кайперт обратился к кодификации словацкого литературного языка, произведенной Антоном Бернолаком, при этом докладчик весьма продуктивно использовал типологический подход к изучению учебно-грамматических сочинений периода Марии Терезии. Молодой славист из Венгрии И. Удвари привел добытый им из архивов новый словацкоязычный материал урбарской регуляции при Марии Терезии. Еще один славист из Венгрии, К. Гадани, обратился к вопросу о закономерностях становления словарного состава словенского литературного языка в 1830-1880 гг. Известный австрийский славист Г. Невекловский в докладе "К языку автобиографии Досифея Обрадовича (1783)" обратил внимание на интересное явление, связанное с обусловленным функционально-стилистическими требованиями употребление ряда графем в текстах Обрадовича, например, ё в книжно-славянском тексте и е (в тех же словах) - в просторечном. В. Москович (Израиль) и Э. Моссман (США) обратились к теоретическим аспектам русского языка перестроечного времени и ознакомили с подготовленным ими к изданию двухтомным словарем перестроечной лексики и выражений. Автор этих строк выступил с вопросом "Литературная ляхтина Ондры Лысогорского в контексте западнославянских языков и в связи с литературными микроязыками современной Славии".

Много докладов касалось изучения славяно-славянских и славяно-инославянских языковых отношений. Из прослушанных мною выступлений отмечу следующие: "Словацкий язык в контексте славянских языков с лексической точки зрения" А. Габовштяка (Словакия), "Украинско-словацкие языковые отношения в Словакии (в области Прешова)" О. Горбача (Германия), "Некоторые следы украинско-румынских контактов в молдавских говорах румынского языка" С. В. Семчинского (Украина), "Исследование словацкого языка как социально-коммуникативной системы в славянском контексте" Й. Босака (Словакия), "Формы и цели контрастивного изучения лексики нескольких языков" Э. Секаниновой (Словакия), "Займствования в словацком и словенском языках" К. Палковича (Словакия), "Контактные варианты и синонимы в словацком и чешском языках" К. Бузашовой (Словакия), "Частицы в словацком и чешском языках" Р. Тугушевой (Россия) и др. В. В. Акуленко (Украина) выступил с докладом "Славянские языки в контексте интерлингвистики", в котором поставил вопрос о необходимости систематического изучения общеславянского лексического фонда. Известный хорватский славист Д. Брозович свое выступление посвятил вопросу, над которым он давно работает, - "Об историко-сравнительной и типологической классификации славянских языков", где обратил внимание на смешение генетического и типологического принципов классификации.

Из докладов по фразеологии славянских языков мне удалось побывать на одном, с которым выступил профессор С.-Петербургского университета В. М. Мокиенко, - "Коммуникативно-прагматические потенции славянской фразеологии (синхрония и диахрония)". Надо сказать, что секция фразеологии во все дни работала весьма активно, причем нередко собиралась даже вне расписания. Это говорит о постоянно сохраняющемся внимании и интересе к этой национально специфической области языка.

В связи с этно-языковыми процессами, проходящими в настоящее время в ряде славянских стран, особое внимание участников съезда вызвали доклады, посвященные "карпаторусинознанию". Речь идет, в частности, о возникших со времен перестройки (с 80-х гг.) в Украинском Закарпатье и в Восточной Словакии движениях за возрождение карпаторусинского литературного языка и утверждение (карпато)русинского этнического самосознания. М. Мушинка (Словакия) обрисовал ситуацию с этно-языковым определением в Словакии (часть населения стоит на украинских, а другая на русинских позициях) и высказал опасение в связи с попытками оторваться от украинского народа и украинского языка. По этому вопросу должен был также выступить киевский славист О. В. Мишанич (Украина), доклад которого значился в программе, однако он на съезд не приехал. Оппонентом высказанной точки зрения выступил канадский славист П. Р. Магочи, по утверждению которого в период социализма проходила насильственная украинизация русинского населения Закарпатья и Словакии. По мнению докладчика, существуют не только языковые, но и этнические, а также исторические и проч. основания, которые дают право карпаторусинам развиваться автономно. Доклад вызвал, можно сказать, "бурю" протестов прежде всего со сторон членов украинской делегации. В то же время находившиеся на съезде представители русин поддержали выводы П. Р. Магочи. Дискуссия фактически выходила за рамки научного обсуждения.

7 сентября в актовом зале Братиславского университета имени Я. А. Коменского была проведена церемония вручения звания почетного доктора профессору Лейпцигского университета, известному немецкому слависту Эрнсту Эйхлеру. Было все, как в средневековых университетах. Проф. Э. Эйхлер является крупным специалистом в области славяно-германских языковых отношений. На съезде он выступил с блестящим докладом "Соображения о чешско-немецких языковых контактах (в свете ономастики)".

5 сентября в Пештянах состоялось "решающее" заседание МКС, на котором был избран его новый президент, - им стал профессор Варшавского университета Януш Сятковский (вице-президент - Люциан Суханек из Краковского университета) и принято решение о проведении XII съезда в Варшаве. На одном из заседаний МКС был также рассмотрен вопрос о принятии в качестве коллективного члена Национального Комитета славистов Эстонии. Заявление и необходимые документы были поданы нами в МКС в первый же день по приезду в Братиславу.

Надо отметить, что организаторы съезда сделали очень много для того, чтобы его участники могли не только продуктивно поработать, но и познакомиться со Словакией. Нас возили в Девин (под Братиславой)

посмотреть крепость - остатки Великоморавского княжества при впадении Моравы в Дунай, часть делегатов ездила в древнюю Нитру, а пишущий эти строки - в далекий (у самой польской границы) Мартин, где находится богатейшая словацкими и славянскими книгами и рукописями Матица Словацкая. Такие поездки оставляют в душе неизгладимое впечатление.

Каждый день секретариат съезда выпускал специальный бюллетень - "Správy a informácie" ("Известия и информации"). Вышло всего 8 номеров. В бюллетене помещалась оперативная информация об изменениях в программах, интервью со славистами различных стран, материал по истории славянских культур и под. Была организована выставка изданий по славистике, вышедших во всех славянских и неславянских странах в период между X и XI съездами. На выставке русской славистики, например, было представлено 1351 название. Словацкий Комитет славистов издал программу и сборник тезисов: XI. medzinárodný zjazd slavistov. Bratislava. 30. augusta - 8. septembra 1993. Program. - Bratislava: Slovenský komitét slavistov, 1993. - 150 s.; XI. medzinárodný zjazd slavistov. Zborník resumé. Vedecký redaktor Jan Dorul'a. - Bratislava: Veda, 1993. - 695 s.

Национальные комитеты славистов почти всех стран также выпустили сборники докладов к этому съезду. В некоторых случаях это были периодические издания, номера которых полностью занимали тексты докладов. Вот библиографическое описание тех из них, которые нам удалось приобрести: Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. Ответств. ред. акад. Н. И. Толстой. - М.: Наука, 1993. - 351 с.; История, культура, этнография и фольклор славянских народов. XI Международный съезд . . . Ответств. ред. Г. Г. Литаврин. - М.: Наука, 1993. - 311 с.; Славянские литературы. XI Международный съезд . . . Ответств. ред. В. А. Хорев. - М.: Наука, 1993. - 200 с.; Slavistica slovacica. XI. medzinárodný zjazd slavistov. Zborník referátov. Bratislava, roč. 28, 1993, č.1-2, 252 s.; Philologica. Zborník Filozofickej fakulty Univerzity Komenského. Venované XI. slavistickému kongresu. Bratislava, roč. XLI, 1993, 199 s.; Croatica. Prinosi proučavanju hrvatske književnosti. Gl.i odg.ured. Ante Stamać. Zagreb, god. XXIII / XXIV, 1993, sv. 37/38/39, 487 s.; Slavistična revija, časopis za jezikoslovje in literarne vede. Zbornik slovenskih prispevkov za XI. mednarodni slavistični kongres v Bratislavi 1993. Ljubljana, let. 41, 1993, št.1, 218 s.

Александр Д. Дуличенко

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "РУССКИЕ В ЭСТОНИИ (1918-1940)"

Научная конференция "Русские в Эстонии (1918-1940)" состоялась в Таллинне в Историческом музее Эстонии 26-28 марта 1993 г. Организаторами конференции были Союз славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии и кафедра славянской филологии Тартуского университета. В программу конференции были включены доклады и сообщения, освещающие все аспекты жизни и деятельности русских в первой Эстонской Республике, прежде всего проблемы русской культуры в Эстонии тех лет. Одно заседание конференции было специально посвящено выступлениям мемуарного характера - воспоминаниям тех, кто принимал непосредственное участие в русской культурной жизни 1920-1930-х гг. в Эстонии.

В конференции, помимо ученых, писателей, деятелей культуры Эстонии, приняли участие исследователи и краеведы из России и Латвии. Конференция в числе прочего должна была подвести итог тому, что уже сделано в деле изучения русской общины в Эстонии, а главное, наметить перспективы дальнейших исследований и как-то объединить усилия исследователей, занимающихся данной проблематикой.

Конференцию открыл председатель ее оргкомитета профессор Тартуского университета С. Г. Исаков. В своем вступительном слове он отметил не только научное значение конференции, но и важность ее для утверждения национального самосознания, культурного самоутверждения русских в Эстонии сегодня. С приветствиями к участникам конференции обратились епископ Таллиннский и Эстонский Корнилий и председатель Союза славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии Н. В. Соловей. Епископ Корнилий в своем выступлении особо остановился на роли православной церкви в жизни русских в Эстонии 1920-1930-х гг. Пожелание успехов конференции передал и святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей в письме епископа Арсения, адресованном председателю оргкомитета.

С программным докладом "Основные проблемы изучения русского национального меньшинства в Эстонии в 1918-1940 гг." выступил С. Г. Исаков. Он отметил, что история русской общины в Эстонии еще почти не изучена, не исследовано правовое и экономическое положение русских в Эстонии 1918-1940 гг., их политическая, общественная и культурная деятельность, их идеологическая дифференциация, система русского образования, церковная жизнь и т.д. В связи с этим докладчиком были намечены основные направления исследований русского национального меньшинства в Эстонии тех лет. Была дана и краткая характеристика источниковедческой базы этих исследований. Докладчик поставил вопрос о необходимости собирания мемуаров ныне здравствующих русских культурных и общественных деятелей, а также материалов их личных архивов; в докладе шла речь и о необходимости создания справочной литературы, посвященной русским в Эстонии.

Более широкий страноведческий фон изучения проблем русского национального меньшинства в Эстонии был дан в докладе профессора славянской филологии Тартуского университета А. Д. Дуличенко "Русские и проблема дисперсности этноса"; в докладе рассматривалась проблема рассеянности русского этноса в историческом и современном аспектах как на территории России, так и за ее пределами; в частности, с точки зрения теории дисперсности была охарактеризована ситуация с русскими и русскоязычными в Эстонии и высказана мысль о необходимости учета компактности или рассеянности их проживания при планировании и проведении этноохранительных мероприятий. В выступлении доцента Таллиннского педагогического университета, кандидата исторических наук В. П. Сергеева "Формирование русской общины в Эстонии, расселение и экономическое положение русских в Эстонской Республике" был дан самый общий обзор функционирования русской общины в Эстонии в 1920-1930-е гг., ее происхождения. Система русского школьного образования в Эстонии от начальных школ до высших была рассмотрена в докладе старшего научного сотрудника кафедры русской литературы Тартуского университета Г. М. Пономаревой "Русские в Эстонии: возможности получения образования". В докладе Е. В. Рихтер (Таллинн) "Русское Западное Причудье в период Эстонской Республики" был охарактеризован прежде всего этнографический аспект жизни старожильского русского населения в Восточной Эстонии, в Причудье, состоявшего преимущественно из старообрядцев. В сообщении О. А. Калкина (Таллинн) "Деятели Русского эмигрантского комитета в Эстонии в 1920-е гг." были даны портреты-характеристики руководителей и активистов этого комитета, сыгравшего немаловажную роль в истории русской общины в Эстонии 20-х гг. С интересным сообщением "Русские в политической жизни Латвии (1920-1934)" выступил кандидат исторических наук, преподаватель Даугавпилсского педагогического института (Латвия) С. Г. Кузнецов. В центре его сообщения - русские депутаты латвийского парламента 1920-1930-х гг. и их общественная и политическая деятельность.

На заседании 27 марта с докладом "О русской книгоиздательской деятельности в Эстонии в 1920-1930-е гг." выступила профессор Таллиннского педагогического университета Маре Лотт. В своем докладе она охарактеризовала русскую книгоиздательскую продукцию в Эстонии тех лет и деятельность отдельных издательств, уделив особое внимание издательству "Библиофил". В докладе кандидата искусствоведения Л. Ю. Генса (Таллинн) "Русские архитекторы в Эстонии (1918-1940)" была рассмотрена на фоне эстонской архитектуры этого периода творческая деятельность русских зодчих, работавших в Эстонии, в первую очередь А. Владовского. Доклад был иллюстрирован фоторепродукциями их проектов и зданий, построенных по этим проектам. Доктор филологических наук Н. М. Бассель (Институт языка и литературы АН Эстонии, Таллинн) в докладе "К вопросу о месте русской литературы в культурной жизни Эстонии: историко-типологические аспекты" дал в числе прочего обзор переводов произведений русских писателей на эстонский язык в 1920-1930-е гг., рецепции русской литературы в Эстонии в тот период. В докладе Ю. П. Мальцева (Нарвская высшая школа) "Сохранение памят-

ников русской культуры первой Эстонской Республики" была предложена систематизация этих памятников и методика их описания. В сообщении А. Семенюры (Нарва) "Русские просветительные общества в Нарве в 1920-1930-е гг." была охарактеризована культурная жизнь одного из важнейших русских культурных центров в Эстонии - города Нарвы и в особенности разнообразная и интенсивная деятельность нарвского общества "Святогор". Н. В. Соловей коротко рассказал о работе Союза славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии как преемника и наследника существовавшего в 1920-1930 гг. Союза русских просветительных и благотворительных обществ, сыгравшего исключительно важную роль в деле сохранения и развития здесь русской культуры.

Вечернее заседание 27 марта было посвящено воспоминаниям. Кроме того были заслушаны и некоторые сообщения полумемуарного характера. В сообщении В. Д. Розовой и Л. Е. Грушиной (Печоры, Российская Федерация) "Культурно-просветительная работа и народное образование в Изборске в 20-30-е годы" на основе сохранившейся хроники-"летописи" Изборской школы, возглавлявшейся замечательным краеведом А. И. Макаровским, была прослежена культурная и школьная жизнь Изборска, входившего в те годы вместе с Печорским краем в состав Эстонской Республики. Л. К. Гущик в сообщении "К биографии писателя Вл. Гущика" на основе семейных воспоминаний и сохранившейся части семейного архива писателя (свекра автора сообщения) были намечены основные вехи жизненного пути В. Е. Гущика. К сожалению, автору сообщения были недоступны материалы из архива КГБ, которые позволяют во многом по-новому осветить последний период жизни писателя. Ю. Д. Шумаков (Таллинн) ознакомил слушателей со своими воспоминаниями о выступлениях и пребывании в Эстонии замечательного русского певца, лирического тенора, бывшего солиста Большого театра в Москве и Мариинки Дмитрия Смирнова. К. С. Хлебникова-Смирнова увлекательно и интересно рассказала о Печорской гимназии, где она училась, а Е. П. Тальберг - о русской нарвской гимназии. В. В. Шмидт (Тарту) поделилась своими воспоминаниями об Обществе русских студентов при Тартуском университете конца 1930-х гг. В. Н. Базанов (Таллинн) в своем выступлении рассказал о русской культурной жизни в Нарва-Йыэсуу (Усть-Нарове) в 1920-1930-е гг. и о своем отце, который принимал самое активное участие в этой культурной жизни. На заседании также были зачитаны любопытнейшие воспоминания Т. П. Милютиной (Тарту) о Русском студенческом христианском движении и его деятельности в Эстонии.

Ряд интересных докладов и сообщений был заслушан на утреннем заседании 28 марта. Богат фактическим материалом, впервые вводимом в научный оборот, был доклад Л. И. Петинной (Национальная библиотека Эстонии, Таллинн) "Русские библиотеки в Эстонии (синодик погибших собраний)". В нем была рассмотрена судьба многих интереснейших русских библиотек, в частности Морской офицерской библиотеки в Таллинне и Русской публичной библиотеки в Тарту. На основе картотек Национальной библиотеки Эстонии заведующая отделом национальной библиографии этой библиотеки Анне Айнц дала обзор некоторых публикаций на страницах эстонской периодики 1918-1940 гг., посвященных русским в Эстонии. Близкий

к этому материал был рассмотрен в интересном докладе Т. К. Шор (Исторический архив Эстонии, Тарту) "Русская культура в зеркале эстонской прессы (по материалам архива "Постимеэс", 1918-1940)". В нем на основе архивного собрания старейшей эстонской газеты "Постимеэс" (Тарту), хранящегося в Историческом архиве Эстонии, был рассмотрен вопрос о том, как, в какой мере и в каких формах освещалась на страницах эстонской печати культурная жизнь русских и русская культура вообще. В сообщении Н. В. Лесной и О. Р. Титовой была предпринята попытка реконструировать жизненный путь и дать самую общую характеристику поэтической деятельности крупного культурного деятеля и поэта 1920-1930-х гг. Бориса Константиновича Семенова, работавшего в Печорах и репрессированного в 1940 г. Самое примечательное, что Б. К. Семенов был арестован эстонской охранной полицией еще до событий 21 июня 1940 г., т. е. до установления советской власти в Эстонии, а затем из эстонской тюрьмы "перекочевал" в застенки НКВД, где и погиб. Жизнь и деятельность Б. К. Семенова заслуживают более основательного изучения. Большой интерес вызвало сообщение В. И. Архангельского (Таллинн) "Русские в Нарве и Россия", в котором была раскрыта вся сложность отношения русского национального меньшинства в Эстонии 1930-х гг. к Советской России и к советским порядкам.

На вечернем заседании конференции 28 марта был обсужден и принят проект "Положения о Русском исследовательском центре при Союзе славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии", избрано временное правление Центра. Это заседание можно считать первым учредительным собранием нового исследовательского объединения, началом его деятельности. В выступлении С. Г. Исакова и в оживленных прениях по его выступлению были намечены задачи Центра, основные направления его будущей деятельности (см. об этом в публикуемом в настоящем сборнике сообщении "Русский исследовательский центр в Эстонии"). Принято было решение проводить научные конференции "Русские в Эстонии" регулярно. Следующую такую конференцию было предложено провести уже в 1994 г. и посвятить ее русским в Эстонии до 1918 г.

На основе материалов конференции в 1994 г. будет издан сборник "Русские в Эстонии (1918-1940)".

С. Исаков

ОСЕННИЙ СЕМИНАР ПО ГРАММАТИКЕ

С 1989 г. ежегодно проходит Осенний семинар по вопросам грамматики, организуемый совместно кафедрами русского языка Тартуского и Таллиннского педагогического университетов и грамматическими секторами Института лингвистических исследований (СПб.). Два первых семинара прошли в древней столице Южной Эстонии Вана-Отепяэ (русское летописное название - Медвежья Голова), третий - в Кяэрику, четвертый - в

Петербурге¹. За прошедшие годы в семинарах приняли участие А. В. Бондарко, Г. А. Золотова, В. С. Храковский, М. А. Шелякин и другие известные ученые.

Пятый семинар проходил на роскошной базе отдыха Таллиннского педагогического университета в Арбавере (7 км. к югу от Виитна на трассе Таллинн-Петербург). Были созданы идеальные условия для работы (организатор - П. Эслон). Как обычно, значительная часть докладов была построена на славянском, преимущественно русском материале. К сожалению, в этом году политическая нестабильность заставила участников из России в последнюю минуту сдать билеты. Заседания открылись 4 октября, в день штурма в Москве Верховного Совета, и продолжались три дня. Число прибывших в Арбавере ограничилось строгой цифрой 12. Но нет худа без добра. Появилась возможность на каждый доклад выделить 1 час времени (вместе с дискуссией). Выпукло обозначилось отличие семинара от конференции: ответы на вопросы и обсуждение позволили осветить каждую тему всесторонне.

Работа проходила под девизом "Человек и язык". Во вступительном слове М. А. Шелякин разъяснил, что этот лозунг надо понимать в широком смысле: поскольку язык невозможен без человека, вся лингвистическая проблематика относится к данной теме.

Обстоятельный доклад самого М. А. Шелякина отвечал такому подходу. В первой части излагались содержание, аспекты и задачи лингвистического изучения проблемы "Язык и человек". Основная мысль докладчика заключалась в том, что в механизмах языка действует не безличная объективная логика, а логика, исходящая из потребностей человека и его центрального (для себя) положения в универсуме. Докладчик отрицал действие фактора экономии в организации языковой системы, т. к. идеальная экономия ведет к молчанию и не удовлетворяет потребностям человека. Во второй части эти положения были применены к анализу русского порядка слов в атрибутивных синтагмах. Первый член таких синтагм, по мнению М. А. Шелякина, обозначает то, что ближе, дороже говорящему, т. е. порядок слов отражает субъективную модель пространства. В основном это положение было встречено сочувственно, но при обсуждении приводились противоречащие примеры.

В докладе П. Эслон содержались размышления об инфинитивных предложениях. В русском языке эти предложения имеют модальные значения. Докладчиком было показано, что конкретным модальностям соответствуют определенные наборы лингвистических средств. Была предпринята также попытка связать эволюцию русских инфинитивных предложений с семиотической теорией Ю. М. Лотмана. В связи с этим завязалась дискуссия о происхождении форм инфинитива. А. Пихлак дал

¹ Одно историографическое примечание. В литературе вопроса утвердилось мнение, что первый семинар проходил в Арбавере. Так указано и на титульном листе тезисов, которые были изданы заранее. В действительности по техническим причинам Осенний семинар 1989 г. прошел в Вана-Отепяэ, и только отчетный семинар 1993 г. состоялся впервые в Арбавере.

ценный комментарий по происхождению и употреблению разных инфинитивных форм в эстонском языке.

Доклад И. П. Кюльмоя назывался "О некоторых средствах выражения условия в конструктивном аспекте" и был замыслен, по сообщению автора, как продолжение несостоявшегося доклада В. С. Храковского. Участники пришли к выводу, что материалы Кюльмоя могут иметь и самостоятельное значение. В них продемонстрирован контраст между русским и эстонским языками в том, что касается выражения условных отношений различными морфологическими и синтаксическими средствами.

Е. И. Костанди заинтересовала всех присутствующих своим тезисом о том, что любой тип составного сказуемого в русском языке содержит явную или скрытую оценку субъектом предикативного признака. Это выявляется при прагматическом анализе предложений и дает в руки лингвисту твердый критерий отделения составного сказуемого от сочетания сказуемого со второстепенным членом. Такой критерий, по мнению выступивших в дискуссии, имел бы большое значение. Остается доказать оценочную семантику фазисных глаголов.

Доклад Ю. С. Кудрявцева был построен на материалах студенческих работ, выполненных под руководством докладчика, и трактовал вопрос о языковой функции интерфикса. Анализ статистических данных показывает, что кроме описанных в литературе функций интерфикс служит для представления в производном слове производящей основы в максимально сохранном виде. Примеры приводились из русского языка. При обсуждении возник вопрос, существуют ли интерфиксы в других языках.

В. П. Щаднева в своем докладе проанализировала семантику русских парных глаголов движения и показала, что не существует единого основания семантической оппозиции в таких парах. В разных типах контекстов противопоставление глаголов движения получает разное смысловое наполнение. Был сделан вывод, что обучение употреблению таких глаголов требует более серьезного лингвистического обеспечения, нежели имеющееся. Участники семинара согласились с этим утверждением.

На солидной экспериментальной базе строился доклад Ахти Никунласси, посвященный творительному предикативному в русском языке. Автор проверил известные утверждения А. Тимберлейка и частично подтвердил, а частично опроверг их. В обсуждении отмечено, что финская школа русистов направляет свое внимание на самые сложные и практически важные вопросы грамматики и выработала надежный инструментарий их объективного, а не умозрительного решения.

Доклад Х. Пярн был посвящен выражению категории количества сопоставительно в русском и эстонском языках. Содержательно он дополнял опубликованную статью И. П. Кюльмоя по данному вопросу.

О. Паликова выступила по вопросу об идиоматичности существительных-наименований лица в русском языке. Она убедительно выделила три типа семантических приращений при словообразовании: минимальные, регулярные и нерегулярные.

Среди докладов неславянской проблематики большое сочувствие вызвал рассказ Неэме Альеса о драматической судьбе родного для

докладчика микролитературного языка на базе вырусского эстонского диалекта.

Географическая принадлежность упомянутых лиц: А. Никунласси - Хельсинки, П. Эслон, А. Пихлак, Х. Пярн, Н. Альес - Таллинн, остальные - Тарту.

Участники разъехались, довольные продуктивной работой, формальными и неформальными дискуссиями, с надеждой в будущем году собраться в более полном составе, на этот раз под крылом Тартуского университета.

Ю. Кудрявцев

"СВОЕ" И "ЧУЖОЕ" В ЛИТЕРАТУРЕ И КУЛЬТУРЕ

10-го июня 1993 г. в главном здании Тартуского университета, за огромным столом зала ученого совета, под тяжелыми сверкающими люстрами, под строгими портретами ректоров на стенах собрались люди, чтобы обсудить одну из старейших проблем мировой культуры. Встреча не имела политического характера, она планировалась как академическая конференция. Этот момент подчеркнул в своей речи новый ректор университета профессор Пеэтер Тульвисте. В ответном слове председатель оргкомитета конференции профессор Л. Н. Киселева от имени участников выразила главе университета благодарность за понимание и поддержку.

Конференция была посвящена теме "своего" и "чужого" в культуре и литературе. Ученые-слависты из Финляндии, Швеции, Дании, Италии, Польши встретились со своими коллегами из Эстонии, чтобы обсудить проблемы, которые без преувеличения являются нервом культуры, нервом человеческого бытия. Противопоставление "своего" и "чужого" важно и для индивида (мысли, чувства, тело, вещи и существа, которые индивид присваивает, он противопоставляет чужому), и для национальной культуры.

Проблема "своего" всегда была важна для русской культуры, были и периоды, когда она становилась подлинным неврозом культуры. Великая русская культура, очень много заимствуя с Запада, все же стала оригинальной, обрела свое лицо уже давно. Но, обретая зрелость и самобытность, она мучительно переживала свою зависимость от Европы. Находясь на периферии Европы, русская культура боролась с ее культурным центром, и в этой борьбе разделение на "свое" и "чужое" приобретало гипертрофированное значение. Но так было не только в России. Современный американский историк Р. Мак-Налли отметил простую вещь: чем дальше на восток Европы, тем сильнее национализм. Этот национализм привел Германию к фашизму. Сейчас в России весьма силен националистический подъем, не менее сильна и "зеркальная" реакция на него в соседних странах (мы имеем в виду и Прибалтику). В этой ситуации необходим прежде всего строгий научный анализ с позиций общечеловеческого мышления. Такой анализ и был целью конференции.

Первое заседание открыл профессор Ю. М. Лотман, идейный вдохновитель конференции. В своей лекции Юрий Михайлович ярко, образно говорил о динамике развития культуры, кратко изложив свою новейшую концепцию культурного процесса. Согласно Ю. М. Лотману, в истории

культуры относительно спокойные этапы развития сменяются "взрывными" процессами. Если во время первых еще можно прогнозировать события, их направления, то в периоды взрывов история непредсказуема. Таковы периоды социальных революций, политических конфликтов, культурных трансформаций (эпоха Ренессанса). Своим выступлением Ю. М. Лотман задал тон всей конференции.

Чрезвычайно трудно в пределах небольшой статьи рассказать о всех 26 конференционных докладах. Необходимо для упрощения выделить в основной теме подтемы. Профессор И. А. Чернов в блестящей теоретической лекции, прочитанной с исключительным мастерством и напором интеллектуальной энергии, выделил три уровня, на которых проявляется противопоставление "своего" и "чужого". Это уровни языка, культуры в целом и общественной жизни. В конференционных докладах были затронуты все эти основные уровни. Проблемам языка, языковой коммуникации были посвящены доклады Е. Хеллберг-Хирн (Хельсинки) и видного польского последователя тартуской филологической школы Е. Фарыно (Варшава). Но больше всего внимания в докладах уделялось проблемам литературы и культуры в целом.

Интересный диалог получился из выступлений П. У. Мёллер (Копенгаген) и проф. Л. Н. Киселевой. В своем докладе Мёллер рассказал о дневнике дацкого моряка Юста Юля, служившего Петру I, куда он записывал свои впечатления о России. Отзывы были весьма нелестными, датчанина возмущали невежество, пьянство, нечистоплотность русских. Впрочем, П. У. Мёллер смягчил свое изложение дневника Юля, предварив доклад замечанием о том, что оценка иностранцем чужой для него культуры характеризует не культуру, а того, кто ее воспринимает, его отношение к "чужому". Доклад вызвал обсуждение, в ходе которого выяснилось, что неприятие чужого было и у русских, путешествующих по Европе. Они, - например, Д. И. Фонвизин - упрекали европейцев в тех же самых недостатках, что и европейцы русских.

Субъективности и многообразию точек зрения на чужое, проявляющимся во время путешествия по чужому культурному пространству был посвящен доклад Л. Н. Киселевой. Исследователь рассматривала путешествие по Европе А. С. Шишкова, крупного деятеля русской культуры конца XVIII - начала XIX веков, создателя оригинальной концепции развития русского языка и культуры. Л. Н. Киселева сопоставила путешествие Шишкова с путешествиями Д. И. Фонвизина и М. Н. Карамзина. Фонвизин был ярким критиком Европы, Карамзин же в период своего путешествия на Запад - европеистом, относившимся к "чужому" как к "своему". Шишков занимал третью позицию. Он противоречиво относился к Европе: как человек частный, он любил европейцев, а как создатель новой националистической идеологии критиковал европейскую культуру. Его позиция - образец наиболее распространенного отношения русского человека к Европе. Отношение Фонвизина - крайность, к счастью, не так часто встречающаяся, отношение Карамзина - редко достигаемый идеал, позицию же Шишкова разделяют уже два века большинство русских, соприкасающихся с Европой. Об этом говорилось во время обсуждения доклада, выявившего

одно из общих свойств отношения к чужому - противоречивость. (Подобной же неоднозначности в оценке России и Европы был посвящен доклад П. Г. Торопыгина о взглядах философа П. Я. Чаадаева).

Исключительно интересными были доклады наших финских, шведских, итальянских коллег. Лекция Н. М. Каухчишвили (Бергамо) развивала концепцию культурной динамики Ю. М. Лотмана. Нельзя не отметить доклады А. Юнггрен (Стокгольм) о В. Набокове, Л. Бюклинг (Хельсинки) о русском актере М. Чехове. Но, хотя докладов гостей было больше, тартуские ученые, бесспорно, стали лидерами встречи. Интереснейший аспект проблемы "своего" и "чужого" нашла проф. Л. И. Вольперт, анализируя семейные отношения в России и Европе на широком материале русской и западной литератур. Профессор П. С. Рейфман произвел глубокий анализ литературной позиции Чернышевского, особое внимание уделив поэтике романа "Что делать?". П. Тороп выявил сложность структуры "своего" и "чужого" в поэтике Достоевского, различные степени близости и отчужденности. Ю. К. Пярли говорила о роли русской литературы в политике русификации, проводимой в Эстонии царским и советским правительствами. По мнению докладчика, в стратегии русификации тексты русской литературы играли орудийную роль. Русскую классику навязывали учащимся, не давая интерпретации, скрывая антиимперскую направленность великой литературы. Эстонская культура, со своей стороны, активно воспринимала русскую литературу, усваивая из нее то, что замалчивалось русификаторами. Эстонская культура не изолировалась от русской, а вступала в диалог с европейскими тенденциями русской культуры.

Л. Пильд в своем докладе о рассказе "Фауст" Тургенева выявила определяющее влияние Гете на целый период творчества Тургенева. В докладе М. Ф. Гришажовой и В. А. Попова была выявлена связь декабриста-литератора Батенькова с традициями русского масонства. Е. А. Горный говорил об интересном и противоречивом русском писателе Ю. Мамлееве, живущем сейчас в Париже. В завершающей конференцию дискуссии активно участвовал тартуский философ проф. Л. Н. Столович.

Состоявшаяся конференция продолжает двадцатилетнюю традицию тартуских филологических конференций. В советский период сюда приезжали ученые из Москвы, Петербурга, Риги, эти встречи вошли в историю русской науки. Только в 1987 г. состоялся первый русско-финский семинар, на котором тартуские ученые встретились с западными коллегами. Инициатором семинара был проф. С. Г. Исаков. С тех пор диалог с европейскими учеными не прерывался. Но только в этом году, благодаря помощи Открытого фонда Эстонии, появилась возможность провести такую масштабную конференцию. Говоря о безусловном успехе конференции, нельзя не отметить сложности ее организации в нынешних условиях финансовых затруднений. Благодаря усилиям Л. Н. Киселевой, И. А. Чернова, А. Э. Мальц, Ю. К. Пярли и их коллег была создана атмосфера праздничности в сочетании с напряженным рабочим ритмом, интеллектуальной энергией, наполнявшей аудиторию. Эту атмосферу ощущали не только участники, но и студенты, школьные учителя, посетившие зал ученого совета. Дух конференции, далекий как от официальной сухости, так и от банкетной халтурности многих ученых собраний, всегда был присущ тартуским встречам

филологов. Этот дух проявился и сейчас благодаря усилиям всех работников кафедр русской литературы и семиотики, начиная с академика Ю. М. Лотмана и кончая нашими лаборантами У. Урм и Е. Уссар.

Июньская конференция в Тарту - победа науки над многими обстоятельствами. Хочется верить, что замечательная традиция продолжится, несмотря на все превратности судьбы и политики.

Петр Торопыгин

"РОДНОЙ ЯЗЫК И ДРУГИЕ ЯЗЫКИ" (научная конференция в Тартуском университете)

8-10 октября 1993 г. в Тартуском университете прошла международная научная конференция "Родной язык и другие языки" организованная кафедрой "Eesti keel võõrkeelena". Конференция состоялась при финансовой поддержке Фонда Сороса и ряда эстонских спонсоров. Во многих докладах затрагивалась славистическая проблематика.

Заведующий организующей кафедрой Ю. Валге в докладе на заседании первой секции, привлечшем большое внимание, рассмотрел использование эстонского и русского языков в Тартуском университете в период 1946-1993 гг.

Одно из секционных заседаний было целиком посвящено вопросам контрастивной русистики и славистики. В докладе В. Щадневой и Л. Бамбуса функции глаголов движения идти/ходить сравнивались с функциями их болгарских и эстонских эквивалентов. А. Штейнгольд выявила мифологический источник в славянских и балтийских фитонимах, использующих как компоненты термины родства и собственные имена. И. Кюльмоя показала общее и специфичное в русском и эстонском языках при выражении условных отношений. Доклад Э. Вайгла был посвящен характеристике лица в эстонской и русской несоматической фразеологии. С. Мельцер продемонстрировала различия в способах выражения посессивности местоимениями: в русском имеются специальные притяжательные местоимения 1 и 2 л., в эстонском - одно местоимение *oma* для всех трех лиц. Ю. Кудрявцев провел сравнение эстонских и русских монофтонгов на базе фонологической концепции Н. С. Трубецкого. (Все докладчики - Тарту). По обсуждаемым вопросам имела место продуктивная дискуссия.

Ряд докладов в других секциях также был связан со славянским материалом. Л. Дуличенко и Х. Виссак (Тарту) на опыте преподавания русского языка подчеркнули роль социокультурного аспекта при выработке языковых навыков. А. Холвоет (Axel Holvoet, Warszawa) сравнил выражение партитивности в прибалтийско-финских, славянских и балтийских языках. Выражение посессивности формами существительных и прилагательных в финских, балтийских и славянских языках было темой доклада Б. Клаас (Тарту/Хельсинки). Н. Замковая и И. Моисеенко (Таллинн) разработали ряд коммуникативных задач при обучении русскому языку младших

школьников. А. Чайковская (Таллинн) осветила функции учебного перевода при дифференцированном обучении русскому языку.

Участники с удовлетворением отметили высокий уровень организации и выразили искреннюю благодарность оргкомитету и спонсорам. Изданы тезисы: *Emakeel ja teised keeled*. 8.-10. oktoober 1993. Teesid. - Tartu, 1993. Будет издан сборник материалов конференции, в который войдут полные тексты докладов.

Ю. К.

ЧЕСТВУЕМ СЛАВЯНСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ

В дни памяти свв. Кирилла и Мефодия, когда славянская общественность празднует очередную годовщину начала письменности на родном языке, Таллиннский педагогический университет провел научную конференцию, посвященную благородной деятельности славянских первоучителей. Чтения, состоявшиеся 24-25 мая 1994 г., были третьими по счету. Участники с удовлетворением отметили, что проведение кирилло-мефодиевских чтений в Таллинне стало хорошей традицией.

В первый день в центре внимания собравшихся находились доклады, посвященные истории славянской книжности. Проф. С. В. Смирнов осветил ряд проблем, связанных с возникновением первых алфавитов и с деятельностью солунских братьев. Проф. С. И Рагина выступила в этот день с докладом, посвященным Слову на св. Пасху одного из учеников Мефодия - Климента Охридского - в сравнении в одноименным произведением Кирилла Туровского. Докладчик утверждал, что специфика ранней текстовой культуры славян состояла в одновременном восприятии ими хронологически последовательных в Средиземноморском регионе традиций - эллинистической риторики во всех ее направлениях и раннехристианского стиля. На примере сопоставления Поучения Климента Охридского и Слова Кирилла Туровского показано отражение двух разных направлений в риторике - "красноречия" Квинтилиана и убеждающего направления Аристотеля. Выбор творческого метода для славянских проповедников определялся ограничениями, заложенными в самой речевой ситуации и потенциальным адресатом, которые были разными для Климента Охридского и Кирилла Туровского. Этим и объясняется ориентация их на разные риторические направления.

Н. А. Нечунаева подробно рассмотрела типологию русских текстов Майской минеи. Корпус гимнографических текстов Древней Руси сформировался двумя путями: списки пришли из Болгарии или за счет правки книг на Руси в связи с введением Алексеевского устава. Десять списков Майской минеи IX-XIV вв. из одиннадцати сохранившихся представляют собой списки древнерусской редакции и входят в обширный круг списков Триоди, Октоиха, Стихираря, Кондакаря, объединенных уставом, введенном Федосием Печерским. Самый древний список Майской минеи - Путятинская минея - оказался вне корпуса линейных текстов древнерусской редакции.

Для такого предположения приведены текстологические аргументы - состав рукописи и структура текста, являющиеся специфическими на фоне других Майских списков. Предполагаемый болгарский источник Путятиной Минеи объединяет ее с кругом синхронных текстов другого типа, например, Остромировом Евангелии - внешний графический облик текста, отражение состояния редуцированных и текстологические совпадения в месяцеслове и календаре. Путятин минея имеет специфический текст, отличающийся от текста остальных древнерусских списков по всем текстологическим и языковым показателям.

Ю. С. Кудрявцев (Тарту) говорил о понятии морфологически изолированной позиции как важном инструменте исторической фонетики и грамматики. Докладчик высказал мнение, что отечественная наука имеет приоритет в открытии и применении данного понятия.

После перерыва основное внимание было уделено особенностям русского дискурса. В докладе проф. Баудера текст выдающегося русского писателя Владимира Набокова ("Мнемозина моей памяти") рассматривался с позиций структурно-семантического языкознания.

Проф. Байкова в своем выступлении подчеркнула значимость лингвистического анализа текста как итогового курса в филологическом образовании студента. Ввиду того, что в рамках ЛАТ реализуются две важнейшие функции языка - когнитивная и коммуникативная - и студент приобретает умения извлекать актуальную для своей профессиональной деятельности информацию, умения рассматривать языковые средства в действии, в связи с извлеченной смысловой информацией, необходимо внедрять элемент ЛАТ уже с первых шагов пребывания студента в университете. Показ взаимосвязи единиц различных уровней языка с содержательной стороной целостных текстов целесообразен не только в курсах лексикологии, морфологии, синтаксиса, но и в пропедевтических курсах по языку и литературе. Такой подход будет содействовать укреплению глубинных межпредметных связей и полнокровному филологическому образованию студента.

Доклад М. В. Касури трактовал понятие грамматической транспозиции на примере глагольных форм. Было отмечено, что в современной лингвистике транспозиция понимается как 1) переносное употребление грамматической формы (напр., Сижу вчера или Иду вчера); 2) переносное употребление отвлеченного компонента значения (унифицирующего компонента значения); 3) преобразование единиц на уровне частей речи. Доклад касался транспозиции унифицирующего компонента значения. Это явление рассматривалось на основе анализа филологических текстов в сопоставлении с текстами художественно-эстетического стиля.

Сложные отношения между действительностью и языком остаются наиболее значимыми для понимания природы языка. В докладе А. И. Чайковской предложена схема процесса предметной номинации и представлен сравнительный анализ семантической этимологии лексических единиц, используемых в русском, английском, эстонском и тюркских языках для обозначения общеродового понятия "человек".

В. П. Щаднева посвятила свой доклад явлению глагольного эллипсиса сопоставительно в русском и эстонском языках. Докладчик отметил, что изучение семантических реакций иноязычных информантов помогает лучше

понять особенности эллипсиса, затемненные в силу привычности этого явления для носителей языка.

Во второй день конференции специальное внимание привлек обстоятельный, научно аргументированный докладчик И. М. Моисеенко на тему "Текстовая деятельность на занятиях по родному и иностранному языку". В нем рассматривались параметры, которые необходимо учитывать при формировании коммуникативных умений, а также описывались четыре группы заданий, рекомендуемых для включения в учебник по русскому языку. Это задания, направленные на ориентировку в условиях общения; задания, направленные на планирование высказывания; задания, направленные на переход от программы к ее реализации в языковом коде; задания, связанные с самоконтролем. Подобное представление учебного материала позволит формировать у обучаемых речевые умения различного уровня, начиная с рецептивных и заканчивая творческими продуктивными умениями (коммуникативными умениями).

В сообщении Л. Г. Павловской (Лиепая) анализировалась игра как элемент учебного процесса, ее роль в формировании и развитии интереса к занятиям по русскому языку. При рассмотрении понятия "лингвистическая игра" было введено рабочее определение таковой. Был также приведен цикл лингвистических игр в период обучения грамоте.

Н. В. Замковая утверждала, что языковая ситуация "нового" зарубежья должна найти отражение в моделях обучения русскому языку как его носителей, так и представителей иной культуры. Эти модели определяются целью обучения речевой деятельности и необходимостью учета страноведческого аспекта преподавания языка, что обуславливает их сближение, которое, однако, не означает их полной унификации: каждая модель имеет свою специфику, которая заключается в соотношении экстралингвистических и лингвистических аспектов при изучении языка, в отборе ситуаций общения, определенном объеме учебного языкового материала, в глубине его систематизации.

В сообщении С. И. Рагриной был проанализирован опыт работы по созданному автором 100-часовому интенсивному курсу русского языка для начинающих на базе английского языка. В основу курса положено два основных принципа: психолого-лингвистический и структурно-лингвистический. Психолого-лингвистический принцип базируется на психологически значимых для обучаемого ситуациях и личном опыте обучаемых. В отличие от типовых курсов, построенных по формальным и временным координатам (место и время), предлагаемый курс строится по принципу "о чем разговаривают и размышляют люди". Структурно-лингвистический принцип реализуется в курсе контраста грамматических систем.

Н. А. Тамм описала методику интенсивного обучения на краткосрочных курсах языка, отметив сложившиеся традиции и направление поиска.

В докладе Ю. С. Кудрявцева (Тарту) рассматривались русские отчества как неотъемлемая деталь национального речевого этикета. Докладчик утверждал, что обращение с отчеством не является, как пишется в учебниках, вежливой формой, а представляет собой нейтральную норму русского языка, противостоящую фамильярной форме обращения по имени и

официальной - по фамилии, каждая из которых имеет ограниченный список ситуаций применения.

В 1995 г. полные тексты основных докладов, зачитанных на кирилло-мефодиевских чтениях прошлого года, были опубликованы в сборнике кафедры русского языка ТПУ и вошли, таким образом, в широкий научный оборот.

В. Щаднева, Ю. Кудрявцев

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РАЗНЫХ УРОВНЕЙ ЯЗЫКА

(Тарту, 27-29. IX. 1994)

27-29 сентября 1994 года состоялась международная конференция "Взаимодействие разных уровней языка", организованная кафедрой русского языка Тартуского университета. Конференция продолжила традицию ежегодных школ-семинаров, проводимых Таллинским педагогическим университетом, Институтом лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург) и Тартуским университетом. В отличие от предыдущих школ-семинаров состав участников этой встречи был несколько расширен. В ней принимали участие молодые ученые - магистранты кафедры русского языка Тартуского университета, слушателями были также студенты отделения русской и славянской филологии.

Первый проректор Тартуского университета профессор Яак Аавиксоо в своем приветственном слове сделал краткий экскурс в историю университета, указав на значительную роль Дерпта-Юрьева-Тарту как для западно-европейской, так и для российской науки, а также отметив между прочим, что в Тарту в т. н. советский период сохранялся высокий уровень преподавания. В наше время Тартуский университет стремится стать международным, этому должно содействовать и изучение и научное исследование различных языков. Подчеркнув таким образом актуальность конференции, Я. Аавиксоо пожелал успехов в работе ее участникам.

Конференция открылась докладом Г. А. Золотовой (Москва) "Взаимодействие уровней языка как эвристический ключ", в котором отмечалось, что разделение языка на уровни представляет собой лишь прием, правомерный и необходимый для частных исследований. За частями, фрагментами не должно теряться целое, прежде всего - текст. На примерах взаимодействия и нераздельности многозначности языковых единиц морфологического и синтаксического уровня было показано, каким образом комплексный анализ языка позволяет лучше понять изучаемые явления. При этом подчеркивалась необходимость учета всего комплекса коммуникативных факторов.

Общетеоретическим вопросам выделения уровней, их взаимодействия друг с другом и влиянием на них различных факторов были посвящены доклады Ю. С. Кудрявцева (Тарту), Н. К. Онипенко (Москва) и П. А. Эслон (Таллин).

Ю. С. Кудрявцев предложил новую уровневую схему русского языка, в которой попытался выявить изоморфизм построения единиц разных уровней.

Схема имеет три измерения: длина единиц, функция и сложность строения. Докладчик утверждал, что традиционное деление лингвистики на фонетику, лексикологию, грамматику не соотносится с членением языка на уровни. Н. К. Онипенко подчеркивала значимость для анализа языковых единиц такого фактора как позиция наблюдателя. На примере пассивных конструкций рассматривалось, каким образом говорящая личность воплощает свои коммуникативные и прагматические намерения и как эта личность отражается в созданных текстах. П. А. Эслон говорила о роли аналогии, нейтрализации и асимметрии в объяснении внутриязыковых процессов. Автор доклада полагает, что нейтрализация является центральным понятием в объяснении изменений в системных отношениях. Благодаря наличию нейтральных звеньев, содержащих противоположности, и возможно существование системы. Доклад вызвал оживленную дискуссию.

В центре внимания нескольких докладов был глагол, его категории и их функциональные характеристики в свете взаимодействия уровней языка. М. А. Шелякин (Тарту) рассмотрел синтаксические свойства русского инфинитива, предложив определить инвариантную функцию инфинитива как выражающую интенциональное отношение к действию его субъекта или говорящего (я хочу пить - курить вредно). Это отношение представлено рядом разновидностей. Х. Томмола (Хельсинки) познакомил собравшихся с методикой исследования международной научной группы, изучающей путем анкетирования употребление времен как типологическое явление. Особое внимание докладчик уделил употреблению перфекта, перфектным контекстам и проблеме грамматикализации перфекта. Перфект стал объектом внимания также в докладе Н. А. Козинцевой (Санкт-Петербург), исследовавшей употребление и частные значения перфекта, а также его взаимодействие с семантическими и грамматическими категориями в высказываниях современного армянского языка. Доклад И. П. Кюльмоя (Тарту) был посвящен вопросам взаимовлияния категории вида глагола и синтаксической структуры сложного предложения. Внимание было обращено на полипредикативные конструкции, в той или иной мере определяющие употребление видовой формы глагола независимо от тагисных отношений или локализованности/нелокализованности действий. Ю. С. Пупынин (Санкт-Петербург) дал подробную аспектуальную характеристику русского глагола *подниматься*, продемонстрировав связь видовых форм с процессной и реляционной семантикой анализируемого слова.

В ряде докладов освещались вопросы сложного взаимодействия различных уровней языка. Й. Крекич (Венгрия) выступил с обширным докладом о перформативных высказываниях. Основное внимание он обратил на видовые значения этих высказываний, рассматривая их в семантическом и прагматическом аспектах. Анализ типов семантической связи с учетом коммуникативных факторов, прагматической направленности был представлен в докладе Е. И. Костанди (Тарту). Указывалось, что разные типы связи соотносятся с определенными стилями и типами текстов и конкретными коммуникативными ситуациями (например, преобладание управления в официально-деловых текстах). Преподаватель Хельсинкского университета А. Никунласси посвятил свое выступление согласованию по роду в русском языке. Были предложены правила построения предложения и высказывания,

а также обсуждены некоторые проблемы, связанные с их реализацией и касающиеся слов "общего рода". В. П. Щаднева (Тарту) говорила о том, что безглагольные предложения (эллиптические в узком смысле) - не самостоятельный структурный тип предложений в русском языке, а порождаются условиями контекста. По мнению докладчика, изучение внутренней организации предложения пока оторвано от текстового анализа. Спорное понятие морфологической транспозиции было темпераментно и убедительно рассмотрено, обосновано и защищено Е. Н. Ремчуковой (Москва). Предложено было также несколько функциональных типов транспозиции. В докладе С. Н. Туровской (Таллинн) рассматривалась "ретроспективная" модальность надобности (высказывания о неправильно сделанном выборе) на материале русского языка. Докладчик провел тщательный логико-семантический анализ характерных примеров из художественных текстов.

Проблеме выявления в семантике производного слова формально не выраженных компонентов значения был посвящен доклад О. Н. Паликовой (Тарту). Предлагалось использовать вместо терминов "семантическое приращение", "фразеологическое наращение" термин "идиосема", а также различать мотивационно обусловленные (конкретизирующие, но не изменяющие эксплицированную информацию) и мотивационно не обусловленные идиосемы (содержащие дополнительную к эксплицированной в слове информацию). В докладе К. Алликметс (Тарту), иллюстрированном видеоклипами, рассматривались специфические языковые черты школьного жаргона на разных уровнях системы языка.

В нескольких докладах были затронуты вопросы взаимодействия уровней при контрастивном описании языков. В центре внимания С. Б. Мельцер (Тарту) были относительные присубстантивные предложения в русском и эстонском языках. При выражении посессивных отношений сопоставляемые языки используют в качестве одной из возможных названную синтаксическую структуру, однако для эстонского языка более характерна дифференциация личностной и предметной соотношенности посессивных и относительных местоимений с субстантивом в главном предложении. Условным отношениям и особенностям их выражения в русском и эстонском языках было посвящено выступление К. Кару (Тарту). Подробному рассмотрению подверглись маргинальные структуры, специально не предназначенные для выражения данного значения, однако достаточно часто воплощающие его. Именно в области маргинальных структур выявляется специфика каждого языка. Особенности языка газетных переводов с эстонского на русский, функциональная специфика различных языковых единиц, преимущественно лексического и синтаксического уровней были проанализированы Е. Тальберг (Тарту). Составные союзы и их функциональные эквиваленты в современном английском языке были рассмотрены Е. А. Мельниковой (Санкт-Петербург).

Заключительные доклады конференции освещали различные аспекты общей темы с точки зрения диахронии. А. Д. Дуличенко (Тарту), вопреки распространенному мнению о первоначальном значении слова *чур* в русском языке как о магическом круге, который не может переступить нечистая сила, доказывал наличие иной семантики - "*membrum virilis*", ослабшей на восточнославянской территории после альтернации $k > \check{c}$

(*кур > чур* или *цур*), но сохранившейся, по наблюдениям Н. И. Толстого, на русском Севере до последнего времени. А. М. Кузнецов (Даугавпилс) говорил о грамматических особенностях прилагательных, принадлежащих к важной лексико-семантической группе "характеристика человека", как они сложились и отражены в книжных текстах на древнерусском языке. Г. М. Егорова-Остергаард (Копенгаген) познакомила собравшихся с оригинальной трактовкой механизма лексического заимствования и функции в нем неологизмов-экзотизмов как средств, организующих новые семантические группы. В качестве иллюстративного материала была использована лексика памятника XVII в. "Вести-Куранты". А. В. Штейнгольд в своем докладе обосновывала новую этимологию слова *толокнянка* (лекарственное растение) от тюрк. *талах* (ветка) с помощью фонетических, семантических и лингвогеографических аргументов.

При подведении итогов конференции была отмечена необходимость исследования взаимодействия уровней языка, а также учет языкового контекста и коммуникативной ситуации. Организацию следующего семинара (1995 года) взял на себя Хельсинкский университет.

И. П. Кюльмоя

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА: МЕТРОПОЛИЯ И ДИАСПОРА

7-9 октября 1994 г. в Зале Ученого Совета Тартуского университета прошел международный семинар "Русская культура XX века: метрополия и диаспора", подготовленный и проведенный силами сотрудников кафедры ТУ и приуроченный к 65-летию со дня рождения Валерия Ивановича Беззубова (1929-1991), доцента этой кафедры и - в течение ряда лет - ее руководителя. Спонсором семинара выступил Фонд Открытой Эстонии (Фонд Сороса). Благодаря его финансовой поддержке ученые-русисты из Эстонии (Тарту и Таллинна), Латвии, России (Москвы и Санкт-Петербурга), Финляндии, Чехии, Италии, Франции, Англии и США (всего около 50 человек) смогли собраться в Тарту для обсуждения актуальных проблем русской истории и культуры, порожденных "великим исходом" россиян с территории всей Родины на рубеже 1920-х гг. и образованием многомиллионного русского рассеяния.

Программа семинара оказалась весьма насыщенной и разнообразной: в ходе его прозвучали доклады, интерпретирующие как жизнедеятельность и творчество отдельных представителей эмиграции (писателей, поэтов, художников, общественных деятелей), так и различные аспекты культуры и быта русского Зарубежья в целом. Оживлению семинара немало способствовали два "круглых стола", завершившие вечерние заседания первого и третьего (заключительного) дня его работы, на которых собравшиеся (в том числе - многочисленное тартуское студенчество) получили дополнительную возможность конкретизировать и углубить представление о зарубежном творчестве Вяч. Иванова, А. М. Ремизова, Р. В. Иванова-Разумника, В. Ф. Ходасевича, В. В. Набокова, И. Бродского и др. авторов, об архивис-

тике эмиграций, ее мемуарном наследии. Активное обсуждение на семинаре и его "круглых столах" получили также проблемы культурного диалога метрополии и диаспоры, рецепции литераторами-эмигрантами традиций русского искусства XVIII - начала XX вв., проблема национального самосознания русских изгнанников за рубежом.

Разумеется, не была оставлена без внимания и собственно литература метрополии: на одном из заседаний семинара, специально посвященном памяти В. И. Беззубова, прозвучал доклад Ю. К. Пярли, ученицы и коллеги Валерия Ивановича, посвященный анализу его концепции литературного процесса в СССР 1920-1970-х гг.

Одним из важнейших достижений семинара следует считать установление тесных научных и дружеских контактов с зарубежными учеными, непосредственно не входившими ранее в орбиту специфического тартуского притяжения. И по их собственному мнению, и по мнению постоянных участников тартуских научных съездов, объединение усилий с ними, совместная исследовательская работа принесут обоюдную пользу и тем, и другим. Следствием этой выявившейся взаимной симпатии оказалось единодушное решение участников семинара продолжить его работу, желание сделать его постоянным. Таким образом, наметились сроки и общая тема следующей встречи. Пройдет она опять-таки в Тарту, в последнюю неделю сентября 1996 г., проблема же, намеченная для обсуждения на ней, сформулирована так: "Культура русской диаспоры: саморефлексия и самоидентификация".

Прошедший семинар получил всестороннее и своевременное освящение в эстонской ежедневной прессе, отчет о его работе прозвучал также и по эстонскому радио и телевидению. Московский историко-литературный и библиографический журнал "De Visu" представил свои страницы для сообщения о ходе семинара и аннотаций прозвучавших на нем выступлений.

В настоящее время силами кафедры русской литературы Тартуского университета готовится сборник материалов семинара, работа над его изданием вступила в финальную стадию.

А. Данилевский

ХII МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СЛАВИСТОВ КРАКОВ 1998 ТЕМАТИКА

Согласно решению пленарного заседания МКС в 1961 г. в программу съездов принимаются доклады сравнительного или общетеоретического характера, входящие в рамки установленной проблематики и тематики данного съезда.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

1. Этногенез Славян. Палеославистика.

Прародина Славян. Славянская этимология. Праславянский язык и его диалекты. Славянские древности в свете этнолингвистики.

2. Языковые контакты

Межславянские контакты. Контакты славянских языков с другими языками (*baltica, germanoslavica, hungaroslavica, balcanica...*). Современные языковые контакты на славянской территории.

3. Конфронтативные исследования и типология языков.

Конфронтация двух и более славянских языков. Конфронтация славянских языков с неславянскими языками. Методы типологических исследований (Фонетика и фонология. Морфология. Словообразование. Синтаксис. Семантика. Грамматическая система. Лексические системы. Лексикология, фразеология, лексикография...).

4. Ареальные исследования славянских языков. Современные состояния славянских диалектов. Ономастика.

Проблемы исчезновения и нивелирования славянских диалектов. Языки славян за пределами славянских территорий. Языки национальных меньшинств. Смешанные и переходные диалекты. Социальные диалекты (жаргон, сленг, арг). Ономастика.

5. Языковые изменения (контролируемое и неконтролируемое развитие).

Новейшие тенденции развития в современных славянских языках. Современные социально-политические изменения и язык (социолингвистические проблемы). Интернационализация и терминологизация литературных национальных языков. История литературных славянских языков.

6. Значение славянского языкового материала для теории языка.

Новейшие направления языкознания: генеративная грамматика, когнитивная лингвистика, лингвистика текста. Традиции и инновации в славянском языкознании и их значение для теории языка. Интердисциплинарные исследования: языкознание и теория информации, математика, языкознание и теория коммуникации, языкознание и психология, социология и т.д.

ФОЛЬКЛОРИСТИКА. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

1 А. Славянская мифология. Археология славян.

Б. Фольклор и культура народных масс. Фольклор и литература. Славянский фольклор и европейский контекст. Место фольклора в славянских национальных культурах в прошлом и настоящем. Форма бытования славянского фольклора и народной культуры - типы материала, жанры, коды. Категории и понятия теории и истории фольклора. Культурные контексты славянского фольклора. Методология славянской фольклористики - сравнительные и интердисциплинарные исследования.

В. Литературы средневековья и их контексты. Новые проблемы, новые открытия, новые концепции. *Slavia Orthodoxa, Slavia Latina, Slavia Reformata* и их локальные особенности. Роль перевода в развитии славянских культур.

Г. Гуманизм и барокко в славянских литературах.

2. Славянские литературы XVIII и XIX вв.: литературные течения и направления. Предромантизм как литературное явление. Романтизм у славян и его историко-культурный контекст. Сравнительные исследования славянских литератур. Мицкевич - творческое наследие и его воздействие.

3. А. Славянские литературы от модернизма до современности. Славянский модернизм в контексте мировой культуры. Философский контекст модернизма. Направления и школы. Поэтика модернизма. Традиции и новаторство. Модернистский миф. Славянские центры культуры модернизма.

Б. Постмодернизм у славян и на Западе. Постмодернистский код. Литературная антропология постмодернизма. Проблема диалога и контекста. Границы постмодернизма. Роль переводов в формировании постмодернизма в славянских странах.

4. Славянский мир и эмиграция: литература эмиграции как теоретико- и историко-литературная проблема. Хронология и периодизация литературы зарубежья. Диаспора и метрополия. Литература эмиграции и альтернативная литература метрополии. Литературы зарубежья у разных славянских народов в сравнительном ракурсе. Эмиграция XIX века. Век XX - география эмиграции, центры эмиграции и их деятельность. Культурная и литературная жизнь эмиграции - периодические издания и издатели. Идеиные течения. История литературы эмиграции. Национально-специфическая и универсальная тематика. Форма, жанры, стили. Публицистика эмиграции - споры и дискуссии. Эссеистика. Научные публикации. Феномен возвращения литературы эмиграции на родину.

5. Философская, религиозная, политическая и общественная мысль славян. Литература и религия. Религиозные мыслители. Влияние философии Запада. Влияние славянской мысли на западную. Идеино-философские концепции славян. Государственные и общественные идеологии. Соотношение литературы с политикой и идеологией. Историософия - утопии и антиутопии. Национальный менталитет. Национальное и европейское самосознание в славянских литературах. Мицкевич и идея независимости у славян.

6. Универсализм и своеобразие в славянских литературах. Отношение славянских литератур к литературам Востока и Запада. Образ и топоним Иерусалима в славянских культурах. Стихия истории в славянских литературах. Фантастика и сказочность. Научно-фантастическая литература. Массовая (народная) литература, ее разновидности и функции в культуре славян.

7. Диапазон и границы славяноведения - славяноведение и родственные научные дисциплины. Теория литературы и методология литературоведения в славянских странах - достижения и заимствования. Сравнительная поэтика. Стиховедение. Историография литературы. Курсы истории славянских литератур в научном и педагогическом аспекте: вчера и сегодня. Периодизация литературы. Транслатология - теория и история литературного перевода. Культурология - диапазон исследований и методы научного описания. Сравнительная культурология. Текстология и издательское дело.

ИМЕНА. ДАТЫ

Ю. М. ЛОТМАН В ТАРТУСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Вся академическая деятельность всемирно известного ученого - литературоведа, семиотика, культуролога - Юрия Михайловича Лотмана (1922-1993) была связана с Тартуским университетом. Здесь он проработал 42 года, здесь написал и опубликовал большинство своих научных трудов, здесь основал свою научную школу.

Ю. М. Лотман начал работать в Тартуском университете в 1950 г. на кафедре русской литературы. Несмотря на то, что с 1980 г. он формально считался профессором кафедры зарубежной литературы, откуда в 1992 г. перешел на кафедру семиотики, сам он всегда отождествлял себя с кафедрой русской литературы. До конца своих дней именно Ю. М. Лотман оставался ее фактическим руководителем, т. е. его мнение, его авторитет были решающими в принятии всех сколь-либо серьезных решений. Недаром в своем завещании в феврале 1993 г. он писал: "Самый дорогой для меня труд - кафедра, наш с Зарой Григорьевной <Минц> совместный труд".

Это слова могут вызвать (и уже вызывали) недоумение и даже относились за счет минутного настроения, влияния обстоятельств и т. п. Однако в той или иной форме Ю. М. Лотман заявлял об этом и раньше, и позже, поэтому нельзя считать такое заявление случайным.

Вопрос о том, что такое *кафедра* в системе Лотмана, тесно связан с другим: что значил для него Тарту, Тартуский университет, и почему он не покинул Тарту ради какого-нибудь престижного западного университета, хотя имел для этого все возможности по крайней мере с конца 1960-х гг.

Ю. Л. Лотман всегда очень много преподавал, тратил огромное количество времени и энергии на учебную работу. Его аудиторные нагрузки в Тартуском университете сейчас кажутся просто фантастическими. Вплоть до середины 1980-х гг. он преподавал по крайней мере по 10 часов в неделю, а в 1960-70-е гг. (время, когда он был заведующим кафедрой) - по 12-14 часов (1). Добавим к этому спорадические, но довольно частые лекции школьникам и учителям тартуских школ, не говоря о руководстве курсовыми работами (в среднем по 8 в год), дипломными (в среднем 4-5 в год), а также кандидатскими диссертациями. Все это не считая частных консультаций, устных и письменных отзывов о работах, руководимых коллегами (Ю. М. Лотман и З. Г. Минц никогда не отказывались быть оппонентами курсовых и дипломных сочинений, всегда являлись основными инициаторами проведения защит курсовых работ, а также студенческих научных конференций). Стоило большого труда уговорить Ю. М. Лотмана несколько уменьшить учебную нагрузку в середине 1980-х гг., и тогда она составила 6 - 8 часов аудиторных часов в неделю. Только в последние пару лет его нагрузки стали "профессорскими": 4, потом 2 часа в неделю.

Свою последнюю лекцию в Тартуском университете Ю. М. Лотман прочел 12 мая 1993 г. - это был его последний спецкурс по "Евгению Онегину". Но еще в сентябре 1993 г., в связи с началом учебного года, мы

обсуждали с ним, какой спецкурс он будет читать в 1993/94 учебном году, когда (если) сможет . . . Я предлагала что-нибудь "историософское", в контексте его последней книги "Культура у взрыв", зная, что Ю. М. Лотман постоянно мысленно возвращается к теме "смуты", взрывных и постепенных процессов в культуре. Он отнесся к идее скептически: ему хотелось прочесть что-то совсем новое и, главное, - новое по материалу. Последние три года он особенно страдал от того, что не мог сам добывать новых фактов - рыться в книгах, заниматься в архивах. Материал (литературный, исторический, историко-культурный, этнографический и пр.) всегда был, как известно, главным источником, а отнюдь не эффектной иллюстрацией его идей.

Можно ли объяснить такую "нерациональную" трату сил на преподавание лишь особенностями темперамента и даже способностью порождать концепции в процессе лекций? (2). Думается, что ответ лежит гораздо глубже.

Итак, почему Тарту. Ю. М. Лотман окончил Ленинградский университет в 1950 г., в разгар сталинской антисемитской кампании. В своих замечательных воспоминаниях, озаглавленных автором "Не-мемуары", Ю. М. Лотман рассказывает, как он безуспешно пытался устроиться на работу в Ленинграде (3). Наконец одна знакомая сообщила ему, что в Тарту, в Учительском институте есть вакантное место преподавателя.

То, что в Тарту Ю. М. Лотмана смогли принять на работу, несмотря на неподходящий "пятый пункт" анкеты, можно объяснить несколькими факторами. До провинции столичная антисемитская кампания докатилась более слабыми волнами, и там, где, как в Тарту, не было встречного местного антисемитизма, все шло спокойнее. Кроме того, после местных "чисток" (не менее жестоких, но проходивших по иным принципам) в Тарту ощущалась острая нехватка преподавательских кадров. Те немногие выпускники отделения русской и славянской филологии Тартуского университета 1920-30-х гг., которые могли бы стать университетскими и институтскими преподавателями, либо эмигрировали, либо были высланы или сидели в тюрьмах и лагерях, либо не могли быть приняты на работу по более "актуальным" для местных условий параграфам все той же анкеты. Предпочитались кадры из центра, как более "советские" (4).

В Тартуском Учительском институте Ю. М. Лотман проработал до 1956 г.: сперва в штате (первых два года старшим преподавателем, с 1.IX 1952 г. по 1.IX 1954 г. - доцентом, заведующим кафедрой русской литературы), затем по совместительству. Звание доцента он получил в Учительском институте в 1954 г.

По программе Учительский институт был чем-то средним между средней школой и педагогическим институтом и, конечно, не мог удовлетворить научных запросов Лотмана. Однако Ю. М. Лотман всегда с большой теплотой вспоминал институт, помещавшийся напротив Карловой мызы, принадлежавшей когда-то Ф. В. Булгарину. В здании, где располагался институт, Ю. М. Лотман впоследствии мечтал основать институт семиотики, о чем неоднократно с большим увлечением говорил.

Сразу же по приезде в Тарту Ю. М. Лотман начал работать и в Тартуском университете, на кафедре русской литературы. Первое заявле-

ние в университетском личном деле Ю. М. Лотмана датируется 15 сентября 1950 г.: "Историко-филологический факультет Тартуского университета < . . . > Прошу предоставить мне работу, согласно договоренности с зав. кафедрой т. <оварищем> Правдиным, по чтению лекции курса "Русская литература - начало XIX в.". Как явствует из документов, Ю. М. Лотман читал лекции и вел семинар на III курсе, заменяя доц. В. Адамса, затем читал лекции по истории критики и журналистики на V курсе, замещая ст. преподавателя А. Шаныгина. Первый приказ о почасовой оплате за N 229 от 30.XII 1950 г. был подписан ректором Тартуского университета проф. А. Коортом: оплачивался 61 час занятий, по 15 рублей за час; всего причиталось получить 915 рублей. Таково было начало.

До 1 сентября 1954 г. Ю. М. Лотман читал по часовой оплате историю русской литературы начала XIX в., XVIII век и даже введение в языкознание (в октябре 1951 г.). Одно время - весной 1953 г. - Ю. М. Лотман был зачислен на 0,5 ставки старшего преподавателя по совместительству. Избрание на штатную должность - сразу доцента - состоялось летом 1954 г. (см. приказ ректора ТГУ от 24 августа 1954 г. N 650, так что Ю. М. Лотман являлся штатным преподавателем Тартуского университета с 1 сентября 1954 г. по 28 октября 1993 г. (с 1954 г. - доцентом, с 1963 - профессором).

Как говорил мне сам Ю. М. Лотман, он мог быть зачислен в штат и раньше. Ему предлагал постоянную должность заведующий кафедрой Б. Ф. Егоров (5). Однако Ю. М. Лотман отказался, т. к. это была должность арестованного в 1951 г. В. Адамса, и он считал неэтичным занять это место.

Ю. М. Лотман расценивал переезд в Тарту как счастливый поворот судьбы. Он любил город - город, имеющий историю, что было важно для Ю. М. Лотмана с его историческим мышлением. Тарту тесно связан с эпохой, которая всегда была в центре его научных интересов. Первая монография (1958 г.) посвящена А. С. Кайсарову не только потому, что и автор, и герой жили в Тарту и являлись профессорами одного университета, а потому что это было продолжением штудий литературного процесса первого десятилетия XIX в., начатых Лотманом еще в студенческие годы.

Однако все-таки надо помнить, что в годы, когда Ю. М. Лотман приехал в Тарту, Тартуский университет отнюдь не переживал расцвета. Отделение русской филологии являло собой разительный контраст с Ленинградским университетом конца 1940-х гг., где Ю. М. Лотман учился и где тогда собрался цвет русистики и вообще отечественной филологии.

В Тарту Ю. М. Лотман оказался перед выбором: либо занять выжидательную позицию, рассматривая пребывание здесь лишь как временное убежище. Либо, начав с нуля, строить то, что сам хочешь построить.

Трудность и специфика местных условий заключалась еще и в том, что начинать надо было даже не с нуля, а с величины отрицательной - с преодоления скрытой враждебности. Приехавшие из Советской России молодые преподаватели, причем русисты, воспринимались местной интеллигенцией и просто жителями маленького города, где все на виду, как оккупанты, ставленники власти и как потенциальная угроза местной куль-

туре. Сам Ю. М. Лотман в "Не-мемуарах" признается, что совсем не сразу оценил трагизм обстановки, в которой он сам и вся кафедра оказались.

Таким образом, решив остаться в Тарту, нужно было не только создать кафедру, поставить преподавание русской литературы на должный уровень, не только начать научную и издательскую деятельность, но еще и преодолеть недоверие, предубеждение и против себя лично, и - что труднее - против своего предмета.

Конечно, облик Ю. М. Лотмана, его манера держаться, его эрудиция, свободное владение немецким и французским языками сразу отличали его от "советских русистов" и расположили к нему многих эстонских интеллигентов и членов русской диаспоры. Многих, но далеко не всех (6). Процесс завоевания и подтверждения этого доверия, фактически, никогда не прекращался. Так, чтобы отстоять лицо русской культуры и лицо кафедры русской литературы в период скрытой русификации Эстонии в 1970-80-е гг., Ю. М. Лотман создает учебник-хрестоматию по литературному чтению для IX класса эстонской школы (1982 г.), книгу для учителя (1984 г.), а также учебник по русской литературе на эстонском языке (1982 г.). Ю. М. Лотман стремился к тому, чтобы в сознании эстонских учеников и вообще в сознании эстонцев русский язык ассоциировался с великой русской культурой, а не с советской идеологией, которую усиленно насаждали тогдашние учебники русского языка. И это лишь один пример неустанной целенаправленной деятельности на сближение эстонской и русской культур. Можно сказать, что и сам Ю. М. Лотман и его кафедра выдержали экзамен на доверие. Однако в одиночку это было бы если не невозможно, то гораздо более трудно. И именно в таких условиях в середине 1950-х гг. начинает формироваться понятие *кафедры* как содружества близких по духу, хотя и разных по характеру, по научным и человеческим склонностям людей - своего рода академическая семья. В ее формировании большую роль сыграли личные качества Ю. М. Лотмана. Всем, знавшим его, памятен присущий Лотману культ Семьи, Дома, освещавший его домашнюю жизнь и нашедший отражение и в его научном творчестве. Однако важно и его умение объединять людей, которое так удачно подчеркнул В. В. Иванов. Рассказывая о том, как создавались знаменитые "Тезисы к семиотическому изучению культур (В применении к славянским текстам)", Иванов отметил, что Ю. М. Лотман "был единственным, кто все еще умел объединить эту разношерстную и противоречивую компанию" (7). Он никому не навязывал своей точки зрения, но старался добиться если не единства, то подобия гармонии и контрапункта в этой разноголосице" (8). Так было и в тартуской кафедральной жизни.

Чувство единства, пронесенное кафедрами 1950-х гг. через всю жизнь, (9) было результатом их целенаправленных усилий, вначале, надо полагать интуитивных и импульсивных, но затем оформившихся у Ю. М. Лотмана во вполне осознанную культурную программу. Недаром в своем завещании он попытожил: "Кафедра принадлежит истории культуры".

Уже приводились, и конечно, будут приводиться примеры и свидетельства тартуского "кафедрального духа". Его приверженцами были большинство из тех, кто работал на кафедре начиная с 1950-х гг. Было выработано специальное понятие - "кафедральный человек", т. е. носитель "духа кафедр-

ры", ее системы ценностей и традиций. Оно передавалось как эстафета и следующим поколениям работников кафедры. Затем оно несколько расширилось до понятия "тартуский человек", поскольку слово "кафедральный" могло относиться лишь к тому, кто работал на кафедре, а слово "тартуский" могло включать и тех, кто никогда не работал в Тартуском университете. Как бы ни относиться к этим понятиям, в жизни Ю. М. Лотмана они сыграли большую роль.

Ю. М. Лотман был и творцом, и участником этой жизни - этой кафедральной реальности и, одновременно, кафедрального мифа - она вошла в его внутреннюю биографию ученого, сделавшись той "автобиографией", которая неотделима от научной позиции и составляет тот "субъективный фактор", который, как многократно подчеркивал Ю. М. Лотман, неустрашим из исследований и может только рефлексироваться исследователем. Пребывание в инациональной и инокультурной среде также наложило на Ю. М. Лотмана свой отпечаток. Жизнь в Тарту развивала особую чуткость к *другому миру*, а также быстрее излечивала от остатков "советскости".

Атмосфера в Тарту в период "хрущевской оттепели" и даже в последующие советские годы была более свободной, чем в столичных городах, однако это не значит, что Ю. М. Лотман не испытывал политического и идеологического давления и не подвергался преследованиям (10). Его университетское личное дело может с полным правом быть названо "невыездным", хотя там представлена лишь малая часть приглашений, полученных Ю. М. Лотманом от разных европейских и американских университетов, научных обществ и организаций. Первое приглашение пришло в начале 1959 г. И хотя поездка должна была состояться на Шиллеровскую конференцию в "дружественную" ГДР, а ходатайство было подано в январе, 6 июня 1959 г. последовал отказ от Министерства, мотивированный поздним (всего за полгода!) представлением документов.

Тем не менее надо подчеркнуть, что преследования, запреты всегда исходили от "руководящих" органов (КГБ, ЦК партии, Министерств). Университетскому начальству приходилось играть роль исполнителей неприятных распоряжений и указаний. Конечно, жизнь любого советского университета, в том числе и Тартуского, была подчинена особой - "зазеркальной" логике. Например, в личном деле Ю. М. Лотмана соседствуют два документа. Один - копия письма А. Греймаса от 28. 09. 1966 с приглашением прибыть в Париж на заседание редколлегии бюллетеня Международной ассоциации семиотики, вице-президентом которой Ю. М. Лотман был избран. А рядом - протокол о сдаче на "отлично" экзамена по охране труда (15. 04. 1966), который всемирно известный ученый был вынужден сдавать, будучи зав. кафедрой.

Как зав. кафедрой Ю. М. Лотман должен был вести огромное число административных дел и присутствовать на бесконечных заседаниях, которые его очень утомляли. Он был непревзойденным мастером писать всевозможные отчеты, планы, рапорты, в изобилии требовавшиеся разными бюрократическими инстанциями. Эта была цена за возможность направлять работу кафедры, определять стратегию ее научной и академической деятельности, разворачивать издательскую деятельность (11). В конечном итоге - цена за возможность формировать свою научную школу. Если бы Ю. М. Лотман не отдавал столько сил университетской деятельности -

преподавательской, организаторской, издательской, административной, - наверное, он смог бы написать еще больше, чем написал. Но это были бы другие работы, и не было бы тартуской школы.

Думаю, что влияние тартуского субстрата на научное творчество Ю. М. Лотмана предстоит еще внимательно изучать, а то, что тартуская школа - это школа Лотмана, это давно очевидно.

Примечания

(1) В начале работы в Тартуском университете Ю. М. Лотману приходилось вести самые разнообразные курсы: история русской литературы разных периодов, история русской журналистики и критики, методика преподавания литературы в школе, введение в литературоведение, теория литературы. В 1960-х - начале 1970-х гг. он постоянно вел: общий курс истории русской литературы до середины XIX в. (древнерусская литература, литература XVIII века, литература начала XIX века), теорию литературы, анализ художественного текста. Кроме того, Ю. М. Лотман ежегодно руководил семинарами и читал спецкурсы. Как явствует из его личного дела, до 1962 г. он прочитал спецкурсы: Творчество Радищева; Типология творчества Пушкина; "Евгений Онегин"; Творчество Пушкина 1830-х гг.; Декабристская литература; Методика и методология литературоведческого анализа. С 1968 г. мы можем привести полный перечень его спецкурсов, прочитанных студентам отделения русской филологии: 1968/69 - 1969/70 учебные годы - Творчество Гоголя; 1970/71 уч. г. - Творчество Карамзина; 1971/72 уч. г. - Культура и быт александровской эпохи; 1972/73 уч. г. - Структура сюжета; 1973/74 - 1974/75 уч. г. - Декабристы и русская литература и культура; 1973/74 уч. г. - для IV курса: Творчество Пушкина; 1975/76 уч. г. - "Евгений Онегин". Роман в стихах; 1976/77 уч. г. - Проблема творческой личности и самосознания (Пушкин); 1977/78 уч. г. - Быт и культура в России пушкинской эпохи (облик каждодневной жизни); 1978/79 уч. г. - Модели русской культуры; 1979/80 уч. г. - Творчество Карамзина; для III курса: Анализ текста: Творчество Лермонтова; 1980/81 уч. г. - Русская философская лирика: Творчество Баратынского; Творчество Тютчева; 1981/82 уч. г. - Литературная жизнь XVIII - начала XIX в. (реальное функционирование литературы); 1982/83 уч. г. - Теория прозы; 1983/84 уч. г. - "Письма русского путешественника" Карамзина; 1984/85 уч. г. - Творчество Гоголя; 1985/86 уч. г. - Русская литература в контексте мировой культуры (XVIII - I половина XIX в.). Проблема "Россия и Запад"; 1986/87 уч. г. - Поэмы Пушкина; 1987/88 уч. г. - Введение в семиотику культуры; 1988/89 уч. г., 1-й семестр: Эпоха декабристов (1814-1826); 1989/90 уч. г., 2-й семестр: Творчество Пушкина 1830-х гг.; 1991/92 уч. г. осень: (Взрывные процессы в культуре); весна: Незавершенные замыслы Пушкина; 1992/93 уч. г. - "Евгений Онегин".

(2) "Работа со студентами доставляла огромное удовольствие < . . . >. Четыре-шесть часов лекций в день не утомляли, а неожиданно сделанное открытие, что по ходу лекции я способен прийти к принципиально новым

идеям, и что к концу занятий у меня складывались интересные и неизвестные мне в начале лекции концепции, буквально окрыляло" (Ю. М. Лотман. Не-мемуары // Лотмановский сборник. - Т. 1. - М., 1995. - С. 40).

(3) См. описание унижительной процедуры "распределения" в Ленинградском университете и последующих скитаний в поисках работы: Там же. - С. 35-36.

(4) Подробнее см. об этом: Б. Ф. Егоров. У истоков Тартуской школы: Воспоминания о 1950-х годах // Новое литературное обозрение. - 1994. - N 8. - С. 78-85.

(5) Официально Б. Ф. Егоров стал заведовать кафедрой русской литературы в 1954 г., но до этого часто замещал своего предшественника Б. В. Правдина во время его болезни.

(6) Ср. свидетельство Б. Ф. Егорова о распространявшемся в Тарту слухе, что знаменитые лотмановские усы - подражание Сталину (см.: Новое Литературное обозрение. - 1994. - N 8. - С. 87).

(7) В создании "Тезисов" принимали участие В. В. Иванов, Ю. М. Лотман, А. М. Пятигорский, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский. См.: *Semiotika i struktura tekstu: Studia poświęcone VII Międzynarodowemu kongresowi slawistów*. Warszawa, 1973. - Wrocław, 1973. - S. 9-32, а также многочисленные переводы.

(8) В. В. Иванов. Из следующего века // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. - М., 1994. - С. 488.

(9) Например, Б. Ф. Егоров в комментариях к письмам Ю. М. Лотмана, опубликованных в "Звезде" (1994, N 7), пишет: "наша кафедра в 1960-70-е годы . . . , в 1980-е годы . . . ", а между тем Б. Ф. Егоров уехал из Тарту в 1960 г., но чувство причастности к *кафедре* не исчезло до сих пор. Оно было общим и для Ю. М. Лотмана, З. Г. Минц, а также для С. Г. Исакова, В. И. Беззубова, П. С. Рейфмана.

(10) См. в "Не-мемуарах" описание слезки за Лотманом и обыска в его доме в январе 1970 г. (Лотмановский сборник . . . - С. 45-46).

(11) История организации конференций, в том числе Летних школ (см. об этом: Тартуско-московская семиотическая школа. - М., 1994. - С. 265-351), а также издательская деятельность кафедры - это отдельная тема, которой объем настоящей статьи не позволяет даже коснуться. Красноречивее всего об издательской деятельности свидетельствует книга: Труды по русской литературе и семиотике кафедры русской литературы Тартуского университета: 1958-1990. Указатели содержания. - Тарту, 1991. - 137 с.

Любовь Киселева

МАСТЕР ТАРТУСКОЙ ШКОЛЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
ПАВЕЛ СЕМЕНОВИЧ РЕЙФМАН
(к 70 - летию со дня рождения)

Wir lassen vom Geheimnis uns erheben
Der magischen Formelschrift in deren
Bann
Das Uferlose, Stürmende, das Leben,
Zu klaren Gleichnissen gerann.

H. Hesse. Das Glasperlenspiel

Научные исследования тартуских литературоведов-славистов в области изучения русской литературы, общественной мысли, литературной критики и журналистики, русско-эстонских литературных связей, структурально-семиотических штудий получили заслуженное признание. Имена А. С. Кайсарова, П. А. Висковатова, Е. В. Петухова, Б. В. Правдина, Ю. М. Лотмана, З. Г. Минц, Б. Ф. Егорова, В. И. Беззубова, С. Г. Исакова - неполный перечень блестящей плеяды ученых, чей талант раскрылся в стенах Тартуского (Дерптского, Юрьевского) университета. Нам хочется осветить творчество еще одного представителя феномена тартуской школы литературоведения профессора Павла Семеновича Рейфмана, чья научная жизнь неразрывно связана с кафедрой русской литературы.

Павел Семенович Рейфман родился в Умани Киевской области 29 января 1923 г. в семье врача. После окончания школы он поступил на русское отделение филологического факультета Ленинградского университета, где успел проучиться лишь год. С начала войны в июне 1941 г. П. С. Рейфман ушел добровольцем на фронт и до мая 1945 года находился в строю. Кавалер ордена Отечественной войны II степени, медалей "За боевые заслуги", "За оборону Ленинграда", "За победу над Германией". Сразу же после демобилизации П. С. Рейфман возвращается в университет, где занимался в спецсеминаре профессора А. С. Долинина - одного из лучших знатоков творчества и биографии Ф. М. Достоевского. В 1949 г. П. С. Рейфман окончил alma mater cum laude. Три года работы в Псковском Педагогическом институте стали началом педагогической и научной деятельности молодого ученого. В 1953 г. он переезжает в Тарту, где сначала с Ю. М. Лотманом и З. Г. Минц преподавал в Тартуском учительском институте. В 1959 году начал работу в Тартуском университете, с 1963 года в должности доцента, а с 1972 г. профессором. Автор более ста научных публикаций и трех монографий.

Уже кандидатская диссертация, защищенная в 1953 г. в стенах родного Ленинградского университета, ""Отечественные записки" 1840-х гг. (Период участия в журнале В. Г. Белинского)", дает представление о широте интересов и эрудиции П. С. Рейфмана (1).

В этой работе прослеживаются главные особенности исследовательского метода мастера: полное исследование источников, текстов, расшифровка имен, их комментирование, выдвижение научных гипотез только при

наличии достаточных доказательств. Для него в опубликованных текстах нет мелочей, ведь часто именно деталь помогает раскрыть целое (2).

Такой подход к исследовательскому материалу обнаруживается не только при написании научных работ П. С. Рейфмана, но и при комментировании научно изданных текстов М. Л. Михайлова (3), М. Е. Салтыкова-Щедрина (4), воспоминаний Ф. М. Достоевского.

С 1958 г. на кафедре русской литературы Тартуского университета началось издание "Трудов по русской и славянской филологии" в серии "Ученых записок". С самого начала их создания П. С. Рейфман принял самое активное участие в их создании сначала как автор, а затем как член редколлегии и редактор отдельных томов. Почти все его крупнейшие работы напечатаны именно здесь. В "Трудах" были в свое время опубликованы части огромного исследования - докторской диссертации "Отражение общественно-литературной борьбы на страницах русской периодики 1860-х годов" (5). Три объемистых тома (1568 страниц!), защищенных в 1972 году, дают исчерпывающее представление о русской журналистике шестидесятых годов 19 в. При этом исследовалась не только периодика демократического направления, как это было принято в советском литературоведении тех лет, но был проведен анализ ряда малоизвестных либеральных, славянофильско-почвенических, консервативных органов, в том числе газет "Санкт-Петербургские новости" (6), "Голос" (7), "Московские ведомости" (8). Кроме исторической ценности: введения в научный оборот имен забытых газет и журналов, публицистов и литераторов, автору удалось обнаружить неизвестные произведения, неучтенные первопубликации русских литераторов. Так обнаружилась заметка Д. И. Писарева в "Русском инвалиде" (9), рассказ В. А. Слепцова "Свињи" (10), статья Н-ва / Лескова / о Т. Г. Шевченко (11), первопубликации Н. Успенского "Саша" / "Санкт-Петербургские новости" (12) / и "Бучиловский уезд" / "Гласный суд" / (13).

По исследованию П. С. Рейфмана в 1863 г. в России выходило на русском языке 195 повременных изданий, а концу 1865 - почти 300 наименований. Только Петербургский цензурный комитет рассмотрел дела 77 частных газет и журналов. В диссертации были подвергнуты детальному анализу такие малоисследованные журналы, как "Женский вестник" (14), "Заграничный вестник" (15), газеты "Современная летопись" (16), "Современное слово" (17), "Гласный суд" (18) и др. Среди прочего затрагивались вопросы стиля, слога, приемов, жанров, мастерства журналистов.

Отдельно следует остановиться на источниковедческой базе исследования. Поражает широта охвата - это крупнейшие исторические и литературные архивы Москвы, Петербурга, исторический архив Тарту, рукописные отделы крупнейших библиотек с уникальным составом периодических изданий (19).

В диссертации широко представлен такой аспект функционирования журнально-литературной деятельности той эпохи, как ее взаимодействие с цензурой. Можно сказать, что цензура 1860-х годов в России получила в трудах П. С. Рейфмана всестороннее освещение как с точки зрения журнально-литературной (восстановление искаженных текстов, вопрос литературных попыток обойти цензурные препятствия путем иносказаний, приостановка и закрытие периодических изданий), так и с точки зрения

внутреннего строения государственного контрольного аппарата над общественной мыслью (наличие определенных законов, позволяющих вести тотальное наблюдение и осуществляющее надзор за литературой, репрессивный аппарат, личный состав цензурного ведомства и др.). В русском литературоведении имелись попытки осветить историю цензуры (20), при исследовании отдельных авторов также обращались к фондам цензуры, но анализ их строго научный, применительно к журнально-литературному процессу 1860-х гг. - это заслуга работ П. С. Рейфмана. В частности, можно указать на фрагмент о цензуре во введении и главу "Обсуждение новых постановлений о печати в русской журналистике 1862 года и газета "Современное слово"" в диссертации (21), далее на заметки о цензуре в первой статье о журнале "Женский вестник" (22), а также в исследовании о "Московских ведомостях" (23) и др. Комплекс проблем, связанных с цензурой выявляется при обращении к творчеству таких писателей, как М. Е. Салтыков-Щедрин и Н. Г. Чернышевский (24). Их творчество давало материал для анализа попыток обойти цензуру с помощью особого слога, который приводил к возникновению второго и третьего планов произведений, требующих дешифровки (25). Отметим, что толкование приводилось лишь в тех случаях, если была возможность доказать его истинность на основе литературных или внелитературных фактов. Научная достоверность - одно из главных качеств работ П. С. Рейфмана. При этом во всех его исследованиях подспудно просвечивалась связь цензурных баталий середины XIX в. с положением литературы и журналистики советского периода.

В девяти главах диссертации "Отражение общественно-литературной борьбы на страницах русской периодики 1860-х гг." прослеживается журнально-литературная жизнь и среда, в которой формировалось российское общественное мнение, во всей полифонии и сложности общественно-политических коллизий. В диссертации можно обнаружить объяснение сложнейших конфликтов, полемики /"Современник" и "Русское слово" перед расколом в нигилистах"/ (26), непростых личных взаимоотношений писателей между собой /глава "М. Е. Щедрин и Н. Г. Чернышевский" по материалам хроник "Наша общественная жизнь" и очерка "Как кому угодно"/ (27), описание возникновения, экзистенции и смерти периодических изданий /"Демократическая газета "Современное слово" под редакцией Н. Г. Писаревского"/. В диссертации оригинально рассматривается ряд таких комплицированных проблем, как отношения России и Польши после польского восстания 1863 г. (28), споры вокруг понятия "прогресс", применительно к русской действительности (29). Каждый из печатных органов /"Современное слово", "День", "Время", "Голос", "Современник", "Русский вестник"/ оценивает современное положение и предлагает свой прогноз на дальнейшее развитие российских устоев в условиях реформируемого уклада. Весь спектр "голосов" тщательно анализируется и сравнивается автором диссертации, затем им дается обстоятельная историческая оценка.

Монографически исследованы П. С. Рейфманом такие периодические издания, как журнал П. Л. Лаврова "Заграничный вестник" / 1863 -1865 / (30), "Женский вестник" / ред. П. Н. Ткачев, издательница А. Б. Мессарош / (31), "Луч" и "Невский сборник" (32), газеты "Гласный суд" (33), "Санкт-Петербург-

ские новости", "Голос", "Московские ведомости". "Систематическое исследование всей суммы фактов", а это и история возникновения, анализ состава сотрудников, разбор рубрик и их содержания, литературное наполнение - основополагающий стержень работ по истории журналистики П. С. Рейфмана (34).

Особое место на страницах русской прессы 1860-х гг. отводилось, так называемому, "женскому вопросу" (35). "Женская тема" исследована на примере журнала "Заграничный вестник". В нем была специальная рубрика "Женщины прошлого и настоящего", в которой были опубликованы биографии графини Альбани, г-жи Ролан, Рахили Варнхаген фон Энзе, очерки истории германских женщин по Шерру, заметки о женщинах-писательницах - Ройе, Дж. Элиот, Ш. Бронте (36). Разумеется, еще шире освещалась "женская тема" на страницах "Женского вестника". П. С. Рейфман подробно характеризует женщин-сотрудниц, Е. И. Конради, ур. Бочечкареву - одну из видных организаторов женского движения в России (37). Между прочим, она, вместе с Н. В. Стасовой и М. В. Трубниковой вела переговоры с профессурой об организации высшего образования для женщин. В "Женском вестнике" Конради курировала отдел "Заграничные известия" (38). Со статьями о феминистическом движении и положении женщин в журнале выступали известные писатели и публицисты В. Слепцов (39), П. Ткачев, В. Павловский, Н. Мессарош, Н. Ядринцев (40). Отметим, что исследование женской темы в русской журналистике занимало Рейфмана уже и в ранних работах. Так, комментируя статью М. Л. Михайлова "Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе", автор имел возможность ознакомиться с воззрениями демократической части разночинной интеллигенции, а в дальнейшем наблюдать и сравнивать эволюцию "женского вопроса" в интерпретациях различных общественных группировок и журналистов (41).

Диссертацию П. С. Рейфмана заключало обширное приложение в виде публикации текстов "Забывтая статья о Т. Г. Шевченко" с доказательством авторства Н. Лескова, "Ответ Д. И. Писарева редактору литературных опытов г. Трехзвездочкина", неизвестную работу И. А. Гончарова "Одно из неудобств уличной жизни". Кроме того, в приложение вошли указатели содержания журналов "Заграничный вестник" и "Женский вестник", а также примечания к тексту диссертации - замечательный образец источниковедческого и комментаторского искусства.

Оппоненты отмечали, что диссертация - не исследование, написанное для защиты докторской степени, а закономерный итог большого количества статей, написанных на протяжении многих лет. Потому столь подробный обзор ее является одновременно обзором значительной части научного наследия П. С. Рейфмана.

Много внимания уделял ученый изучению славянофильской периодики, интерес к которой возник неслучайно. Тема славянофильства затрагивалась уже в ранних работах и докторской диссертации в связи с исследованиями журнально-литературной полемики 1860-х гг. Накопленный материал был подытожен в 6 статьях "К истории славянофильской журналистики 1840-1860-х гг." (42) Здесь рассматривались как общие проблемы - вопрос о месте славянофилов в общественно-литературном движении, так и более частные - конкретное исследование творчества и журнальной деятель-

ности отдельных представителей славянофильства и их печатных органов. Анализируя итоги дискуссий о славянофилах на страницах журнала "Вопросы литературы", П. С. Рейфман резюмировал, что в результате был сформулирован лишь один плодотворный вывод: "Их надо изучать". Далее отмечалось, что в области исследования славянофильства большой вклад был сделан историками /Ю. З. Янковским, В. А. Китаевым, Н. И. Цымбаевым/, но славянофильская периодика как самостоятельный объект оставалась "белым пятном". Неясной представлялась их идеология, ее истоки, наконец эволюция "классического славянофильства" 1840-50-х в "неославянофильство" 1870-х гг. Со своей стороны П. С. Рейфман рассматривает славянофильство как трансформацию декабристской традиции, а именно как переход дворянской революционности в либерализм в период кризиса декабристской идеологии (43). Автор подчеркивает, что "классическое славянофильство" стояло в оппозиции к правительству, стремилось активно воздействовать на преобразования общества, но видело выход в утопических построениях, опираясь на "общину", "патриархализм", постепенное преодоление различий между "обществом" и "народом". Предстояло объективно оценить философско-литературные взгляды славянофилов разного периода с тем, чтобы выделить то положительное и разумное, что без сомнения присутствовало в их учении.

П. С. Рейфман подробнейшим образом анализирует содержание славянофильской "Молвы" (44). Детально прослежены все нюансы понятия "народность", "община" в трактовке славянофилов и их оппонентов. Большое внимание уделено проблемам "вера-безверие", "Восток - Запад", "Россия - славянство" (45). Естественно отражены журнальные отношения "Молвы" с "Русским вестником", "Москвитянином", "Русской беседой", "Русским вестником", "Современником", дана оценка "Молвы" с точки зрения этих изданий и объективный вывод об истинном значении славянофильского органа в общественной жизни того периода (46). Остается пожелать, чтобы работа была непременно продолжена в плане прояснения такого важного в философии славянофилов понятия, как "свобода", а также их литературного вклада.

Журналистика - не единственная любовь П. С. Рейфмана. Через все его творчество проходят 4 имени в русской литературе XIX в.: И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, М. Е. Салыков-Щедрин, Н. Г. Чернышевский. Несмотря на огромную массу литературоведческой продукции по каждому из названных имен, работы Павла Семеновича Рейфмана, благодаря уникальному проникновению в тончайшие детали литературно-журнальной жизни 40-70-х гг. XIX в., отличаются необыкновенной точностью наблюдений. Комментарии к 20-томному изданию М. Е. Салыкова-Щедрина, монография о нем, вышедшая двумя изданиями (47), позволяют говорить о профессоре Рейфмане, как о глубоком знатке творчества этого сложнейшего писателя русской и мировой литературы (48). Очень интересно проследить процесс изучения творчества Тургенева по работам П. С. Рейфмана. В 1963 г. вышла статья "Борьба в 1862-1863 гг. вокруг романа И. С. Тургенева "Отцы и дети". Всесторонний анализ терминов "отцы", "дети", "нигилисты", выступление против антиисторического подхода к роману позволили во многом пересмотреть традиционный подход к произведению, да и к самой фигуре

писателя (49). Со своим видением Тургенева и его романов Рейфман познакомил и эстонскую публику (50).

В 1990 году П. С. Рейфман снова обратился к Тургеневу в статье "Три романа", в которой дал сопоставительный разбор произведений русской классики: "Отцы и дети" Тургенева - "Что делать?" Чернышевского - "Преступление и наказание" Достоевского (51).

В последние годы П. С. Рейфман посвятил ряд статей сопоставлению литературно-общественных позиций Тургенева, Чернышевского, Достоевского. К их творчеству он обращался и ранее, затрагивая различные аспекты их взаимоотношений, которые не принято было обсуждать в советском литературоведении (52). В этом ключе написаны последние подготовленные к публикации работы "Новый человек на rendez-vous (о романе Тургенева "Накануне)", "свое" и "чужое" в романе Чернышевского "Что делать?" (Чернышевский, Жорж Санд, Шарлота Бронте).

В заключении хотелось бы сказать несколько слов о профессоре Рейфмане - лекторе, его мастерстве логично и аргументированно излагать будь то литературный процесс 1960-х годов, история русской журналистики, русской критики или курс источниковедения. Полный обзор источников, умение критически и сжато изложить материал, при неизменной доброжелательности и готовности помочь разобраться в сложнейших коллизиях литературно-журнального процесса (53).

Масса того, что знает профессор, остается не написанным, не напечатанным. П. С. Рейфман - настоящий ученый, а по определению Ю. М. Лотмана - это особый научный, педагогический и психологический тип. Ему присуща большая эрудиция, обширная память. Прибавим к этому бескорыстное служение науке, любовь к труду и умение понимать чужую мысль.

Примечания

(1) П. С. Рейфман. "Отечественные записки" 1840-х гг. Период участия В. Г. Белинского. Автореф. дис. . . . к. филол. н. - Л., 1953. - 16 с. /Ленинградский гос. университет/.

(2) Там же, с. 3.

(3) П. С. Рейфман. Примечания. // В кн.: М. Л. Михайлов. Соч. Под общ. ред. Б. О. Козьмина. - Т. 3. - М., 1958. - С. 625, 629, 646, 662-663, 678-684.

(4) П. С. Рейфман. "Наша общественная жизнь". Примечания и комментарий // В кн.: М. Е. Салтыков-Щедрин. Собр. соч в 20-ти т. Гл. ред. С. А. Макашин. - Т. 6. - М., 1968. - С. 637-673. "Материалы для характеристики русской литературы. Литература на обеде". /Там же, т. 9 - М., 1970. - С. 478-484, 563- 568. "Круглый год". Вводная статья и комментарий./ Там же, т. 13. - М., 1972. - С. 744-789.

(5) П. С. Рейфман. Отражение общественно-литературной борьбы на страницах русской периодики 1860-х годов. Дис. . . . д. ф. н. - Тарту, 1972. ХХХIII + 1568 с. То же. Автореф. - Трт. 1975. I-III, 47 с.

(6) Указ. соч., с. 983-1168. Опубл.: К проблеме эволюции либеральной журналистики в 1860-е гг. "Санкт-Петербургские ведомости" 1863-1864.

- Время издания и редактирования газеты В. Ф. Коршем // УЗ ТартуУ., 1975. - Вып. 369. - С. 68-85.
- (7) Указ. соч., с. 430, 1169-1278. Оpubл.: А. И. Гончаров и газета "Голос" // УЗ ТартуУ., 1971. - Вып. 266. - С. 222-226.
- (8) Указ. соч., с. 1279-1356. Оpubл.: "Московские ведомости" 1860-х годов и правительственные круги России // УЗ ТартуУ., 1975. - Вып. 358. - С. 3-27.
- (9) Ответ Писарева редактору литературных опытов г. Трехзвездочкину / Указ. соч., с. 1439. О Писареве см. также: П. С. Рейфман. Из истории журнально-литературной борьбы 1860-х гг. // УЗ ТартуУ., 1975. - Вып. 358. - С. 323-335.
- (10) Указ. соч., с. 171-189. Оpubл.: П. С. Рейфман. Рассказ В. А. Слепцова "Свиньи" и русская журналистика 1863 г. // Литературное наследство. - Т. 71. 1963. - С. 70-76.
- (11) Указ. соч., с. 1404. Оpubл.: П. С. Рейфман. Забытая статья о Т. Г. Шевченко // УЗ ТартуУ., 1963. - Вып. 139. - С. 351-373.
- (12) Указ. соч., с. 1014.
- (13) Указ. соч., с. 870-871.
- (14) Указ. соч., с. 641-775. Оpubл.: П. С. Рейфман. Журнал "Женский вестник" Ст. 1, 2 // УЗ ТартуУ., 1971. - Вып. 266. - С. 71-12; 1973. - Вып. 306. - С. 105-134.
- (15) Указ. соч., с. 495-640. Оpubл.: П. С. Рейфман. Журнал "Заграничный вестник". Ст. 1, 2. // УЗ ТартуУ., 1965. - Вып. 167. - С. 123-162; 1966. - Вып. 184. - С. 44-82.
- (16) Указ. соч., с. 370, 373, 1042, 1281, 1289, 1318, 1345-1349.
- (17) Указ. соч., с. 190-494. Оpubл.: П. С. Рейфман. Демократическая газета "Современное слово". - Тарту. 1963. - 115 с.
- (18) Указ. соч., с. 840-982.
- (19) Указ. соч., С. XVII-XXV, автореферат, с. 7.
- (20) Можно указать на популярную книгу А. М. Скабичевского "Очерки истории русской цензуры /1700-1863/" и более серьезные исследования "эпохи цезурных реформ" М. Лемке и П. С. Усова, на которые ссылался П. С. Рейфман.
- (21) П. С. Рейфман. Отражение общественно-литературной борьбы . . . С. 367-414. Оpubл.: П. С. Рейфман. Обсуждение новых постановлений о печати и русской журналистике 1862 г. и газета "Современное слово". // УЗ ТартуУ., 1961. - Вып. 104. - С. 105-129.
- (22) Указ. соч., с. 653-675. Оpubл.: П. С. Рейфман. Журнал "Женский вестник". Ст. 1, 2. - С. 85-94.
- (23) Указ. соч., с. 1357. П. С. Рейфман. "Московские ведомости" 1860-х годов. - С. 5-14.
- (24) П. С. Рейфман. М. Е. Салтыков-Щедрин. 1826-1889. Творческий путь. Изд. 2-е, доп. - Тарту, 1973. - С. 12-13. Его же. Чернышевский. 1828-1889: Эстетическое, историко-литературное, литературно-критическое наследие. Чернышевский-беллетрист. - Тарту, 1973. - С. 45.
- (25) Например, по цензурным соображениям в первопубликации рассказ В. Слепцова "Свиньи" назывался "Казачи". В нем в замаскированном виде излагалась позиция представителей революционно-демократического лагеря по польскому вопросу /Лит. насл. Т. 71, с. 70-72/. По цензурным

соображениям образ щедринского "мецената, наблюдавшего за литературой" преобразуется в "литературного генерала" - сатирический образ "Нашей общественной жизни" /Салтыков-Щедрин, соч. т. 6, с. 637/. К серии статей о цензуре примыкают также: П. С. Рейфман. Запрещенная книга А. С. Суворина // УЗ ТартуУ, 1970. - Вып. 251. - С. 350-356; Иностранная цензура в Тарту в 1860-х гг. // Там же. - Вып. 184. - С. 86-88; Тартуская народовольческая типография / Из истории безцензурной журналистики // Там же. - Вып. 124; 1961. - С. 228-252.

(26) П. С. Рейфман. Отражение общественно-литературной борьбы . . . С. 1-100. Оpubл. П. С. Рейфман. "Современник" и "Русское слово" перед "расколом в нигилистах" // УЗ ТартуУ. - Вып. 251; 1970. - С. 46-91. Предполагаются ли дети ? // Там же, с. 357-363.

(27) Там же, с. 100-131. Оpubл.: П. С. Рейфман. Щедрин и Чернышевский. // УЗ ТартуУ. - Вып. 209; 1968. - С. 109-121.

(28) Там же, с. 415-437.

(29) Там же, с. 319-322.

(30) Поводом к исследованию послужила забытая статья С. Ф. Либровича "П. Л. Лавров как редактор "Заграничного вестника". В работе были использованы мемуары Л. Ф. Пантелеева, биографа Лаврова, П. Витязева и др. источники.

(31) В данной работе П. С. Рейфман критически осмысливает работы предшественников М. В. Теплинского, М. Л. Семановой, в частности уточняет концепцию отношений В. Слепцова с издательницей А. Б. Мессарош и ее мужем - официальным редактором журнала "Женский вестник", обстоятельно изучив журнальную и околожурнальную деятельность супругов на основании бумаг Министерства внутренних дел и III отделения.

(32) П. С. Рейфман. Отражение общественно-литературной борьбы . . . С. 776-839.

(33) Там же, с. 840-982.

(34) П. С. Рейфман. Демократическая газета "Современное слово". - С. 3

(35) В определенном смысле исследования П. С. Рейфмана продолжают тему, заданную в свое время Г. А. Вишневской в статье "Вопросы женской эмансипации в русской журналистике 1830-1840-х годов" на материале периодических изданий "Московский телеграф", "Телескоп", "Молва", "Московский наблюдатель". Тем более интересны работы П. С. Рейфмана, развивающего и углубляющего "женскую тему" в русской журналистике уже 60-х годов.

(36) П. С. Рейфман. Журнал "Заграничный вестник". Ст. 2. - С. 67-69.

(37) То же, ст. 1, с. 81.

(38) То же, с. 82, 83.

(39) То же, с. 94. О статье В. Слепцова "Женское дело", программной для журнала "Женский вестник", подробнее см. "Отражение общественно-литературной борьбы . . .", с. 677-679.

(40) То же, с. 85.

(41) М. Л. Михайлов. Соч., т. 3, с. 678-682.

(42) П. С. Рейфман. К истории славянофильской журналистики. Ст. 1-6 / УЗ ТартуУ. - Вып. 414; 1977. - С. 37-56. - Вып. 491; 1979. - С. 35-58. - Вып. 513;

1981. - С. 73-85. - Вып. 604; 1982. - С. 64-80. - Вып. 620; 1983. - С. 73-84. - Вып. 645; 1985. - С. 133-144.

(43) Указ. соч. Ст. 1, с. 55.

(44) В течение XIX в. газета "Молва" начинала выходить четырежды. В Советской литературной энциклопедии отмечена лишь I "Молва" 1834-1836 г., издаваемая Н. И. Надеждиным в Москве. С июня по середину декабря 1835 г. газету редактировал В. Г. Белинский и в связи с этим этот период деятельности "Молвы" сравнительно хорошо изучен /работы Н. И. Мордовченко, В. С. Нечаевой, Н. Любич/. Издания "Молвы" в 1857 году /издатель К. Аксаков, ред. С. Шпилевский/, в Петербурге в 1876 /издатель А. Жемчужников, ред. В. В. Оболенский/, наконец, 1879-81 гг. /редактор-издатель В. А. Полетика, который практически продолжил линию "Санкт-Петербургских ведомостей" В. Ф. Корша/, не вошли ни в один из известных литературоведческих справочников советского периода, не говоря об их изучении.

(45) П. С. Рейфман. К истории славянофильской журналистики. Ст. 4, с. 65-70.

(46) Там же, с. 73-78.

(47) П. С. Рейфман. М. Е. Салтыков-Щедрин. 15. I. 1826-28. IV. 1889: /Творческий путь // Отв. ред. Ю. Лотман. - Тарту, 1967. - 141 с. То же, Изд. 2-е, доп. - Тарту, 1973. - 149 с.

(48) Кроме указанных уже нами опубликованных работ о Салтыкове-Щедрине, отметим также: Щедрин и Чернышевский /по материалам хроник "Наша общественная жизнь"/ - УЗ ТартуУ. - Вып. 209; 1968. - С. 100-121. "Искра" и Салтыков-Щедрин - Там же, с. 342-357. Чернышевский, Писарев, Салтыков-Щедрин в оценке Горького /по материалам "Истории русской литературы"/ - Там же. - Вып. 217; 1968. - С. 56-84. "Современник" и "Русское слово" перед расколом в нигилистах" / Там же. - Вып. 251; 1970. С. 49-91. Предполагаются ли дети ? / Там же, с. 357-363. Кто такие археологи? / Там же. - Вып. 184; 1966. - С. 83-85.

(49) Анализируя высказывания современных Тургеневу журналистов, П. С. Рейфман приходит к выводу, что спор собственно идет не о Тургеневе, а о "нигилистах", новом типе людей, "крестном отцом" в литературе для которых и явился знаменитый русский писатель, возможно об этом даже не подозревая. П. С. Рейфман отмечает: "Нельзя считать, что если демократическая журналистика осуждала роман "Отцы и дети", то плох либо роман, либо те, кто критиковал" // УЗ ТартуУ. - Вып. 139, с. 93-94. Эту же мысль он проводит в совместной статье с З. Г. Минц "Бахирев или Базаров ?" // Сов. Эстония. 21. 03. 1963. N 68.

(50) P. Reifman. Saateks. - I. Turgenev. Suits. Uudismaa. Tallinn, 1973. - Lk. 443-452. На эстонском языке у П. С. Рейфмана вышли статьи о В. Г. Белинском, Ф. М. Достоевском (совместно с А. Мальтс) в замечательной серии "Литературное наследие" // Ta tuli tundmatu plebeina! V. G. Belinski 150 / Looming, 1961. Nr. 6. - Lk. 937-945. Valu inimese pärast / Sirp ja Vasar. 1971. Nr. 46. 12.12. Ainulaadne väljaanne / Keel ja Kirjandus. 1976. Nr. 12. - Lk. 734-739.

(51) П. С. Рейфман. Три романа // УЗ ТартуУ. - Вып. 883; 1990. - С. 34-47. Строго говоря, речь все-таки идет о четырех романах, так как начало было положено Герценом в романе "Кто виноват". Чернышевский задался задачей ответить "Что делать?", а Достоевский со своей стороны изобразил один из вариантов воплощения в русской жизни доктрины Чернышевского.

(52) См. работы: П. Рейфман. "Антропологический принцип в философии" Чернышевского и Достоевский // УЗ ТартуУ. - Вып. 781; 1987. - С. 13-33. П. С. Рейфман, И. С. Царева. Достоевский и Чернышевский в 1861 году // Там же. - Вып. 748; 1987. - С. 44-63. П. С. Рейфман. Достоевский и Чернышевский: Весна 1862 года // Там же. - Вып. 822; 1988. - С. 34-47.

(53) Методические указания по курсу "История русской литературы" для студентов-заочников. Состав. Ю. М. Лотман, З. Г. Минц, П. С. Рейфман, С. Г. Исаков, В. И. Беззубов. Тарту, 1965. 130 с. То же. 2-е изд. 1967. То же. 3-е изд. 1976. П. С. Рейфман. К вопросу о составлении программ по русскому языку для школ с эстонским языком обучения // Литературоведение и школа. 2. Тарту, 1976. - С. 4-12.

Татьяна Шор

РЕЦЕНЗИИ. ОБЗОРЫ

ОЧЕРК ИСТОРИИ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ В РОССИИ

Под таким названием в 1993 г. Таллинским педагогическим университетом издана книга профессора Савватия Васильевича Смирнова, специалиста в области славянского языкознания и истории славяноведения. Это не первая книга С. В. Смирнова в данной области. В 1977 г. им была написана докторская диссертация "Русское и славянское языкознание в России (первая половина XIX века)", защищенная в Ленинградском/Санкт-Петербургском университете в 1978 г. В этом же году в Праге отдельной книгой Карлов университет издал его "Краткий очерк истории русского языкознания". Позднее в издательстве Ленинградского университета С. В. Смирнов (совместно с Г. И. Сафроновым и П. А. Дмитриевым) выпускает двухтомное издание - "Русское и славянское языкознание в России середины XVIII-XIX вв. (в библиографических очерках и воспоминаниях современников)" (1980) и "Русское и славянское языкознание в России середины XIX - начала XX вв." (1991). Немало работ проф. С. В. Смирнова посвящено исследованию отдельных периодов истории русского славяноведения, а также научной деятельности ряда крупнейших его представителей. И вот теперь в наших непростых экономических условиях, когда резко уменьшилась научная продукция по славяноведению, языкознанию и филологии вообще, появляется его новая книга (объем - 172 страницы).

Книга начинается главой "Зарождение грамматической мысли на Руси", в которой дается обзор средневекового сочинения-перевода "о восьми частях слова", первых славянских грамматик (от виленской 1586 г. до грамматики Мелетия Смотрицкого 1619 г. и ее последующих переизданий и переделок) и лексиконов. XVIII век русского языкознания автор называет "ломоносовским периодом" (с. 9-13). Отдельно рассматриваются философские грамматики первой половины XIX в. Н. Язвического (1804), Н. Орнатовского (1810), И. Тимковского (1811), А. Г. Якоба (1812) и особенно Н. И. Греча ("Практическая русская грамматика" и "Пространная русская грамматика"). В этот же период входит и деятельность Румянцевского кружка. Автор книги дает общую характеристику его работы и особо оценивает деятельность самого Н. П. Румянцева.

Вообще надо сказать, что истории славянского языкознания первой половины XIX в. посвящена большая часть книги, что связано, с одной стороны, с тем, что именно в этот период складываются основы науки о славянстве в России, с другой - наибольшей компетенцией автора в процессах становления и развития славяноведения именно этого времени (вспомним его докторскую диссертацию). Специальная глава книги отводится А. Х. Востокову как основоположнику сравнительно-исторического языкознания в России; о других его представителях говорится в следующей главе (особенно подробно о Г. П. Павском и П. А. Лаврове). Наконец, в главе "Становление славяноведения в России в первой половине XIX века"

(с. 56-82) дается подробная характеристика научной деятельности "первых русских славистов" - О. М. Бодянского, П. И. Прейса, И. И. Срезневского и В. И. Григоровича.

Вторая половина XIX в. в истории русского славяноведения представлена очерками научной деятельности Ф. И. Буслаева и А. А. Потебни, вторая половина этого и начало XX в. - характеристикой Московской лингвистической школы (Ф. Ф. Фортунатов), научных достижений А. А. Шахматова и Казанской лингвистической школы (И. А. Бодуэн де Куртенэ). Синтезированное представление о славянском языкознании второй половины XIX-начала XX вв. дает последняя глава книги (с. 143-171); большую часть этой главы составляют очерки о В. И. Ламанском, А. С. Будиловиче, Т. Д. Флоринском, Г. А. Ильинском и Ватрославе (Игнатии Викентьевиче) Ягиче. Собственно, Ягичем и заканчивается сам "Очерк" С. В. Смирнова.

Прежде всего отметим, что не так много работ синтезированного характера на данную тему появилось в последние годы. Если говорить о книгах или монографиях, то это, пожалуй, лишь "Славяноведение в дореволюционной России. Библиографический словарь" (Москва, "Наука", 1979), "Славяноведение в дореволюционной России. Изучение южных и западных славян" (Москва, "Наука", 1988), вышедший в Нью-Йорке 1993 г. том под названием "Славяноведение в СССР. Изучение южных и западных славян. Библиографический словарь" и, конечно, названные нами ранее книги самого Смирнова. Таким образом, представляемая здесь книга в известной степени восполняет ощутимый в этой области недостаток работ такого рода. Ее автору присуща необходимая компетенция в исследовании сложных процессов предыстории русского славяноведения, основных периодов его становления и дальнейшего развития. Характеристика дискутировавшихся в эти эпохи идей, равно как и затрагиваемых работ, отличаются четкостью и в большинстве случаев достаточностью. Читатель почерпнет из этой книги немало полезных для себя сведений о том, какими путями шло формирование и развитие в России науки о славянстве, при этом автор акцентирует внимание на личностном начале научного процесса, подчеркивая не только творческие достижения выдающихся славистов, но и их человеческие качества.

Следует сказать, что автор стоял перед проблемой как названия книги, так и определения ее содержания. Книга названа "Очерк истории славяноведения в России", что подразумевает материал, касающийся славяноведения как комплекса дисциплин о славянских народах, т. е. языкознания, истории литературы, собственно истории, этнографии и др. Все это в книге, конечно, имеется, однако явный перевес все же остается за славянским языкознанием (срав. название первой главы "Зарождение грамматической мысли на Руси" и последующие, преимущественно лингвистические главы). Этот перевес отражен и в названиях итоговых глав: первая половина XIX в. обсуждена как "Становление славяноведения", вторая половина XIX - начала XX вв. как становление "славянского языкознания" (с. 148-152). Попытка выйти за рамки славяноведения заметна и на главах, названных "Московская лингвистическая школа" и "Казанская лингвистическая школа", в то время как следовало бы говорить больше о слависти-

ческих школах (хотя понятно, что основу указанных школ составлял славянский материал и славянская проблематика). Еще несколько замечаний. Автор относит графа Яна Потоцкого к основоположникам славяноведения в Польше (с. 57). Между тем бóльшую часть жизни Я. Потоцкий провел в России (и был он здесь не Яном, а Иваном Осиповичем) и именно из России предпринял большинство своих путешествий, в том числе и к славянам. Так что в равной степени он принадлежит и русскому славяноведению. Автор почему-то обошел такое крупное событие, как появление в конце XVIII в. в Санкт-Петербурге "Сравнительных словарей всех языков и наречий". Это предприятие, осуществленное инициативой Екатерины II, свидетельствовало о созревшем сознании необходимости сравнительного подхода к изучению языкового многообразия мира, в том числе и славянства. Говоря о принципах философской грамматики, может быть, имело бы смысл дать образцы трактовки языкового материала с этих позиций, как полезны были бы образцы сравнительно-исторических приемов установления языкового родства. Следовало бы также дать подробную библиографию (или же рекомендательный список) по истории славяноведения или истории славянского языкознания (во введении на с. 3 приводится лишь 4 названия обобщающих работ, которые мы привели ранее). В целом книга, более всего предназначенная для университетского пользования, дает систематическое изложение основных этапов отечественной славистической мысли и может стать базой для создания уже не очерка, а полной истории русского славяноведения, включая и XX век.

А. Д. Дуличенко

ИЗ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО СЛАВИСТИКИ В ЭСТОНИИ

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ ДЕРПТСКОЙ РУСИСТИКИ СЕРЕДИНЫ XIX В.

(Иван Михайлович Николич и его исследования русской грамматики)

Одним из актуальнейших направлений современного языкознания стала прагматически ориентированная контрастивная лингвистика. Однако ошибкой было бы считать, что приоритет в области сопоставления языков принадлежит науке XX века. И в прежние времена преподаватели-практики не могли в своей работе не касаться сопоставительной тематики. К числу таких преподавателей принадлежит и один из крупнейших русских деятелей в области народного образования в Прибалтике (в тогдашних остзейских губерниях) Иван Михайлович Николич (1820-1879). Его предки переселились в Россию из Сербии еще в XVIII в., и отец И. М. Николича уже считал себя украинцем (Исаков 1973: 107).

И. М. Николич, выпускник Рижской гимназии, в 1840 г. поступил на историко-филологический факультет Главного педагогического института в Санкт-Петербурге, а затем получил назначение в Дерптскую губернскую гимназию, основным языком обучения в которой был немецкий. В этой гимназии Николич служил старшим учителем русского языка с 1842 по 1848 г. (в 1848 г. он был переведен на ту же должность в Митаву). Всего шесть лет в Дерпте. Но каких насыщенных и плодотворных лет! В эти годы он не только учил, но и учился и творил. Показательны сохранившиеся в архиве Исторического музея г. Тарту обращения Николича к гимназическому начальству. В первом письме, датированном июнем 1843 г., он просит разрешения посещать лекции в университете, объясняя это желание не только необходимостью совершенствовать свои знания, но и пользой для его научных изысканий. По данным С. Г. Исакова, молодой преподаватель посещал лекции по филологии, древним языкам, самостоятельно изучал грамматику разных языков (Исаков, 1973: 108). А уже в июле того же года Иван Михайлович обращается с новой просьбой позволить ему безвозмездно читать церковнославянский язык гимназистам православного вероисповедания, поскольку знакомство с этим языком, по мнению Николича, полезно для всякого обучающегося русскому языку.

Мысль об общественной пользе стала лейтмотивом всей деятельности Николича, который с самого начала руководствовался необходимостью учитывать специфику родного языка учащихся ("удовлетворять потребности учащихся", как пишет Николич в одном из писем), причем учитывать на строго научной основе. Эти принципы четко сформулированы уже в раннем "Опыте пояснения видов русских глаголов" - научно-методическом пособии, вышедшем в Дерпте в 1843 г. Сам выбор этой "вечной" для славянских грамматик темы знаменателен. В учебниках И. Я. Павловского, Г. Ольдекопа и др. предшественников И. М. Николича в лучшем случае либо принимались взгляды Н. И. Греча, либо повторялась концепция Г. Павского.

Рассмотрение русского языка через призму немецкого приводит Николича к мысли о том, что названные подходы "не могут быть применены в грамматике, имеющей целью научить немцев русскому языку" (Николич 1843: 3), иными словами, - к мысли, актуальной и в наши дни: грамматика для изучающих чужой язык должна отличаться от грамматики носителей языка. Автор прежде всего пытается найти общее начало, "которое могло бы послужить основанием учения о видах, средством к выводу их значения и употребления" (там же). Такое общее начало он усматривает в определенном сходстве временных форм немецкого языка с русскими видовыми формами. Однако углубление в систему употребления видов и в их значения вынуждает Николича искать объяснения и в древнегреческом и латинском языках. Впрочем, поиск правил употребления видов продолжается и сейчас, поэтому систему Николича следует рассматривать как этап и в развитии теории вида, и в развитии методики подачи этой сложной грамматической категории.

Новейшие достижения русистики того времени были учтены также в учебниках по русскому языку, вышедших позднее: "Etymologischer Theil der russischen Grammatik, bearbeitet für Deutsche" (Dorpat, 1846; вышла шестью изданиями!); "Синтаксис русского языка, составленный сравнительно с языком немецким" (Дерпт, 1847, всего 4 издания). Сам факт неоднократного переиздания этих учебников свидетельствует о том, что в течение 30 с лишним лет они оставались конкурентоспособными в немецких гимназиях. Успеху, несомненно, способствовало то, что И. М. Николич обращает внимание "на такие оттенки русского склада речи, которые отступают от немецкого способа выражений" (Николич 1847: предисловие). Вряд ли "Синтаксис" И. М. Николича был легким учебником. Однако он привлекает внимание научностью изложения, точностью наблюдений над языковыми фактами. Отмечая различия немецкого и русского языков, автор нередко дает и сведения нормативного характера, причем некоторые из этих сведений вполне актуальны и для современного носителя русского языка, например, о согласовании подлежащего и сказуемого (Николич 1847: 8), об употреблении относительных местоимений (Николич 1847: 32) и др. С точки зрения языковой теории изложение материала о местоимениях вообще представляет особый интерес в силу своей значимости и для наших дней. Современным, например, является причисление выражения "друг друга" к разряду местоимений: значение этого местоимения "заключается в содержащемся в нем смысле взаимности и оно, входя в состав местоимений и заменяя собою название даже двух лиц, подвергается перемене по падежным окончаниям, например, "друг другу", "друг с другом", "друг подле друга", "друг о друге" (Николич 1847: 33).

Подводя итог краткому обзору учебников, созданных Николичем только за 6 лет пребывания в Дерпте, можно сказать, что это не просто учебные пособия. Это и научные работы - своего рода праобраз современных сопоставительных (контрастивных) грамматик.

Литература

1. Исаков С. Г. Русский язык и литература в учебных заведениях Эстонии

XVIII - XIX столетий. - Вып. I. - Тарту, 1973.

2. Николич И. М. Опыт пояснения видов русских глаголов. Рассуждение И. Николича, старшего учителя русского языка при Дерптской гимназии. - Dorpat, 1843.

3. Николич И. М. Синтаксис русского языка, составленный сравнительно с языком немецким И. Николичем, старшим учителем русского языка в Дерптской гимназии. - Дерпт, 1847.

В. П. Щаднева

И. А. БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ: СТО ЛЕТ НАЗАД В ДЕРПТЕ

Славистические традиции в Тартуском/Дерптском университете складывались в течение XIX - начала XX вв. благодаря плеяде работавших здесь крупных ученых, среди которых выдающееся место занимает Ян Игнацы Нечислав, или Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (БдеК). Сто лет назад, проработав в университете 10 лет, он уехал из Дерпта навсегда. Приведем несколько штрихов из его жизни и научно-педагогической деятельности в старом Дерпте.

В бюллетене "Обозрение лекций в Императорском Дерптском университете" за второй семестр 1883 г. (с. 11) написано: "Докт. Иван Бодуэн де Куртенэ, ординарный профессор сравнительной грамматики славянских языков, объявит о своих лекциях по прибытии своем в Дерпт". Здесь его ждали и студенты, и доцент Леонард Мазинг, скромный и серьезный славист, читавший курсы церковнославянского, русского, сербского, литовского языков, иной тематики. Уже в следующем году БдеК объявляет для студентов курсы русской грамматики, упражнений по языковедению, курс обсуждения важнейших сочинений и статей по общему языковедению (в первом семестре), избранные отделы сравнительной грамматики славянских языков, снова беседы по языковедению, упражнения по литовскому языку и по славянским языкам - в частности, по чешскому и "словинскому", т. е. словенскому, во втором семестре. И так несколько десятков курсов за десять лет работы в Дерпте! Из восточнославянских БдеК преподает русский, из южных - старославянско-церковнославянский, словенский, болгарский, из западных - польский, чешский, серболужицкий, а из балтийских - литовский и латышский, затем также сравнительную грамматику славянских и индоевропейских языков, совершенно новаторский для конца XIX в. курс лингвистической географии (в виде "диалектология и лингвистическая география юго-западных славян", "очерк лингвистической географии славян", "лингвистическая география латышского племени") - вплоть до уникального курса по словенской и резьянской диалектологии! (Резьяне-словенцы проживают в Северной Италии).

В дерптский период БдеК сделал много в научном плане. Он занимался изучением славянских памятников и вопросов литературного языка, но более всего он был полевым языковедом, т. е. работал с живой речью. Любимым его "речевым регионом" была Резия (Северная Италия), куда он

ездил неоднократно еще до переезда в Дерпт (результатом этих поездок явилась его докторская диссертация "Опыт фонетики резьянских говоров", вышедшая отдельной книгой в 1875 г.). Из Дерпта он попал туда только в последние годы своего пребывания здесь - в 1890, 1892 и 1893 гг. Как и ранее, БдеК привез богатый материал - записи резьянской диалектной речи, а также новые списки "Резьянского катехизиса", опубликованные им ранее (1875), и др. Он делает транскрипционный вариант катехизиса и выпускает его отдельной книгой в Удине в 1894 г. Другой резьянский памятник письменности - "Христианское учение" - появляется в печати лишь в 1913 г. в С.-Петербурге. Надо заметить, что записывал БдеК и ту речь, что звучала рядом. Так, здесь, в Дерпте, он записал от няни своих детей небольшой цикл народных песен (смешанных в языковом отношении - польско-белорусских) и опубликовал их в 1892 г. в Кракове. В Дерпте же он дополняет и подправляет большой по объему том резьянских диалектных текстов, который в 1895 г. выйдет в С.-Петербурге в серии "Материалы для южнославянской диалектологии и этнографии". Находясь в Дерпте, БдеК вместе с Я. Карловичем и другими польскими учеными предпринимает усилия по изданию нового научного журнала "Prace filologiczne", составившего целую эпоху не только в польской славистике. В этом издании, а также в ряде других он публикует работы по польскому языку и общему языковедению.

Известна общественно-политическая деятельность и взгляды БдеК. Он был внимателен к судьбам не только тех народов, чьи языки и культуру изучал, но также и тех, среди которых жил. Он был членом Eesti Kirjameeste Selts (в "Биографическом словаре профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского, университета за сто лет его существования (1802-1902)" он сам пишет о том, что однажды от имени этого общества произнес даже "поздравительную речь", с. 487), неоднократно обращался в Совет университета с предложением увеличить зарплату лекторов эстонского и латышского языков. 14 марта 1892 г. прочитал в актовом зале университета в пользу голодающих лекцию на тему "О славянах Северной Италии". Отсюда, из Дерпта, БдеК был избран действительным членом Краковской Академии наук (1887), почетным членом Дерптского Эстонского общества грамотности (1888), членом-корреспондентом Литовского литературного общества в Тильзите (1890).

Университет чтит память о БдеК. Его имя слышится на лекциях, его работы рекомендуются студентам для изучения. В 1920 г. Совет Тартуского университета избрал БдеК почетным доктором. В главном здании есть и именная аудитория БдеК (N 138), в ней доска с надписью: "Peterburi T(eaduste) A(kadeemia) korr(aline) liige Jan Baudouin de Courtenay (1845-1929) töötas Tartu Ülikoolis 1883-1893".

Специально о научной и, в частности, славистической деятельности БдеК в Тарту можно прочитать в работах: Sawwati Smirnow. Działalność Jana Niecisława Baudouina de Courtenay na Uniwersytecie w Dorpacie. - In: Działalność naukowa, dydaktyczna i społeczno - polityczna Jana Niecisława Baudouina de Courtenay w Rosji. Pod red. J. Różewicza.

Wrocław etc., 1991, s. 39-71; А. Д. Дуличенко. И. А. Бодуэн де Куртенэ и славистика (дерптский период 1883-1893 гг.). - Филологические науки в Тартуском университете. Тарту, 1982, с. 36-39; он же Sada aastat J. Baudouin de Courtenay saabumisest Tartusse. - In: Keel ja Kirjandus, Tallinn, 1983, N. 10, lk. 572-573; он же O rezijanoloških obravnavah Jana Baudouina de Courtenayja v derptskem obdobju 1883-1893. - In: Slavistična revija, let. 41, Ljubljana, 1993, št. 3, s. 381-389.

А. Д. Дуличенко

К СТОЛЕТИЮ ТАРТУСКИХ "УЧЕНЫХ ЗАПИСОК"

Основание "Ученых записок" Тартуского (тогда Юрьевского) университета в 1893 г. было одним из важнейших событий в его истории. "Ученые записки" позволили ученым всего мира увидеть тот уровень, на который вышли их тартуские коллеги, способствовали повышению престижа науки, обмену научной информацией. На начальном этапе они выходили под заголовком "Ученые записки Императорского Юрьевского университета" или "Acta et Commentationes Imp. Universitatis Jurievensis (olim Dorpatensis)". С 1893 по 1917 гг. вышло 183 выпуска "Ученых записок". Работы этого периода в основном на русском языке, в меньшей мере употреблялись немецкий, французский и латынь. "Ученые записки" редактировали юристы А. М. Гуляев, М. А. Дьяконов и Е. В. Пассек, историк Е. Ф. Шмурло, филологи Д. Н. Кудрявский и Е. В. Петухов.

В первый период издания "Ученых записок", когда Эстония входила в состав Российской империи, большой удельный вес занимали исследования в области медицины, юридических наук, химии, филологии. В конце XIX - начале XX в. успешно развиваются различные области филологии: языкознание, классическая филология, славистика, русский язык и литература. Особо хотелось бы отметить работу по славянской филологии выдающегося лингвиста И. А. Бодуэна де Куртенэ "Два вопроса из учения о "смягчении" или палатализации в славянских языках", напечатанную во 2-ом томе "Ученых записок" (1893, 2, с. 1-30).

Исторические события: Февральская и Октябрьская революции, эвакуация университета и профессорско-преподавательского состава в Воронеж, провозглашение Эстонией независимости, Освободительная война - все это не способствовало научным занятиям. Издание "Ученых записок" прервалось в 1917 г. и возобновилось лишь в 1921 г. С 1921 г. "Ученые записки" выходят под заглавием "Eesti Vabariigi Tartu Ülikooli Toimetused" - "Acta et Commentationes Universitatis Dorpatensis".

С 1921 по 1944 г. выпуски распределялись по трем сериям:

A Mathematica, physica, medica, 1-38 (1921-1943),

B Humaniora, 1-50 (1921-1944),

C Annales, 1-25 (1929-1921).

Редакторами во второй период были географ Й. Г. Гране, филолог В. Андерсон, юрист Л. Леэмент. Если в группе А "Ученые записки" издавались в основном на немецком (70,2%), эстонском (13,8%), английском (10,6%), то в серии В сборники выходили на немецком (45,2%), эстонском (19%), латинском (11,9%) и русском (9,5%) языках. В годы первой Эстонской республики (1918-1940) Тартуский университет становится национальным эстонским университетом, впервые языком преподавания делается эстонский язык, хотя в начале 1920-х гг. еще около половины лекций читается на русском и немецком языках. Естественно, что в новых условиях большое внимание уделяется изучению истории Эстонии, эстонского языка, литературы, фольклора. Славистика, напротив, занимает довольно скромное место, хотя в 1920-1930-х гг. в университете работали крупные слависты: М. Фасмер, Л. Мазинг, А. Стендер-Петерсен, П. Арумаа. С 1921 по 1942 г. вышло 111 томов "Ученых записок", большинство из которых (49) составили сборники по гуманитарным наукам.

Третий период начинается с 1946 года, хотя вопрос о возобновлении "Ученых записок" был поставлен ректором Тартуского университета в 1944 г. В декабре этого же года редактором "Ученых записок" был назначен филолог-классик Р. Клейс, имевший большой опыт редакторской работы. В первые послевоенные годы положение с преподавательскими кадрами в Тартуском университете было довольно тяжелым. Часть ученых покинула Эстонию в 1940-1944 гг. В сталинское время старые университетские преподаватели подверглись жестокой идеологической чистке и вынуждены были оставить работу, кто-то из них был арестован. Им на смену пришли идеологически проверенные, нередко далекие от науки люди. С другой стороны, в университеты были направлены выпускники советских вузов. Так, многие преподаватели кафедры русского языка и литературы были питомцами Ленинградского университета.

В 1946 г. первой книгой, вышедшей из серии "Филологические науки", была монография В. Т. Адамса "Идиллия Н. В. Гоголя "Ганц Кюхельгартен" в свете его природоописания" (вскоре Адамс был арестован). С 1946 по 1950 г. "Ученые записки" выходят в основном как монографии, а не сборники научных статей. "Ученые записки" Тартуского университета подверглись резкой критике, обвинениям в аполитизме, преклонении перед Западом. В 1951-53 гг. "Ученые записки" не выходили совсем. С 1954 г. положение начинает улучшаться. "Ученые записки" начинают издаваться как факультетские сборники. До 1973 г. филологическое отделение университета входило в состав историко-филологического факультета, выпускавшего совместные сборники под заголовком "Ajalo - keeleteadus-konna töid. Труды историко-филологического факультета". С 1958 г. кафедры русского языка и литературы начинают выпускать "Труды по русской и славянской филологии". До 1965 г. литературоведческие и лингвистические работы печатались вместе, затем начинают выходить отдельные сборники с подзаголовками "Литературоведение". Всего вышло 27 выпусков. В 1964 г. кафедра русской литературы начала издавать "Блоковский сборник". Долгие годы его бессменным редактором была З. Г. Минц. В 1993 г. вышел "Блоковский сборник" - XII" (правда, уже не в серии "Ученых записок"), посвященный памяти З. Г. Минц и содержащий библиографию ее трудов. В том же

1964 г. проф. Ю. М. Лотман начал выпускать "Труды по знаковым системам" ("Семиотики"). В настоящее время вышло 25 томов этой всемирно-известной серии.

К тартуско-московской семиотической школе была близка и тартуская школа востоковедения. Так, в 1-ом томе "Трудов по востоковедению" (ред. П. Нурмекунд) были напечатаны статьи В. Н. Топорова, Т. Я. Елизаренковой, А. М. Пятигорского и др. Востоковед Л. Мяль впоследствии возглавил Лабораторию по истории и семиотике.

Как другой пример плодотворного сотрудничества семиотиков и лингвистов можно назвать два сборника под названием "Лингвистическая семантика и семиотика", вышедшие во второй половине 1970-х гг. под редакцией М. А. Шелякина. Начав работу в Тартуском университете в 1976 г. М. А. Шелякин продолжил издававшийся им еще в Воронежском пединституте выпуск сборников под общим названием "Вопросы русской аспектологии".

Выше уже говорилось о том, что в Тарту в конце XIX - начале XX в. существовала сильная школа славистики. После II мировой войны сложилось положение, когда славянская филология изучалась лишь в рамках русской филологии. Поэтому выход новой серии "Slavica Tartuensia" в 1985 г. (под ред. проф. А. Д. Дуличенко), содержащей в себе статьи по истории славянского языкознания, был воспринят филологами как восстановление прерванной традиции. В последнее время вышло еще два сборника этой серии (третий - совместно с университетом в Сараево).

После выхода новой серии "Interlinguistica Tartuensis" (отв. ред. А. Д. Дуличенко), посвященной проблемам международной языковой коммуникации, в издательскую группу университета посыпались многочисленные заявки на это издание от интерлингвистов многих стран (всего с 1982 г. вышло 7 выпусков).

Кафедра методики русского языка долгие годы выпускала сборники под заглавием "Русский язык в эстонской школе" (отв. ред. проф. А. Метса). После выхода журнала под таким же названием серия стала называться "Русский язык в вузе".

К сожалению, объем статьи не позволяет дать развернутый очерк всех филологических изданий Тартуского университета.

Кафедра финно-угорских языков многие годы была хорошей научной школой не только для филологов Эстонии, но и для финно-угорских аспирантов и докторантов всего бывшего Советского Союза. Кафедра регулярно выпускает сборники "Fenno-ugristica" вышло (18 выпусков). Серия "Tõid eesti filoloogialal. Труды по эстонской филологии" также хорошо известна специалистам. Особое внимание эстонских филологов привлекает национальный эстонский эпос "Калевипоэг". Проблемам его изучения посвящено немало работ.

В 1960-е гг. при кафедре эстонского языка образовалась группа по генеративной грамматике. Ее сотрудники начали выпускать интересные сборники "Keele modeleerimise probleeme. Проблемы моделирования языка". Эстонские генеративисты Х. Ыйм, Я. Пьльмяэ, Т-Р. Вийтсоо прив-

лекции к сотрудничеству крупных московских генеративистов И. Мельчука, С. Шаумяна.

Под редакцией талантливого эстонского стиховеда Я. Пылдымяэ в середине 1970-х гг. начали выходить сборники "Studia metrica et poetica", содержащие значимые работы по стиховедению, поэтике, теории перевода.

Интенсивно ведется научная работа на отделении зарубежной филологии. С 1964 г. выходит сборник "Tõid romaani-germaani filoloogia alalt. Труды по романно-германской филологии". С 1969 г. издается сборник научных статей по языкознанию "Linguistica" (отв. ред. проф. Ю. Тулдава). С 1972 г. кафедра методики обучения иностранным языкам стала выпускать свои записки под названием "Methodica". С начала 1970-х на отделении действует группа по лингвистической статистике. С 1976 г. ежегодно издается сборник "Tõid keelestatistika alalt. Труды по лингвостатистике".

Долгое время в послевоенный период "Ученые записки" Тартуского университета выходили в основном на русском и эстонском языках с резюме на иностранных языках. В последнее время рабочим языком все больше становится английский язык как международный язык науки.

Литература

Tartu ülikooli toimetiste sisuregistrid 1893-1944. Acta et Commentationes Universitatis Tartuensis (Dorpatensis, Jurievensis). Inhaltverzeichnis 1893-1944. Указатель содержания Ученых записок Тартуского (Дерптского. Юрьевского) университета. 1893-1944. - Tartu, 1993.

Raidmets H. TRÜ "Toimetistest" // Eedasi, Tartu, N 216, 13 sept.

Kossatkin V. Teadlaste töö vilju // Eedasi, 1960, N 199, 7 okt.

Karis S. 40 aastat Tartu Riikliku ülikooli toimetisi // Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. XVII. Tartu, 1985, lk. 160-165.

Исаков С. Об изданиях кафедры русской литературы // Труды по русской литературе и семиотике кафедры русской литературы Тартуского университета. 1958-1990. Указатели содержания. Тарту, 1991. с. 5-11.

Küppar A. Fennougristika Tartu Riiklikus Ülikoolis 1944-1982 // Tartu ülikooli ajaloo küsimusi. XIII. Tartu, 1983, lk. 83.

Rätsep H. Eesti keele uurimine Tartu Riiklikus Ülikoolis 1944-1982. // Ibid., lk. 60-69.

Tuldava J. Teadustöö võõrfiloloogia osakonnas sõjaärgsel perioodil // Filoloogiateadused Tartu ülikoolis (konferentsi teesid - 15 det. 1982). Филологические науки в Тартуском университете (Тезисы конференции - 15 дек. 1982 г.). Тарту, 1982, lk. 136-138.

Г. М. Пономарева

РУССКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР В ЭСТОНИИ

До недавнего времени не очень многочисленные исследователи русского национального меньшинства в Эстонии, его истории и культуры были разобщены, действовали в одиночку или в лучшем случае маленькими группками. Чтобы серьезно заняться изучением русской общины в Эстонии, необходимо было объединить усилия исследователей. Расчитывать на ныне существующие научные структуры не приходилось: академические институты владели жалким существованием, да в них почти и нет специалистов по вопросам истории и культуры русского национального меньшинства в Эстонии и, главное, нет интереса к этим проблемам. Русским исследователям самим надо было проявить инициативу и создать такую структуру.

С этой целью на проходившей в марте 1993 г. в Таллине научной конференции "Русские в Эстонии" (1918-1940)", организованной Союзом славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии и кафедрой славянской филологии Тартуского университета, был создан Русский исследовательский центр (РИЦ). На заключительном заседании конференции 28 марта было обсуждено и принято "Положение о Русском исследовательском центре", которым определяются его цели, структура, возможные источники финансирования.

РИЦ будет самостоятельной организацией, действующей при Союзе славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии. Основной задачей РИЦ должно стать объединение исследователей и организация систематического изучения русской общины в Эстонии, ее истории и культуры, культурных контактов, координация усилий ученых в этой области и обмен научной информацией. С этой целью при центре будет создан банк информации и архив. Центр намерен проводить заседания с научными докладами и рефератами, собрания дискуссионного характера, научные конференции, семинары, лекции, оказывать помощь исследователям в публикации их трудов, воспоминаний, архивных материалов, в их рецензировании и экспертизе, давать научные консультации любителям. Центр также планирует наладить связи с научными организациями и отдельными учеными Эстонии и других стран, прежде всего России и Балтии.

Членом РИЦ может стать любой исследователь - профессионал или любитель, хранитель исторического и культурного наследия и коллекционер, работающий по проблематике Центра (по предъявлению публикаций или рукописей своих трудов, сохраненных материалов). Предусмотрена возможность коллективного членства. При Центре, согласно "Положению", могут создаваться научные группы или исследовательские коллективы, занимающиеся разработкой определенной научной проблемы или составлением коллективного научного труда, справочного издания.

Высшим органом РИЦ считается общее собрание членов, а руководящим органом - правление, избираемое общим собранием. На заседании 28 марта 1993 г. было избрано временное правление в составе семи человек (Н. Бассель, А. Дормидонтов, С. Исаков, О. Калкин, Н. Лесная, Ю. Мальцев, В. Сергеев). Председателем правления стал профессор Тартуского универ-

ситета С. Исаков, который будет выполнять и обязанности научного руководителя нового объединения.

Наиболее сложен и фактически до сих пор не решен вопрос о финансировании работы РИЦ. По "Положению о РИЦ" средства его составляются из ежегодных членских взносов, из финансирования научных разработок Союзом славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии и спонсорами. От членских взносов в первый год существования объединения решено было отказаться, да они не покрыли бы даже почтовых расходов Центра. Единственным источником финансирования пока что была помощь Союза просветительных обществ, но возможности Союза весьма ограничены. По существу, вся работа Центра до сих пор строится исключительно на общественных началах.

На первом учредительном собрании РИЦ обсуждался и вопрос о конкретных направлениях деятельности Центра в обозримом будущем. Решено было научные конференции "Русские в Эстонии" сделать регулярными, следующую конференцию, посвященную русским в Эстонии до 1918 г., провести в конце 1994 г. Шла речь о двух научных проектах: о составлении биографического словаря "Русские культурные и общественные деятели в Эстонии" и очерков истории русской общины в Эстонии. Предлагались и более широкие проекты - создание нечто вроде энциклопедического справочника "Русские в Эстонии", в котором содержался бы весь комплекс сведений о них с древнейших времен до наших дней.

За прошедшие с момента создания Центра месяцы он успел уже кое-что сделать. РИЦ принял участие в подготовке и проведении большой международной научно-практической конференции в Таллинне 27-28 мая 1993 г. "Русская и славянские культуры в новом зарубежье: проблемы и пути развития", организаторами которой были Союз славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии, Международная ассоциация содействия культуре (Москва), Ассоциация "Россия" (Москва) и Международная ассоциация по связям с соотечественниками за рубежом "Родина" (Москва). На конференции выступили с докладами ученые и деятели культуры из Таллинна, Тарту, Москвы, Риги, Хельсинки. Обсуждался весьма широкий круг теоретических и практических проблем, связанным с нынешним положением русских и русской, а также других славянских культур в новых независимых государствах, прежде всего в странах Балтии. Особый интерес вызвали доклады А. А. Сусоколова (Москва) "Этно-демографическое развитие русского этноса в XX веке и его исторические судьбы", З. В. Хакимовой и В. П. Хютта (Таллинн) "Русская идея в ближнем зарубежье: к проблеме культурной типологии", И. А. Гришаева (Москва) "Социально-культурные аспекты стабильности русских локальных субкультур ближнего зарубежья", К. С. Халлик (Таллинн) "Этно-политическое разделение общества и культура", Л. Н. Поляковой (Таллинн) "Русская школа в Эстонии" и др. В рамках конференции состоялся круглый стол на тему "Проблемы и пути развития русских и славянских культур в странах нового зарубежья".

Проф. С. Г. Исаковым был разработан и представлен на обсуждение РИЦ проект биографического словаря русских культурных и общественных деятелей в Эстонии. Им же подготовлен словник этого словаря, насчитыва-

вающий примерно 1400 имен с краткими характеристиками деятелей. Этот словарь под названием "Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю. Т. 1 (до 1940 г.)" (Тарту, 1994; 114 с.) недавно вышел в свет. На его основе в будущем, если будет найден источник финансирования, начнется работа над словарем. В настоящее время создается авторский коллектив словаря во главе с С. Г. Исаковым.

Подготовлен и сдан в печать сборник "Русские в Эстонии (1918-1940)", в основу которого положены доклады и выступления на мартовской научной конференции под тем же названием в 1993 г. Материалы сборника помогут в будущем создать планируемый РИЦ очерк истории русской общины в Эстонии, в котором особенно нуждаются русские школы республики и русские учителя.

РИЦ сумел наладить контакты с некоторыми научно-исследовательскими центрами, учреждениями и организациями. В июне 1993 г. была достигнута договоренность о заключении договора о сотрудничестве с Международным Центром по изучению русской культуры (Москва). Вице-президент Международного Центра Ю. Н. Ракчеева принимала участие в научных мероприятиях РИЦ.

Особенно важное значение имеет заключенный в ноябре 1993 г. договор о научном сотрудничестве между РИЦ и Институтом славистики Польской Академии наук. В качестве приложения к договору был принят и целый пакет конкретных предложений по сотрудничеству. Он включает совместную работу над польскоязычным "Словарем писателей Эстонии" (при участии со стороны РИЦ доктора филологических наук Н. М. Басселя), над проблемой "Феномен пограничья культур: Польша - Эстония" и над проблемами рецепции русской и других славянских литератур и культур в Эстонии и эстонской культуры и литературы в Польше (при участии со стороны РИЦ С. Г. Исакова и Н. М. Басселя) и др. Договором предусмотрены также обмен учеными-стажерами, взаимный обмен информацией, публикациями, участие в научных конференциях друг друга и прочих мероприятиях.

Проф. С. Г. Исаков выступил 12 сентября 1993 г. на пленарном заседании Международной научной конференции в Москве "Культурное наследие российской эмиграции: 1917-1940-е годы" и информировал участников конференции о РИЦ и его работе. В результате были установлены научные контакты с Институтом русской истории РАН и другими учреждениями Российской Академии наук, а также с чешским Центром по изучению русской культуры (Прага).

Члены РИЦ также принимают участие в создании и издании нового русского литературного журнала в Эстонии "Вышгород", который будет выходить под эгидой Союза славянских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии.

С. Г. И.

СОДЕРЖАНИЕ

/Предисловие/	5
Устав Международного Комитета славистов	6
Eesti Slavistide Rahvuskomitee (ESRK) põhikiri	9
Устав Национального Комитета славистов Эстонии (НКСЭ)	11
О вступлении НКСЭ в Международный Комитет славистов	13
Члены Национального Комитета славистов Эстонии	14
Библиография публикаций членов НКСЭ за 1993-1994 гг.	22
Магистерские диссертации по славянской филологии, защищен- ные в 1992-1994 гг.	37

Конференции. Симпозиумы. Съезды

А. Д. Дуличенко. Международный съезд славистов (30.VIII.- 8.IX. 1993, Братислава). Заметки участника	43
С. И с а к о в. Научная конференция "Русские в Эстонии" (1918-1940)"	49
Ю. К у д р я в ц е в. Осенний семинар по грамматике	52
П. Т о р о п ы г и н. "Свое" и "чужое" в литературе и культуре	55
Ю. К. "Родной язык и другие языки" (научная конференция в Тартуском университете)	58
В. Щ а д н е в а, Ю. К у д р я в ц е в. Чествуем славянских просветителей	59
И. К ю л ь м о я. Взаимодействие разных уровней языка (Тарту, 27-29. IX. 1994)	62
А. Д а н и л е в с к и й. Русская литература XX века: метрополия и диаспора	65
XII Международный съезд славистов. Краков. Тематика	66

Имена. Даты

Л. К и с е л е в а. Ю. М. Лотман в Тартуском университете	69
Т. Ш о р. Мастер тартуской школы литературоведения Павел Семенович Рейфман (к 70 - летию со дня рождения)	76

Рецензии. Обзоры

А. Д. Дуличенко. Очерк истории славяноведения в России	86

Из прошлого и настоящего славистики в Эстонии

В. П. Щ а д н е в а. Страничка истории дерптской русистики сере- дины XIX в. (Иван Михайлович Николич и его исследования русской грамматики)	89
А. Д. Дуличенко. И. А. Бодуэн де Куртенэ: сто лет назад в Дерпте	91
Г. М. П о н о м а р е в а. К столетию тартуских "Ученых записок"	93
С. Г. И. Русский исследовательский центр в Эстонии	97